

Московский
государственный
гуманитарно-
экономический
университет

VIA SCIENTIARIUM -
ДОРОГА ЗНАНИЙ

№4
2021

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Московский государственный
гуманитарно-экономический университет

**VIA SCIENTIARUM –
ДОРОГА ЗНАНИЙ**

*Научный периодический
рецензируемый журнал*

№ 4, 2021

«VIA SCIENTIARUM – ДОРОГА ЗНАНИЙ»

Научный периодический рецензируемый журнал

№ 4, 2021

Состав Редакционного совета

Председатель	кандидат филологических наук, доцент	Лебедева Симона Эрнестовна
Редакционного совета		
Главный редактор	кандидат экономических наук, доцент	Литвиненко Инна Леонтьевна

Члены Редакционного совета

Экономические науки – 08.00.00	доктор экономических наук, старший научный сотрудник	Аллахвердиева Лейла Мадатовна
	доктор экономических наук, профессор	Нестеренко Юлия Николаевна
Социологические науки – 22.00.00	кандидат социологических наук	Лещинская Софья Николаевна
Философские науки – 09.00.00	доктор философских наук, профессор	Герасимов Анатолий Васильевич
Филологические науки – 10.00.00	кандидат филологических наук, доцент	Джабраилова Валидэ Саидовна
	кандидат филологических наук, доцент	Устиновская Алена Александровна
Юридические науки – 12.00.00	кандидат юридических наук, доцент	Хакимов Руслан Мадаминджанович
	кандидат юридических наук, доцент	Каирова Алла Игнатовна
Педагогические науки – 13.00.00	кандидат педагогических наук, доцент	Руденко Игорь Леонидович
Психологические науки – 19.00.00	кандидат психологических наук, доцент	Беленкова Лариса Юрьевна

Математика –
01.01.00

кандидат технических наук Петрунина Елена
Валерьевна
кандидат экономических наук, доцент Митрофанов
Евгений Петрович

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

107150 г. Москва,
ул. Лосиноостровская, д.49,
Редакция журнала
«Via scientiarum — Дорога знаний»
Телефоны: (499) 160-92-00;
(499) 748-32-36.
Факс: (499) 160-22-05.

Номер свидетельства
о регистрации средства массовой
информации
ПИ №ФС 77-61984 от 02.06.2015
ISSN 2306-5362
Интернет: www.mggeu.ru,
e-mail: litvinenko@mggeu.ru

Содержание

12.00.00 – ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.В. Анисимов

Конвенция о правах ребёнка и проблемы защиты прав и законных интересов детей-сирот в Российской Федерации 7

М.А. Асташкина

Некоторые особенности организации и проведения судебно-медицинской экспертизы 13

И.А. Бартко

Правовая охрана цифровых вещей в сети интернет 18

Э.С. Гасанов

Механизм реализации и защиты прав человека в Российской Федерации 23

Е.П. Гладкова

Особенности заключения сделок дарения с участием инвалидов 30

Ю.А. Головачева

Шумовое загрязнение как препятствие реализации прав человека и одна из проблем экологии 36

Т.М. Горелова

Взыскание алиментов на совершеннолетнего ребёнка-инвалида: правовой аспект 42

А.В. Дерендяева

Осуществление и защита наследственных прав недееспособных граждан 48

А.Н. Довнар

Трансплантация органов и (или) тканей человека в Российской Федерации: о конфликте интересов и защите прав пациентов 53

А.А. Драч

Имущественная ответственность недееспособных лиц 62

Р.Р. Дубинкин

Квотирование рабочих мест и иные проблемы трудоустройства инвалидов 68

А.А. Зиновьева

Социальная реабилитация инвалидов: понятие и правовое регулирование 76

<i>М.Д. Ивина</i> Особенности предоставления жилья инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов.....	82
<i>А.И. Климов</i> Проблема преодоления злоупотреблений свободой слова и массовой информации.....	88
<i>В.Р. Концу</i> Защита пользователей и компьютерных сетей от нежелательного контента: особенности отечественного правоприменения.....	96
<i>В.Д. Лантух</i> Правовые последствия признания гражданина недееспособным.....	102
<i>Б.С. Лузганов</i> Самозащита, как форма защиты гражданских прав	109
<i>А.С. Марков</i> Недействительность завещания в силу недееспособности лица.....	114
<i>Р.Т. Мурадов</i> Современные проблемы защиты права собственности	122
<i>А.Б. Никеева</i> Правовая характеристика виндикационного иска, как способа защиты гражданских прав.....	127
<i>А.А. Никитина</i> Международно-правовые аспекты борьбы с кибертерроризмом	131
<i>Д.Ю. Пахоменко</i> Проблемы обеспечения и ответственность за разглашение налоговой тайны	138
<i>Н.С. Плесская</i> Феномен скулшутинга в современной России: нормативно-правовой аспект	142
<i>Д.М. Плиева</i> Сущность подкупа избирателей и ответственность за его совершение	149
<i>С.К. Подкидышев</i> Транспарентность выборов в Российской Федерации на примере зарубежных стран: проблемы и пути их решения	156
<i>Б.М. Психомасова</i> Информация, которую нельзя ограничивать.....	163

<i>В.С. Разумеев</i>	
Некоторые вопросы регулирования продажи алкогольных напитков ..	169
<i>Т.И. Смирнов</i>	
Проблемы правового регулирования противодействию терроризму....	177
<i>М.С. Шахбанов</i>	
Формирование института приказного производства в Российской Федерации.....	182
<i>А.Ю. Штилинова</i>	
Социальное положение совершеннолетних граждан с отклонениями умственного и психического развития	187
<i>Г.Л. Юдина</i>	
Способы защиты гражданских прав кредитора	194

УДК 347.64
ББК 67.404.532

А.В. Анисимов

Научный руководитель: канд. юр. наук Ф.Д. Байрамов

**КОНВЕНЦИЯ О ПРАВАХ РЕБЁНКА И ПРОБЛЕМЫ
ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ-СИРОТ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**THE CONVENTION ON THE RIGHTS OF THE CHILD
AND THE PROBLEMS OF PROTECTING THE RIGHTS
AND LEGITIMATE INTERESTS OF ORPHANED CHILDREN
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

АНИСИМОВ Александр Викторович — студент третьего курса юридического факультета, ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва, (e-mail: sashuta.anisimov.00@list.ru).

Научный руководитель:

БАЙРАМОВ Фарман Джангирович — исполняющий обязанности заведующего кафедры общеправовых дисциплин и международного права, ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: bfarman@mail.ru).

ANISIMOV Alexander Viktorovich — third-year student of the Faculty of Law, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, (e-mail: sashuta.anisimov.00@list.ru).

Scientific supervisor:

BAYRAMOV Farman Dzhangirovich — Acting Head of the Department of General Legal Disciplines and International Law, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: bfarman@mail.ru).

Аннотация. *Данная работа посвящена выявлению проблем реализации прав детей, оставшихся без попечения родителей.*

Ключевые слова: *сирота, социальный сирота, одинокие родители.*

Abstract. *This work is devoted to the identification of problems of the realization of the rights of children left without parental care.*

Keywords: *orphan, social orphan, social orphanhood, single parents.*

Несмотря на то, что в последние годы в нашей стране имеет место тенденция уменьшения числа детей, живущих и воспитывающихся вне семьи, вопрос социально-правовой защиты несовершеннолетних, потерявших родителей, не теряет свою актуальность.

Особо печален тот факт, что больше половины воспитанников социальных учреждений являются социальными сиротами, то есть они лишены заботы и ухода живых родителей.

Конвенция о правах ребёнка обязует государства-участники содействовать родителям в осуществлении их обязанностей по воспитанию своих несовершеннолетних детей, однако государственная поддержка, оказываемая семьям с детьми в нашей стране, оставляет желать лучшего [1, ст. 5].

Дело в том, что среди основных причин социального сиротства в нашей стране можно выделить материальные и жилищные трудности семьи, немалое количество внебрачных детей, а также увеличение числа родителей, ведущих антисоциальный образ жизни. Кроме того, основную массу несовершеннолетних подопечных органов опеки и попечительства, проводящих своё детство в детских домах и учреждениях интернатного типа, составляют дети из многодетных семей и дети-инвалиды.

Подобный факт позволяет сделать вывод о том, что фактором номер один, по причине которого дети теряют заботу и уход живых кровных родителей, являются экономические причины. К числу таковых можно отнести недостаточный уровень социального обеспечения в связи с материнством, отцовством и детством, безработицу, невысокий размер заработной платы, а также несовершенную систему льгот молодым семьям и одиноким родителям.

Находясь в столь тяжелом материальном положении, родители либо оставляют детей в медицинских учреждениях, в частности, в родильных домах, либо вовлекают, как правило подростков, в совершение антиобщественных действий, например, бродяжничество или попрошайничество, а бывает и применяют физические или унижающие человеческое достоинство ребёнка методы воспитания [9, пп. «б – г» п. 16].

Органы государственной власти в лице правоохранительных органов и органов опеки и попечительства вынуждены реагировать на подобное поведение родителей путём привлечения их к юридической ответственности с последующим ограничением и лишением родительских прав, вследствие которого ребёнок утрачивает возможность реализации права жить и воспитываться в семье.

Обязанности по воспитанию, образованию, осуществлению заботы и ухода за детьми, не проживающими в родительских семьях, возлагаются на государство, гражданами которого являются несовершеннолетние [1, ст. 20].

В нашей стране приоритетной формой устройства детей, лишенных заботы кровных родителей, является передача таких граждан на воспитание в приёмную семью. Однако, в правовом регулировании института усыновления и приёмной семьи имеют место быть определённые, на наш взгляд не мало важные, проблемы.

Во-первых, обязательным условием наличия у гражданина права быть усыновителем является наличие у такого лица собственного жилого помещения и стабильного дохода выше прожиточного минимума, установленного в регионе, где будет проживать потенциальный усыновлённый [7, п. 7 и 8 ч. 1 ст. 127]. Следовательно, представители таких категорий населения как студенты, безработные, малообеспеченные, пенсионеры и иные представители слабо социально защищённых слоёв населения не смогут взять ребёнка-сироту в свою семью. Выше мы выяснили, что одной из первоочередных причин социального сиротства является как раз материальный недостаток и остро стоящий жилищный вопрос. То есть выходит своего рода замкнутый круг, так как главный негативный фактор, вследствие которого ребёнок лишился самых ближайших биологических родственников, теперь становится препятствием для обретения таким несовершеннолетним нового семейного очага [10]. Возникает вопрос: не проще ли принимать меры по предупреждению социального сиротства, нежели пытаться найти достойную замену кровным родителям?

Во-вторых, спорным моментом является запрет устраивать братьев и сестёр (как полнородных, так и неполнородных) в разные приёмные семьи. В интересах детей может быть сделано исключение, но порядок и форма выражения интересов несовершеннолетних братьев и сестёр при передаче их на воспитание приёмным родителям не раскрывается [7, ч. 5 ст. 145].

Заключительный момент, который может являться основанием для дискуссии, — это предъявление требований к состоянию здоровья потенциальных законных представителей детей-сирот. Например, гражданин, являющийся инвалидом первой группы, не может быть кандидатом в лица, заменяющие родителей, хотя наличие инвалидности не может служить основанием для ограничения прав и свобод человека и гражданина [7, п. 6 ч. 1 ст. 127; [8]; [6, ст. 3.1].

Основная проблема осуществления обязанностей приёмных родителей по воспитанию пасынков или падчериц состоит в том, что расходование выплат по социальному обеспечению вследствие потери кормильца возможно только в интересах подопечных, а что понимать под таковыми — остаётся неясным [2, ст. 37].

Менее желательной формой устройства детей без кровных родителей является их нахождения в социальных учреждениях (детских домах и интернатах). Проблемы данной формы воспитания детей носят в основном психологический характер. Они связаны главным образом с социальной адаптацией и интеграцией выпускников социальных учреждений интернатного типа в общество.

К положительным чертам защиты прав детей-сирот и социальных сирот можно отнести сохранение права на социальное обеспечение вследствие потери кормильца (вне зависимости от формы дальнейшего воспитания), право зачисления в образовательные учреждения высшего образования вне конкурса, право на бесплатную высокотехнологичную медицинскую помощь и санаторно-курортное лечение, содействие в трудоустройстве и профессиональной подготовке [4, п. 3 ч. 1 ст. 11]; [3, ч. 5, 7, 9 ст. 71]; [5, ст. 7].

Однако наиболее эффективным способом защиты прав и законных интересов детей-сирот и социальных сирот, на наш взгляд, всё-таки будет принятие мер, направленных на государственную социально-правовую и материальную помощь родителям-одиначкам и малоимущим семьям, дабы обеспечить ребёнку возможность реализовать гарантированное ему международной Конвенцией право жить и воспитываться в семье, получать заботу и уход других родственников, принимать участие в решении вопросов, касающихся его интересов. В целях достижения вышеуказанных целей считаем целесообразным внести следующие предложения: 1) признать одиноких родителей несовершеннолетних детей субъектами права социального обеспечения вне зависимости от многодетности или наличия у детей инвалидности; 2) включить в законодательство нормы об обязательной бесплатной социально-психологической и правовой помощи семьям с детьми, находящимся в трудной жизненной ситуации; 3) предусмотреть упрощённый порядок установления опеки и попечительства над ребёнком для его родственников.

Таким образом, проблема защиты прав и интересов детей-сирот и социальных сирот может быть решена только при комплексном подходе. Только в случае слаженных действий общества и органов государственной власти всех уровней мы сможем добиться достаточного уровня соци-

ально-правовой защищённости и интеграции в общество детей, потерявших заботу и уход самых близких людей, — кровных родителей.

Список литературы:

Нормативные правовые акты

1. «Конвенция о правах ребёнка» (одобрена Генеральной ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // «Сборник международных договоров СССР», выпуск XLVI, 1993.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (редакция от 28.06.2021, с изменениями от 26.10.2021) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (редакция от 02.07.2021) «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.09.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2012.
4. Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (редакция от 22.12.2020) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 17.12.2001, № 51, ст. 4831.
5. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (редакция от 17.02.2021) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // «Собрание законодательства РФ», 23.12.1996, № 52, ст. 5880.
6. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (редакция от 11.06.2021) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 26.09.2021) // «Собрание законодательства РФ», 27.11.1995, № 48, ст. 4563.
7. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (редакция от 02.07.2021) // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, № 1, ст. 16.
8. Постановление Правительства РФ от 14.02.2013 № 117 (редакция от 11.07.2020) «Об утверждении перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или па-

тронатную семью» // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 05.09.2013.

Материалы судебной и иной практики

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // «Российская газета», № 262, 20.11.2017.

Интернет-ресурсы

10. Проблемы и пути совершенствования социальной защиты детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. [Электронный ресурс] — URL.: https://studopedia.ru/24_18157_ (дата обращения 16.11.2021).

УДК 343.148
ББК 67.53

М.А. Асташкина
Научный руководитель: к.ю.н. В.В. Андрианова

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

SOME FEATURES OF ORGANIZATION AND CONDUCTING FORENSIC EXPERTISE

АСТАШКИНА Мария Александровна — студентка 4 курса Лечебного факультета ФГБОУ ВО МГМСУ «Московский государственный медико-стоматологический университет», г. Москва (e-mail: as3@mail.ru).

Научный руководитель:

АНДРИАНОВА Валерия Валерьевна — к.ю.н., доцент кафедры административного и финансового права ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: lera3108@bk.ru).

ASTASHKINA Maria Alexandrovna — the student 4 courses medicine faculty A.I. Yevdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry, Moscow (e-mail: tinavao@gmail.com).

Research supervisor:

ANDRIANOVA Valeria Valerievna — Candidate of Law, Associate Professor of the Department of «Administrative and Financial Law» of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Moscow State Humanitarian and Economic University», Moscow (e-mail: lera3108@bk.ru).

Аннотация. В статье раскрываются значимость медицинской экспертизы при расследовании преступлений и доверие к ее результатам, анализируется проблема фальсификации доказательств и ответственности эксперта, а также соблюдения прав участников процесса при проведении экспертизы.

Ключевые слова: медицинская экспертиза, ответственность эксперта, следователь, фальсификация доказательств, соблюдение прав.

Abstract. The article reveals the importance of medical expertise in the investigation of crimes and confidence in its results, analyzes the problem of falsification of evidence and the responsibility of an expert, as well as the observance of the rights of participants in the process during the examination.

Keywords: *medical examination, expert liability, investigator, falsification of evidence, observance of rights.*

Судебно-медицинская экспертиза в уголовном процессе — это конкретное применение данных судебно-медицинской науки в процессе исследования врачом фактов уголовного дела с соблюдением установленных законом правовых норм и дача заключения органам расследования и суда. Экспертиза осуществляется в соответствии с нормами процессуального кодекса, Федеральных законов и на основании приказов Министерства здравоохранения, которыми утверждаются официальные положения, регламентирующие специальные, организационные и методические вопросы. Профессиональная деятельность экспертов в настоящее время много подвергается критике, особенно в контексте несоблюдения процессуальных норм. Медицинская экспертиза — это общее название для целого комплекса медицинских исследований. В рамках этого вида исследований, согласно Федеральному закону «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», существует несколько направлений исследований[3]. Целью судебно-медицинского эксперта в юриспруденции является выявление и подтверждение нахождения на теле человека различного рода повреждений, либо выяснение причины смерти[2]. Чаще всего проводится медицинская экспертиза живых людей с целью выявления причиненного вреда здоровью, определения возраста человека. Судебно-медицинский эксперт имеет право знакомиться с материалами дела, необходимыми для дачи заключения; отказаться от составления заключения по мотивам недостаточности материалов, представленных на экспертизу; ходатайствовать о получении дополнительных материалов, необходимых для работы[1]. Заставить следователя предоставить материалы эксперт не может, как и обжаловать отказ следователя в удовлетворении его ходатайства. Поскольку экспертиза назначается по инициативе следователя, то чаще всего это доказательство обвиняющее. Эксперт может отказаться от выполнения экспертизы по причине некомпетентности в той отрасли судебной медицины, которая необходима для решения поставленных вопросов, а также по причине отсутствия научно обоснованной методики или технической возможности. В судебно-медицинских экспертных учреждениях регионального уровня и выше имеются специалисты по всем основным направлениям судебной медицины. В практической деятельности возникает множество трудноразрешимых проблем и ситуаций, подрывающих доверие к судебно-медицинской экспертизе. Деятельность экспертов непрозрачна, бюро СМЭ не имеют сай-

тов в интернете, кроме ФГБУ РЦСМЭ, не сообщают адреса электронной почты и не создают для участников процесса раздел «вопросы и ответы»[7]. При производстве СМЭ зачастую нарушаются права как обвиняемых, так и потерпевших, причем, если обвиняемый гарантированно может воспользоваться юридической помощью, и адвокат в силу своих знаний и опыта может поставить вопросы эксперту, заявить о необходимости дополнительной экспертизы, то потерпевший оказывается незащищен, его могут не ознакомить с результатами СМЭ, внушить, что заключение эксперта невозможно оспорить, т.к. он единственный медик среди участников процесса, а бюро одно в районе. Ознакомление с постановлением после фактического производства экспертизы — очень частое нарушение прав участников процесса, потому что оно не приводит к признанию недопустимыми доказательств. Суды считают нарушение «техническим», поскольку невозможно реализовать свои права не утрачена. При несогласии с выводами эксперта теоретически можно заявить о назначении повторной экспертизы, но практически в удовлетворении ходатайства, заявленного без веских причин будет отказано[5].

Случаи привлечения экспертов к уголовной ответственности единичны и связаны с общественным резонансом, привлечением СМИ, петициями по «громким» уголовным делам. Сотни ДТП, которые, приводят к тяжелым травмам, смерти детей, частично остаются безнаказанными из-за заключений экспертов, трагедия в апреле 2017 года, когда в крови погибшего в Балашихе ребенка эксперт «обнаружил» 2,7 промилле алкоголя стала символом несправедливости, образцом заключения СМЭ, подрывающим доверие к системе органов СМЭ. Выражение недоверия эксперту может привести к его отводу, но фактически оставляет безнаказанной фальсификацию доказательств. В вышеозначенном случае эксперт был также признан виновным в халатности, не в умысле, осужден на десять месяцев исправработ. Согласно ст. 307 УК РФ заведомо ложные заключение или показание эксперта, в суде либо в ходе досудебного производства наказываются штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей..., исправительными работами на срок до двух лет. И только соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок. Наказание эксперта несоизмеримо общественной опасности его деяния, влекущего переквалификацию обвинения на менее тяжкое, освобождение от уголовной ответственности, например, виновника ДТП и привлечение его лишь к административной ответственности.

Судебно-медицинские эксперты при решении поставленных вопросов часто выходят за рамки применения специальных знаний в области медицины и отвечают на вопросы правового характера. Пленум Верховного Суда Российской Федерации отметил, что вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний. Постановка правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа расследования, прокурора не допускается. Еще одним из проблемных аспектов является то, что эксперты в своих заключениях вместо указания использованной экспертной методики часто перечисляют научные методы исследования объектов. Сведения об использованной при производстве судебной экспертизе экспертной методике (название, автор или составитель, разработчик, библиографические данные опубликованной методики) должны указываться в заключении эксперта. Очевидна необходимость упорядочить и оптимизировать деятельность эксперта, уменьшить число экспертных ошибок и восстановить доверие к судебно-медицинской экспертизе.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. — Ст. 4921.
2. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. — Ст. 2291.
3. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. — 2011 г. — № 48. — Ст. 6724.
4. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» // Российская газета. 2010. — 20 августа.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // «Российская газета», N 296, — 30.12.2010.

6. <https://minzdrav.gov.ru> (Министерство здравоохранения Российской Федерации).
7. <http://www.rc-sme.ru> ФГБУ Российский центр судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Российской Федерации.

УДК 347.211
ББК 67.404

И.А. Бартко
Научный руководитель: старший преподаватель кафедры ТиИГП
Э.Р. Хасанов

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЦИФРОВЫХ ВЕЩЕЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

LEGAL PROTECTION OF DIGITAL THINGS ON THE INTERNET

БАРТКО Иван Александрович — студент второго курса юридического факультета, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москвы (e-mail: ivanbartkov1@gmail.com).

Научный руководитель:

ХАСАНОВ Эльнур Расимович — старший преподаватель, кафедры Теории и истории государства и права, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москвы (e-mail: hasanov.elnur@mail.ru).

BARTKO Ivan Aleksandrovich — second-year student of the faculty of law, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: ivanbartkov1@gmail.com).

Research supervisor:

KHASANOV Elnur Rasimovich — Senior lecturer, Department of Theory and History of State and Law, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: hasanov.elnur@mail.ru).

Аннотация. В данной статье анализируется регулирование случаев, связанных с нарушением качества цифрового товара, а также нарушением авторского права на цифровую вещь в сети Интернет. Рассматривается правовая охрана цифровой вещи в целом.

Ключевые слова: цифровая вещь, правовая охрана, авторское право, защита прав потребителей.

Abstract. This article analyzes the regulation of cases related to the violation of the quality of digital goods, as well as the violation of copyright on a digital thing on the Internet. The legal protection of the digital thing as a whole is considered.

Keywords: digital thing, legal protection, copyright, consumer protection.

На данный момент актуальность этой темы для пользователей сети Интернет и в целом для людей заключается в том, что с формированием новых информационных технологий соответственно увеличивается количество различных товаров в информационной среде, то есть происходит продажа предметов в играх, виртуальных пространствах и просто продажа виртуальных предметов.

Исходя из обновления рынка товаров, можно наблюдать появление цифровой одежды, которая в настоящее время начинает постепенно развиваться. Например, во время карантина в 2020 году мода переходит в онлайн, с этого момента и дается распространение цифровым коллекциям одежды. С одной стороны, это очень экологично, ведь избавляет бренды одежды от пошива экземпляров на показы мод, а также является огромным плюсом для блогеров, которые приобретают одежду в рекламодательных целях. А с другой стороны, увеличение виртуальных товаров, приводит к углублению в цифровую среду, что отдаляет потребителей от использования реальных товаров. Но появление такого сегмента на рынке означает, что приобретение цифрового товара может и не удовлетворить того, кто купил себе данную вещь.

Стоит рассмотреть пример с голландским брендом «The Fabricant», который нацелен на создание эксклюзивных вещей. И в мае 2019-го года они создают и потом продают цифровое платье за \$9,5 тысяч [1]. Эту цену фирма аргументирует тем, что модель создана на основе уникального кода, что означает невозможность подделать или повторить данное платье.

Отличительным примером также будет являться выпуск необычного продукта для Итальянского бренда одежды «Gucci» — виртуальные кроссовки «Gucci Virtual 25».

Но как же происходит законодательное регулирование в случае, если товар не соответствует предложенному? Можно предположить ситуацию, когда «цифровой кроссовок» имеет дефект, заключающийся в отсутствии на нем какой-то детали или нарушении цвета. Появившийся дефект при отправке файла нарушает качество товара, соответственно в этом случае возникают неблагоприятные последствия гражданско-правовых отношений. И, к примеру, когда человек будет использовать эти кроссовки, то, делая фото, будет видно, что отсутствует цвет или какая-то деталь, хотя изначально, товар не должен был таким быть. Следовательно, для того, чтобы разобраться в этой ситуации стоит обратиться к ФЗ «О защите прав потребителей» статье 18 «Права потребителя при обнаружении в товаре

недостатков», в которой перечислены возможные действия потребителя в данном случае.

А именно, часть первая статьи 18 говорит о том, что в случае обнаружения недостатков потребитель может, при условии того, что этот недостаток не был оговорен заранее, выбрать несколько вариантов, как поступить в сложившейся ситуации. То есть он может потребовать замены на товар этой же марки или другой марки с соответствующим перерасчетом покупной цены. А также он вправе потребовать уменьшения цены этого товара. Ещё у потребителя есть возможность, чтобы ему устранили недостатки товара или же вернули деньги за этот товар [2].

Но здесь появляется недостаток при отправке цифрового товара, и возникает вопрос. Будет ли выступать импортером сама фирма, создавшая этот кроссовок? При этом потребителю нужно доказать, что недостаток возник до передачи самого товара. Иначе никаких последствий в гражданско-правовых отношениях не наступит, то есть человек, купивший цифровую вещь, ничего не сможет поделать с отсутствием окраски на подошве.

Однако, не факт, что ответственность понесет продавец, ведь при отправке этого товара, а так как он происходил через «Интернет», произошел сбой с работой интернета, соответственно фирма не будет отвечать за нарушение качества товара. И в происходящем все правовые последствия будут связаны с Интернет-провайдером, так как фирма выполнила отправку не поврежденного файла, без нарушений в коде, а сам файл был поврежден во время отправки из-за проблем с интернетом.

Выше рассмотренная ситуация со сбоем работы интернета способна и не произойти. И в другом случае может быть отправлен недоработанный файл, поэтому в ситуациях, не имеющих дополнительных обстоятельств, затрудняющих решение спора, потребителю можно ориентироваться на «Закон о защите прав потребителей», так как на данный момент не существует отдельного закона, регулирующего отношения, связанные с цифровым товаром.

При этом далее стоит проанализировать ситуацию, когда возникают нарушения авторского права с цифровыми вещами, ведь они подвержены копированию и незаконному использованию, даже с учётом того, что содержат определенные неповторимые коды создания. Отталкиваясь от перечня, в котором перечислены формы выражения объектов авторского права, пункта 3 статьи 1259 «Объекты авторских прав» Гражданского Кодекса Российской Федерации, можно заявить, что цифровая форма тут отсутствует [3]. Но по сути «цифровое произведение» подразумевает под

с собой выражение цифровым способом, а в выше указанной статье сказано, что «авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, выраженные в какой-либо объективной форме».

И присутствует отличный пример с цифровой картиной «Каждый день: первые пять тысяч дней» Майка Винкельманна, которая была продана за рекордные \$69,3 млн. Эта картина, которая состоит из пяти тысяч небольших изображений и была создана на основе NFT [4]. NFT — невзаимозаменяемый токен в системе блокчейн. Он уникален, его нельзя подделать. NFT позволяет закрепить за собой право на уникальный объект, например, произведение искусства, а затем продать его. Каждая запись в блокчейне называется токеном. Однако в открытом блокчейне все токены равны друг другу и взаимозаменяемы. Это означает, что один токен можно заменить другим таким же токеном и ничего не изменится. Но технология Non Fungible Token (NFT) работает по-другому. Каждый невзаимозаменяемый токен является уникальным и его нельзя подделать, разделить или незаметно заменить. Такая организация идеально подходит для того, чтобы закрепить свои права на какой-либо уникальный объект, будь то произведение искусства в единственном экземпляре, предмет в компьютерной игре или даже недвижимость.

Технология NFT была создана в 2017 году на основе смарт-контрактов Ethereum. По информации аналитического сервиса Nonfungible, за время существования NFT было продано 5,35 млн. токенов [5].

Но здесь все довольно просто по причине того, что даже копирование небольших изображений этой картины и их незаконная публикация приведут к ответственности за нарушение исключительного права на произведение. И ссылаясь на статью 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая как раз имеет название «Ответственность за нарушение исключительного права на произведение», можно сказать, что когда происходит нарушение исключительного права на произведение автор или правообладатель вправе потребовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

- 1) от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей;
- 2) в двойном размере стоимости поддельных экземпляров произведения;
- 3) в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения тем способом, который использовал нарушитель [6].

Таким образом, вследствие совершенствования общественных отношений и развития информационных технологий, а также распространения цифровых товаров и цифровых произведений, законодательно следует всегда отслеживать процесс их развития и не оставлять пробелы в праве. В заключение можно отметить, что законодательно стоит задуматься о принятии закона, регулирующего отношения именно с цифровыми товарами, так как в их создании используются специальные новые технологии (NTF), которые при этом закрепляют на них авторское право.

Список литературы:

1. Официальный сайт «РБК» [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5f0377f39a7947255b4ec420>. (Дата обращения 28.09.2021).
2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей» // Российская газета. — № 8. — 16.01.1996.
3. Рахматулина Р.Ш. Объекты авторского права в цифровом пространстве и формы их выражения // Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет. — № 1. — 2018. — с. 77-82.
4. Официальный сайт «Газета.ru» [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/culture/2021/03/12/a_13509530.shtml. (Дата обращения 02.10.2021).
5. Официальный сайт «РБК» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6040cd429a7947281adb5a94>. (Дата обращения 02.10.2021).
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 01.08.2021) // Российская газета. — № 289. — 22.12.2006.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса МГГЭУ Г.В. Мартыанова

**МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**MECHANISM FOR THE IMPLEMENTATION AND PROTECTION
OF HUMAN RIGHTS
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Гасанов Эляяддин Султан оглы — студент второго курса юридического факультета, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москвы (e-mail: eleddinhesenov2019@gmail.com).

Научный руководитель:

Мартыанова Галина Васильевна — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москвы (e-mail: martyanova@mggeu.ru).

Hasanov Elyaddin Sultan oglu — second year student of the faculty of law, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: eleddidheserov2019@gmail.com).

Refsefafrch supefrvifsofr:

Martyanova Galina Vasilievna — candidate of legal sciences, associate professor, head of the department of civil law and procedure, MOSCOW State University for the Humanities and Economics, MOSCOW (e-mail: martyanova@mggen.ru).

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические вопросы сущности механизма реализации и механизма защиты прав человека. Автор анализирует признаки, сущность, формы и структуру данных механизмов. Реализация права представлена как форма юридического поведения управомоченных субъектов с целью удовлетворения потребностей в правоустановленном порядке. Автор раскрывает тезис о том, что сущностным элементом механизма реализации прав является правореализационное поведение носителей естественных правообязанностей. При этом конституционные права личности являются ядром структуры как

механизма реализации, так и механизма защиты прав человека. В статье приведены различные формы реализации и формы защиты прав. На протяжении всего материала автор разводит два понятия: «механизм реализации прав человека» и «механизм защиты прав человека», показывая в отдельных случаях их схожие черты. Сделан вывод об уникальности механизма защиты, в котором интегрируются праворегулирующие, правоохранительные, процедурные и иные механизмы.

Ключевые слова: защита прав человека, реализация прав человека, формы защиты, механизм реализации прав человека, механизм защиты прав человека.

Abstract. The article focuses on theoretical issues of the substance of mechanisms of implementation and defense of human rights in the Russian Federation. The author describes features, forms and structure of both mechanisms.

Implementation of the human rights is considered as a form of juridical behavior of authorized persons with the aim to satisfy the human need in the legal order. The author demonstrates that legal relations are the basic element of implementation mechanism. Moreover, the constitutional and oral human rights are the basis for the structure of both mechanisms. The article describes various forms of implementation and defense of rights. The author consecutively distinguishes between “mechanism of the implementation of human rights” and “mechanism of the defense of human rights”, although in some cases several similar features are pointed out. The author concludes that the protection of rights mechanism is unique one, in which legal regulation, protection of rights, procedural and other mechanisms are integrated.

Keywords: human rights defense, implementation of human rights, forms of defense, implementation mechanism of human rights, defense mechanism of human rights.

В настоящее время остро стоит вопрос о выборе эффективно действующих моделей воплощения в жизнь норм о правах человека. Права человека как мера возможного поведения индивидов представляет собой большой потенциал, набор, выбор линий поведения человека в той или иной сложившейся правовой ситуации.

Принято считать, что само право «оживает» в тот момент, когда оно начинает реализовываться, использоваться по назначению. В связи с этим первоочередной задачей является уяснение смысла термина «реализация прав и свобод». В юридической науке существуют разные определения понятия «реализация прав и свобод человека». Одни авторы под реализацией понимают конкретное поведение человека и обязанных лиц, на-

правленное на претворение норм права в жизнь [1, с. 93]; другие делают вывод о том, что реализация — это прежде всего процесс материализации блага, которое составляет содержание субъективного основного права [3, с. 185].

Реализация прав и свобод — это практическое осуществление гражданами и другими участниками общественной жизни предусмотренных конституционными нормами притязаний с целью удовлетворения запросов и потребностей или получения нужных материальных и духовных благ в правоустановленном порядке [11, с.2]. Суть понятия реализации составляет основу термина механизм реализации прав и свобод человека, который представляет собой систему последовательных действий субъектов реализации права по воплощению в жизнь предписаний норм о правах человека.

Так как любой механизм — это внутреннее устройство системы чего-либо, совокупность состояний и процессов, из которых складывается явление, совокупность взаимосвязанных друг с другом элементов, составляющих определенную систему, находящуюся в определенном движении [8, с.61], то механизм реализации прав и свобод — это «технология» воздействия средствами правового регулирования на осуществление требований юридических норм в поведении людей. Механизм реализации позволяет осуществить перевод основных прав из разряда возможностей, провозглашенных Конституцией Российской Федерации, в конкретные блага.

В последние три десятка лет проблема правового регулирования получила в юридической науке всестороннюю разработку [3, с.197]. Под механизмом правового регулирования понимают систему юридических средств, при помощи которых осуществляется правовое регулирование. К элементам как составным частям механизма правового регулирования относятся юридические нормы, нормативные правовые акты, правоотношения, акты реализации права, правоприменительные акты, правосознание, режим законности. При этом превалирует точка зрения, что нормы права выступают основой механизма правового регулирования, все остальные элементы носят под нормативный характер [10, с.454].

Механизм реализации прав человека (как и механизм защиты прав человека) представляет собой «вертикальный срез», отдельную сторону или сферу правового регулирования, которая как в статике, так и в динамике воздействует лишь на часть общественных отношений, вытекающих из претворения в жизнь возможностей, заложенных в основных правах человека. Соответственно как часть и целое составные части механизма

реализации и механизма защиты прав человека будут иметь схожие черты с механизмом правового регулирования в целом с учетом особенностей содержания основных прав человека. Целью подобного выделения служит акцентирование, привлечение внимания к такому правовому явлению, как права человека, требующему повышенной защиты.

Существует точка зрения, согласно которой «механизм реализации прав и свобод человека» и «механизм обеспечения реализации прав и свобод человека» — это тесно связанные, но все же разные понятия. Если первое отражает юридическую практику движения естественных прав-обязанностей человека к своим целям, то второе — практику функционирования этого механизма, который специально предназначен для гарантирования процесса воплощения их в жизнь [5, с.143].

Составляющими элементами механизма обеспечения прав и свобод человека выступает определенный набор условий и гарантий по реализации отдельных прав, а именно: волевое действие при осуществлении требований правовой нормы, формально закрепленной в нормативном правовом акте; интериоризация; специальный процедурный порядок; сочетание общественных, групповых и личных интересов [12].

Согласно ч. 1 ст. 45 Конституции РФ [12] гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина, то есть создаются условия, обеспечивающие реализацию прав и свобод граждан. Гарантии этих прав играют ключевую роль. Однако они не обеспечивают автоматического осуществления основных прав. Человек должен быть поставлен в такие юридические и фактические условия, при которых возможна реализация его прав. При этом государство должно проявлять активность в создании и обеспечении условий для наиболее полного использования человеком своих прав и свобод [5, с. 149].

При рассмотрении существа категории «форма реализации прав и свобод человека» субъектом реализации могут выступать только носители прав человека, либо их законные представители, а ее сущностью является защищаемое национальным государством и международным сообществом правовое самовыражение индивида, его правореализационная деятельность.

Новые формы реализации вытекают из новых возможностей человека по реализации своих прав и защите их через деятельность таких новых институтов как Конституционный Суд Российской Федерации (с 1991 г.), Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации (с 1997 г.), Общественная палата Российской Федерации (с 2005 г.), общественные приемные полномочного представителя Президента Российской Федера-

ции в федеральных округах (с 2005 г.), приемные Президента Российской Федерации в субъектах РФ (с 2010 г.) и другие. Интеграция России в мировое сообщество позволяет ее гражданам использовать такие процедуры как обжалование решений в Европейском суде по правам человека, обращение в Совет по правам человека ООН и к Верховному комиссару ООН по правам человека.

Можно согласиться с мнением В.А. Лебедева, что в отличие от реализации правовых норм реализация прав связана лишь с определенным типом правовых норм — управомочивающими нормами. Именно управомочивающие, но не обязывающие или запрещающие нормы предоставляют обладателю прав возможность свободного выбора варианта, порядка их использования. Под защитой прав человека следует понимать элемент осуществления прав человека, содержание которого составляет деятельность государства, общественных объединений и самого лица по созданию юридических условий, способствующих недопущению остановки процесса реализации прав, а в случае таковой — его восстановлению [9, с. 26].

В последнее время в научный оборот введены такие понятия, как «гуманитарный правозащитный механизм», «механизм обеспечения прав и свобод граждан» [7, с. 14-16]. Гуманитарный правозащитный механизм, в отличие от механизма правового регулирования, реализуется также в правовой охране и защите, выходя за рамки правового регулирования. В структуре гуманитарного правозащитного механизма интегрируются право регулирующие и правоохранительные механизмы, организационные и информационные элементы, механизмы разрешения конфликтов, проявляющиеся в действиях граждан, их участии в общественных объединениях и других воздействиях на властные органы [4, с. 139].

Государственная защита прав и свобод человека и гражданина выступает главной, основной формой защиты в конституционном механизме защиты. Это обусловлено тем, что личность и государственная власть это органически взаимосвязанные субъекты. Государственная власть непосредственным образом влияет на положение личности, состояние ее прав и свобод [8, с. 63].

Особенности процедуры обращения граждан и их объединений урегулированы Федеральным законом от 02 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», Постановлением Конституционного Суда РФ от 18 июля 2012 года № 19-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан

Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области» и другими отраслевыми нормативными правовыми актами и международными документами, регламентирующими особенности процедур рассмотрения обращений.

Процедура реализации такой формы защиты прав человека как обращение за защитой, связана с инициативой субъектов. Деятельность же органов и организаций, в компетенцию которых входит защита прав и свобод человека (Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и другие) не подразумевает активных действий со стороны граждан. Обязанность органов по защите и восстановлению нарушенных прав и свобод вытекает из особенностей правового статуса данных органов и возложенных на них функциональных обязанностей.

Поиск оптимальных взаимоотношений между личностью и государством всегда представлял собой сложнейшую насущную проблему. Вопросы, связанные с реализацией и защитой прав человека на практике, выбор оптимальной модели поведения остаются актуальными и на сегодняшний день. В связи с этим эффективно функционирующие механизмы реализации и механизмы защиты прав имеют большое значение при воплощении в жизнь требований, заложенных в правовой норме. Будучи самостоятельными организационно-правовыми конструкциями данные механизмы вместе с тем имеют немало общих точек соприкосновения, что позволяет усилить их правозащитную направленность.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит. — 1966. — с. 186.
2. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма. — 2008. — с. 448.
3. Гасанов К.К. Конституционный механизм основных прав человека: моногр. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. — 2004. — с. 431.
4. Капицын В.М. Права человека и механизмы их защиты: учеб. пособие. М.: ИКФ Экмос. — 2003. — с. 288.
5. Лебедев В.А. Конституционно-правовая охрана и защита прав и свобод человека и гражданина в России (теория и практика современности). М.: Изд-во Моск. ун-та. — 2005. — с. 272.

6. Лукашева Е.А. Реализация прав граждан в условиях развитого социализма / Е.В. Аграновская [и др.]; отв. ред.: Е.А. Лукашева. М.: Наука. — 1983. — с. 264.
7. Рыбак С.В. Органы внутренних дел в механизме обеспечения прав и свобод граждан: автореф. дис. канд. юрид. наук. Волгоград. — 1998. — с. 24.
8. Снежко О.А. Государственная защита прав граждан. М.: Юрист. — 2005. —С. 266.
9. Стремоухов А.В. Правовая защита человека. М.: Норма. — 2006. — с. 352.
10. Перевалов В.Д. Теория государства и права: учебник для вузов / С.С. Алексеев [и др.]; отв. ред. В.Д. Перевалов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма. — 2004. — С. 486.
11. Югов А.А. Механизм реализации конституционных (основных) прав, свобод и обязанностей — ключевой компонент подлинного народовластия // Конституционное и муниципальное право. — № 7. — 2008. — с. 2-6.
12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Собрание законодательства. — 2014. — № 31. — ст. 4398.

Е.П. Гладкова
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.В. Черкашина

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СДЕЛОК ДАРЕНИЯ С УЧАСТИЕМ ИНВАЛИДОВ

PECULIARITIES OF CONCLUSION OF TRANSACTIONS GIVING WITH THE PARTICIPATION OF PERSONS WITH DISABILITIES

ГЛАДКОВА Елена Павловна — студентка 4 курса факультета юриспруденции ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: lenagladkova89@gmail.com).

Научный руководитель:

ЧЕРКАШИНА Наталья Валерьевна — к.ю.н. доцент кафедры Гражданского права и процесса ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: natasha8181@mail.ru).

GLADKOVA Elena Pavlovna — 4th year students of the faculty of law «Moscow State Humanities and Economics University», Moscow (e-mail: lenagladkova89@gmail.com).

Research supervisor:

CHERKASHINA Natalya Valerevna — candidate of legal Sciences, associate professor of the Department of civil law and procedure «Moscow State Humanities and Economics University», Moscow (e-mail: natasha8181@mail.ru).

Аннотация. *Особую актуальность данная тема приобрела с переходом к рыночным отношениям, когда в связи с приватизацией в собственности граждан оказались квартиры, которые они могут оставить своим детям или другим близким людям. Проблемы, связанные с дарением, не теряют своей актуальности. На важность и актуальность этого вопроса в юридической науке указывает многие факты, что способствует рассмотрению данного института с различных точек зрения. В работе делается попытка выявления проблем, связанных с особенностями реализации договора дарения с участием инвалидов.*

Ключевые слова: *правовые отношения, инвалид, договор дарения, документ.*

***Abstract.** This topic has become particularly relevant with the transition to market relations, when, due to privatization, citizens owned apartments that they can leave to their children or other close people. The problems associated with giving do not lose their relevance. The importance and relevance of this issue in legal science is indicated by many facts, which contributes to the consideration of this institution from various points of view. The paper attempts to identify problems related to the specifics of the implementation of the donation agreement with the participation of disabled people.*

***Keywords:** legal relations, the invalid, the contract of gift, document.*

В России, как и в большинстве стран мира, инвалиды являются одной из самых незащищённых групп населения, которые в силу физических, психологических и иных причин, обусловленных заболеваниями, последствиями травм или дефектов, приводящие к ограничению жизнедеятельности и вызывающие необходимость к социальной защите, не могут полноценно и в полном объеме реализовывать свои права. В той же мере, не допускается и дискриминации по признаку инвалидности, государством осуществляется социальная защита, которая и представляет собой систему гарантированной государством экономических и правовых мер, мер социальной поддержки, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения ограничений жизнедеятельности, которые в свою очередь направлены на создание равных с другими гражданами возможностей, для участия в жизни общества. Данные права регулируются Российским законодательством, международными документами, охраняющими права инвалидов.

В 2006 году Генеральная ассамблея ООН консенсусом одобрила Конвенцию о правах инвалидов, направленную на ликвидацию дискриминации и защиту лиц, которые страдают различными видами физических, умственных и сенсорных расстройств. Это первая в истории Конвенция, выступающая за полное равенство инвалидов, она поощряет их участие в социальной, экономической и политической жизни. ООН настаивает на том, что инвалиды являются полноценными членами общества. «Дискриминация в отношении любого лица по признаку инвалидности является унижением достоинства, присущего человеческой личности», — отмечается в конвенции[1].

В дальнейшем, во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года [6] в ст. 1 указывалось на то, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Все это применительно к договорным отношениям означа-

ет, что инвалид имеет право участвовать в гражданском обороте, а именно, наравне со здоровыми людьми, заключать договор дарения. И все же существует некоторые ограничения, о которым будет сказано ниже.

Согласно ГК РФ под договором дарения понимается сделка, по которой, одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом. Данный договор заключается инвалидами наравне со всеми гражданами [2].

Договор дарения традиционно является одни из наиболее значимых и интересных объектов гражданско-правовых исследований. Применительно к особенностям договора дарения, физические лица должны отвечать общим требованиям, предъявляемым субъектам гражданского права в части их правоспособности и дееспособности.

Инвалидам и неграмотным лицам разрешено осуществлять свои права наравне с незащищенными физическими лицами. Если они не могут поставить подпись — может быть привлечен рукоприкладчик [4].

Предметом дарения может быть:

- имущество дарителя, под которым подразумевается любая вещь, в том числе движимое и недвижимое имущество, ценные бумаги, деньги, то есть любое имущество, имеющее стоимость;
- имущественное право (требование) к самому дарителю или третьему лицу по любому обязательству (за исключением прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, уступка которых другому лицу не допускается, например требование об уплате алиментов);
- освобождение одаряемого от имущественной обязанности перед дарителем или третьим лицом (например, прощение долга).

Заклячая сделку дарения, даритель проявляет волю на безвозмездное отчуждение имущества, а одаряемый — волю на принятие дара. Моментом заключения сделки дарения является момент передачи дара одаряемому (ст. 224, 433, 574 ГК РФ) [3].

Данная сделка заключается нотариально и является обязательной в тех случаях, когда закон содержит прямое предписание о необходимости удостоверения сделки у нотариуса. Нотариальное удостоверение означает проверку законности сделки, в том числе наличия у сторон права на её совершение, и осуществляется нотариусом или должностным лицом, имеющее право совершать нотариальное действие, в порядке, установленном законодательством о нотариате.

Но, однако, на практике случаются и иные случаи при заключении договора дарения с участием инвалида, которые приводят к признанию данной сделки недействительной.

Там, в Ангарском районном суде рассматривалось дело по иску гражданина Н. Его супруга Е. проживала с ним в однокомнатной квартире, которая была приватизирована на ее имя. Женщиной был заключен договор дарения с гражданкой Б., которая в последствие продала недвижимость гражданке К. Между тем гражданке Е. был установлен диагноз «олигофрения». Она страдала хроническим психологическим расстройством в форме умственной отсталости в связи с перенесенным в детстве менингитом, наблюдавшимся на протяжении всей жизни, и значительно утяжелилось с присоединением органического сосудистого поражения головного мозга, на основании чего она была признана недееспособной. Соответственно, данный договор, подписанный у нотариуса был признан судом недействительным. Нотариус, удостоверяя сделку, не проверив объем дееспособности гражданки, которая была инвалидом детства по психическому заболеванию и не могла понимать значения совершаемых действий [5].

Довольно распространена ситуация, когда после смерти дарителя наследники оспаривают договор дарения в суде, представляют в качестве доказательства недееспособности историю болезни умершего, оплачивают независимые экспертизы и т.п.

25 октября 2016 г. было вынесено Апелляционное определение СК по гражданскому делу Ростовского областного суда об отмене решения Каменского районного суда Ростовской области от 25 декабря 2012 года, которым было рассмотрено гражданское дело по иску Ярцевой А.Н. к Письменской Т.А. о признании договора дарения и зарегистрированного права собственности недействительными. При рассмотрении дела, истица ссылаясь на то, что ее муж А.Г.Н ... являлся собственником квартиры, а после его смерти 16.10.2012 года ей стало известно, что спорную квартиру он подарил ответчице Письменской, являющейся дочерью истицы, по договору от 25.08.2011 г. Истица считала, что указанный договор является недействительным на основании ст.177 ГК РФ, поскольку все свое имущество А.Г.Н. завещал ей, кроме того, состояние его здоровья не позволяло понимать значение своих действий и руководить ими. Ответчица воспользовалась состоянием ее (истицы) мужа, обманным путем заставила его распорядиться своим имуществом в ее пользу.

Необходимым условием действительности сделки является соответствие волеизъявления воле лица, совершающего сделку. Сделку, совер-

шенную гражданином в состоянии, когда он не осознавал окружающей его обстановки, не отдавал отчета в совершаемых действиях и не мог ими руководить, нельзя считать действительной.

Доказательством по делу о том, что даритель на момент заключения сделки не осознавал последствия своих действий, являлось заключение эксперта, сформулированное на основе проведенной психиатрической экспертизы [6].

На основе анализа судебной практики, стоит отметить, что основания связанные с недееспособностью в большинстве случаев приводят к недействительности договора дарения. Недееспособность дарителя, в том числе и временная, может повлиять на судьбу договора дарения.

В обосновании требований в большинстве случаев, истцами предоставляются суду справки из медицинских учреждений о состоянии здоровья дарителя на момент заключения договора, сведения о возможном употреблении лекарств, влияющих на способность отдавать отчет своим действиям, пригласить свидетелей или провести экспертизу.

Проблема правового регулирования договора дарения с участием инвалидов (ст. 572–582 ГК РФ) заключается в том, что необходимо учитывать моральные предпосылки возникновения отношений по одариванию, а также то, что договор дарения основан на личных отношениях сторон. Этим и объясняются особенности договора дарения, которые ярко проявляются, например, в вопросах ответственности сторон, отказа от дара, отмены дарения.

Таким образом, как мы видим, наличие инвалидности не является каким-либо фактором, влияющий на факт заключения договора дарения, если, конечно же, инвалид не является не дееспособным, во всех же остальных случаях, заключение данного договора, как и других, производится по тем же условиям, что и условно-здоровыми людьми. И все же при оформлении и удостоверении договоров дарения, нотариусам следует в каждом случае запрашивать необходимые документы, подтверждающие дееспособность сторон договора, что в будущем избавит от обращения в суд.

Список литературы:

1. Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. // Собрание законодательства Российской Федерации, 11.02.2013 г., № 6, ст. 468.
2. Федерального закона от 24.11.1995 № 181 (ред. от 11.06.2021) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Со-

брание законодательства Российской Федерации, 27.11.1995, № 48, ст. 4563.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
4. Сделки с имуществом уязвимых категорий граждан следует удостоверять нотариально // <https://rg.ru/2020/05/17/sdelki-s-imushchestvom-uiazvimykh-kategorij-grazhdan-sleduet-udostoveriat-notarialno.html> (дата обращения: 08.10.2021).
5. Оспаривание договора дарения с недееспособным // <https://www.9111.ru/questions/7777777742931/> (дата обращения: 08.10.2021).
6. Апелляционное определение СК по гражданским делам Ростовского областного суда от 28 февраля 2013 г. по делу N 33-2362 (ключевые темы: договор дарения — психическое состояние — состояние здоровья — односторонняя сделка — назначение экспертизы) // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/108288048/> (дата обращения: 08.10.2021).

Ю.А. Головачева
Научный руководитель: к.ю.н., доцент В.В. Андрианова

ШУМОВОЕ ЗАГРЯЗНЕНИЕ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИИ

NOISE POLLUTION AS AN OBSTACLE TO THE REALIZATION OF HUMAN RIGHTS AND ONE OF THE ENVIRONMENTAL PROBLEMS

ГОЛОВАЧЕВА Юлия Александровна — студентка 3 курса факультета юриспруденции ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: golovacheva.julia13@mail.ru).

Научный руководитель:

АНДРИАНОВА Валерия Валерьевна — к.ю.н., доцент кафедры административного и финансового права ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: lera3108@bk.ru).

GOLOVACHEVA Julia Alexandrovna — the student 3 courses of law faculty «Moscow State Humanities and Economics University», Moscow (e-mail: golovacheva.julia13@mail.ru).

Research supervisor:

ANDRIANOVA Valeria Valerievna — Candidate of Law, Associate Professor of the Department of «Administrative and Financial Law» of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Moscow State Humanitarian and Economic University», Moscow (e-mail: lera3108@bk.ru).

Аннотация. актуальность данной научной работы обусловлена сегодняшней экологической ситуацией. Все чаще поднимается вопрос загрязнения окружающей среды: воды, воздуха, почвы, однако не менее важным также является и шумовое загрязнение, превышение которого влечет негативные последствия для здоровья человека. Данная научная работа подчеркивает актуальность этого вопроса, а также содержит сравнительный анализ шумового загрязнения по годам.

Ключевые слова: шум, шумовое загрязнение, Свод правил, уровень шума, благоприятная окружающая среда.

***Abstract.** the relevance of this scientific work is due to the current ecological situation. Increasingly, the issue of environmental pollution is raised: water, air, soil, but noise pollution is also no less important, the excess of which entails negative consequences for human health. This scientific work emphasizes the relevance of this issue, and also contains a comparative analysis of noise pollution over the years.*

Keywords: noise, noise pollution, Code of rules, noise level, favorable environment.

«Организм без внешней среды, поддерживающей его существование, невозможен» — данные слова принадлежат И.М. Сеченову, в них известный русский учёный-естествоиспытатель, физиолог отразил неразрывное единство человека и среды его обитания.

Как известно, ст. 42 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим нарушением. Такое право человека также закреплено в п. 1 ст. 11 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

Всемирная организация здравоохранения признала шумовое загрязнение одним из ключевых факторов риска для здоровья.

Современные города, особенно развитие, крупные являются центром накопления шумов различного происхождения. Это могут быть промышленные шумы, дорожные, уличные, шумы от железнодорожных составов, также жилищно-бытовые. Понятие «шум» подразумевает под собой беспорядочное сочетание различных по силе и частоте звуков. Следует обратить внимание на то, что приемлемым для здоровья человека считается шум от 2 до 20-30 Дб. В то же время человек чувствует себя комфортно при уровне шума до 45 децибел. Это громкость обычного разговора. Для сравнения, тихий шелест листьев производит шум уровнем в 10 дБ человеческий шепот – 20–30 дБ; приготовление еды на плите — 36–45 дБ; на улице — 75–85 дБ; плач ребенка — 76–82 дБ; цепная пила — 100–105 дБ; отбойный молоток — 118–126 дБ; взлет реактивного самолета — 120–130 дБ.

Зачастую жители крупных городов не замечают повышенность шума, что объясняется привыканием к такому шумовому уровню в следствие длительного проживания в таких населенных пунктах, но тем не менее, данный фактор сказывается как на физическом и психологическом состоянии людей. Исследования ученых в области биологии и экологии пока-

зали, что у сотрудников по окончании рабочего дня в условиях повышенного шумового фактора подвижность нервных процессов значительно снизилась, внешне данный фактор проявляется в неспособности быстро и адекватно реагировать на раздражители, быстро успокаиваться после сильного возбуждения или легко переходить в данное состояние. Кроме того у данных лиц к концу рабочего дня также усиливался тремор кистей рук, что свидетельствует об их переутомлении [4].

Организм человека по-разному реагирует, например, на шум молотка и шум листвы, ручья, пения птиц. Естественные звуки формируют мироощущение, оказывают благоприятное действие на человека в виде стимулирующего влияния на развитие мозговой деятельности у маленьких детей [6].

В соответствии со Сводом правил СП 51.13330.2011 «Защита от шума» уровень звука в жилых комнатах квартир не должен превышать 55 дБА в период с 7.00 до 23.00 и 45 дБА в период с 23.00 до 7.00 [5]. В случае нарушения данных требований к нарушителю применяются меры административного воздействия, предусмотренные нормами ст. ст. 6.3, 6.4 КоАП РФ. Так, в территориальный отдел Управления Роспотребнадзора по г. Москве обратились жители дома, расположенного в Сосенском поселении жалобами на шум от работы систем вентиляции и кондиционирования кафе «BLOCK BAR». По жалобе специалисты территориального отдела Роспотребнадзора провели осмотр данного объекта с привлечением экспертов ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в г. Москве». По результатам данной проверки в связи с нарушением ст. 11, 17, 24 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», п. 100 (п. 5, таб. 5.35), п. 104 СанПиН 1.2.3685-21 «Гигиенические нормы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания», специалистами территориального отдела в отношении индивидуального предпринимателя составлен протокол о временном запрете деятельности кафе «BLOCK BAR» по ст. 6.4 КоАП РФ [1].

Шум выступает в качестве общебиологического раздражителя, так как в определенных условиях оказывает влияние на весь организм человека [6]. Длительное шумовое воздействие может иметь такие отрицательные последствия для здоровья как нарушение покоя и сна, стресс, повышенное кровяное давление и ишемическую болезнь сердца. При сочетании интенсивного шума с нервно-эмоциональным напряжением часто отмечается тенденция к сосудистой гипертензии, при сочетании с вибрацией — нарушения периферического кровообращения [3]. Негативное

влияние шума на организм человека проявляется в том, что попадая через волокна слуховых нервов, шумовое раздражение передается в эти нервные системы, затем начинает активно воздействовать на внутренние органы, что негативно сказывается на функциональном состоянии человеческого организма и приводит к значительным неблагоприятным изменениям. Психическое состояние человека ухудшается, он становится беспокойным и потерянным.

П. 3 ст. 63.1 Федерального Закона «Об охране окружающей среды» закрепляет перечень подсистем государственного экологического мониторинга, среди которых мониторинг состояния и загрязнения окружающей среды, мониторинг атмосферного воздуха, земель, объектов животного мира и пр., однако, государственный мониторинг не включает в себя наблюдение за уровнем шума в населенных пунктах, что на наш взгляд является значительным пробелом в законодательстве Российской Федерации.

Согласно данным Государственного доклада Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2019 году» акустический шум остается основным физическим фактором воздействия на здоровье населения, его вклад в факторную нагрузку составляет 42,34%, вклад вибрационного фактора составляет 19,73%, электромагнитных полей частотой 50 Гц — 10,02% (рис. 1).

Рис. 1

По сравнению с 2018 г. количество измерений вибрации и ЭМП сократилось на 21,95% и 8,51% соответственно, а объем измерений акустического шума увеличился на 14,10%. В динамике за 2010-2019 гг. количество измерений акустического шума и ЭМП возросло на 24,32% и 41,95% соответственно, вибраций — уменьшилось на 10,44%.

Зачастую нарушение требований к уровню шума наблюдается в крупных городах, городах, на территориях которых располагаются масштабные заводы. Так, например, в Москве в период с января по сентябрь 2020 года в Управление Роспотребнадзора поступило 71609 обращений граждан, из них обращения 2360 по вопросу шумового воздействия от различных источников. Данное количество обращений составили 667 жалоб, связанные со строительными работами, 427 — с функционированием магазинов, 421 с функционированием мест общественного питания, 308 жалобы на транспортный шум, 280 жалобы на шум от промышленных предприятий, 170 — на размещение различных объектов предпринимательской деятельности на первых этажах жилых домов и 87 — на шум от соседей (табл. 1).

Таблица 1

Обращение граждан с жалобами на превышение уровня шума	
Общее число обращений — 2360	
Количество жалоб	Направленность
667	Строительные работы
427	Функционирование магазинов
421	Функционирование мест общественного питания
308	Транспортный шум
280	Шум от промышленных предприятий
170	Шум от объектов предпринимательской деятельности на первых этажах жилых домов
87	Шум от соседей

Подводя итог данной научной работы, мы видим, что вопрос шумового загрязнения достаточно актуален, что объясняется ростом городов, урбанизацией. Шум оказывает негативное воздействие на сердечно-сосудистую, нервную системы и здоровье в целом. В связи с этим мы предлагаем в перечень подсистем государственного экологического мониторинга, закрепленного п. 3 ст. 63.1 Федерального Закона «Об охране окружающей среды» добавить также государственное наблюдение за уровнем шума в населенных пунктах. Также сокращению уровня шума будет способствовать ограничение грузового движения, скорости в определенных районах населенного пункта, перераспределение потоков транспорта. Гово-

ря об авиационном шуме, его уровень можно сократить при размещении взлетно-посадочных полос исключительно на внешних краях городской территории, сокращение перелетов в ночное время. Кроме этого, анализируя данные этой научной работы мы видим, что значительное превышение уровня шума происходит именно от крупных предприятий. В связи с этим, на наш взгляд, считается разумным разработать государственную политику по перенесению крупных, шумных заводов из территории города за ее пределы.

Список литературы:

1. Лыков И.Н., Николаева Т.С., Голофteeва А.С., Заикин С.М. Шум в городской среде // Экология урбанизированных территорий. — 2016. — № 2. — С. 105-108.
2. Официальный сайт Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по городу Москве. [Электронный ресурс]. URL: <https://77.gospotrebnadzor.ru/index.php/press-centr/186-press-centr/9265-kafevlock-bar-v-poselenii-sosenskoe-opechatano-za-prevyshenie-shumot-raboty-sistemy-ventilyatsii-i-konditsionirovaniya>. (Дата обращения: 05.11.2021).
3. Официальный сайт Шумерлинского района Чувашской Республики. [Электронный ресурс]. URL: <https://shumer.cap.ru/news/2017/08/16/proizvodstvennij-shum-i-vliyanie-ego-na-organizmchel>. (Дата обращения: 05.11.2021).
4. Погонышева И.А., Погонышев Д.А., Крылова А.А. Влияние шума на психофизиологические параметры и работоспособность организма человека // Вестник нижевартовского государственного университета. — 2015. — № 1. — С. 87-93.
5. Свод правил СП 51.13330.2011 «Защита от шума». Официальный сайт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (Минстрой России). [Электронный ресурс]. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/about/#codex>. (Дата обращения: 05.11.2021).
6. Шум и шумовая болезнь. / Е.Ц. Андреева-Галанина, С.В. Алексеев, А.В. Кадыскин [и др.]; под ред. Е.Ц. Андреевой-Галаниной. — Л.: Медицина, 1972. — 303 с.

**ВЗЫСКАНИЕ АЛИМЕНТОВ НА СОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО
РЕБЁНКА-ИНВАЛИДА: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

**RECOVERY OF ALIMONY FOR ADVANCED CHILD
WITH DISABILITY: LEGAL DIMENSION**

ГОРЕЛОВА Татьяна Маратовна — студентка 4 курса факультета юриспруденции ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: gorelovatanya26@gmail.com).

Научный руководитель:

ЧЕРКАШИНА Наталья Валерьевна — к.ю.н. доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: natasha8181@mail.ru).

GORELOVA Tatyana Maratovna — the student 4 courses of law faculty «Moscow State Humanities and Economics University», Moscow (e-mail: gorelovatanya26@gmail.com).

Research supervisor:

CHERKASHINA Natalya Valerevna — candidate of legal Sciences, associate professor of the Department of civil law and procedure «Moscow State Humanities and Economics University», Moscow (e-mail: natasha8181@mail.ru).

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые проблемные аспекты института взыскания алиментов на совершеннолетнего ребёнка-инвалида на основе анализа законодательства и судебной практики. Делается вывод о том, что законодательный и судебный механизмы требуют на сегодняшний день определённой доработки, чтобы защитить права данной категории лиц.

Ключевые слова: взыскание алиментов, совершеннолетние дети-инвалиды, нетрудоспособность, нуждаемость.

Abstract. This article discusses some problematic aspects of the institution of collecting alimony for an adult disabled child based on the analysis of legislation and judicial practice. It is concluded that the legislative and judicial

mechanisms require certain improvements today in order to protect the rights of this category of persons.

Keywords: *collection of alimony, adult disabled children, disability, need.*

Вопрос взыскания алиментов на совершеннолетнего ребёнка-инвалида можно считать на данный момент недостаточно урегулированным, так как остаётся множество пробелов в понимании его правового аспекта.

Алиментные обязательства — это часть обязанности родителей содержать своих детей, что закреплено ст. 38 Конституции РФ [1]. Проблемным аспектом является то, что под детьми в общем смысле подразумеваются именно несовершеннолетние дети, так как до восемнадцати лет можно считать, что ребёнок нетрудоспособен, если не считать некоторых исключений, предусмотренных законодательством, как, например, эмансипация. Однако помимо ст. 80 Семейного кодекса РФ, которая напрямую свидетельствует об обязанности родителей заботиться о несовершеннолетних детях, есть ст. 85, которая обеспечивает обязанность выплатить алименты и на нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи [2].

Проблемным аспектом служит понимание слов «нуждающихся в помощи», которое можно трактовать расширительно, так как в законодательстве не указано, что именно означает данная терминология в контексте взыскания алиментов на совершеннолетних детей-инвалидов. Ориентиром служит Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56, которое содержит раздел, касающийся данного вопроса, однако в полной мере всё равно не поясняет значение данного понятийного аппарата. Если обратиться непосредственно к данному Постановлению, то важным для понимания тематики служит пункт 38, который рассматривает некоторые проблемные моменты. Так, например, указывается, какие именно лица могут подать на алименты: в данном случае ими признаются либо сами совершеннолетние дети, либо же их опекуны в случае их недееспособности [4]. Именно это разъяснение должно облегчать понимание правовых особенностей для лиц, не имеющих юридического образования, которое в том числе относится к форме правосознания, тогда как опытные юристы могут выявить, какие лица могут быть обязанными по данному вопросу без учёта данного разъяснения.

Ещё одной особенностью, упомянутой в Постановлении, является то, что трудоспособные дети, которые осуществляют образовательную деятельность, не могут являться лицами, имеющими право требовать взыскания алиментов по анализируемому основанию [4]. Суть данного разъясне-

ния не совсем ясна, так как в Семейном кодексе РФ чётко прописано, что правом на взыскание алиментов пользуются именно нетрудоспособные совершеннолетние дети.

При толковании можно заметить, что любое трудоспособное лицо не может подпадать под действие данной правовой нормы именно ввиду его трудоспособности, следовательно, факт наличия обучения не является основанием для взыскания алиментов по данному аспекту ни в каком виде. В связи с этим, можно заключить, что наиболее важным понятием в ст. 85 Семейного кодекса РФ является именно «нетрудоспособность», которая помогает не толковать правовую норму в данном аспекте расширительно.

Однако проблемой всё ещё является наличие фразы «нуждающихся в помощи», так как единого принятого разъяснения по данной фразе в практике судов не содержится. Можно предположить, учитывая Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации и нормы Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ, которые не касаются алиментных обязательств напрямую, но устанавливают, что в законодательстве может присутствовать критерий нуждаемости, являющийся важным фактором в мерах социальной поддержки [3, 6], что в случае взыскания алиментов на совершеннолетнего ребёнка-инвалида следует учитывать не только его нетрудоспособность, но так же проверять, нуждаются ли такие дети в поддержке в виде алиментов.

Отдельно стоит остановиться на «Обзоре судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей» [5], который как раз в разделе IV указывает, что подразумевается под критерием нуждаемости. Однако суд приходит к выводу, что это стоит определять по конкретным обстоятельствам дела. Тем не менее, из-за малочисленной практики критерий нуждаемости в должной мере не проанализирован. Следствием выше сказанного является то, что в законодательстве следует разъяснить в общих положениях, что подразумевает под собой критерий нуждаемости в разрезе именно взыскания алиментов на совершеннолетнего ребёнка-инвалида, приведя в пример обстоятельства, которые должны быть особенно важны для принятия решения, так как законодатель использует данный понятийный аппарат напрямую.

Помимо терминологического аспекта, следует заострить внимание на упомянутом в п. 2 ст. 85 Семейного кодекса РФ размере алиментов. В первую очередь делается акцент на возможности заключения алиментного соглашения: указанная возможность закреплена в главе 16 Семейно-

го кодекса РФ. В этой ситуации важно сделать оговорку про возможность заключения таких соглашений, которые могут идти вразрез с интересами самого совершеннолетнего ребёнка-инвалида. Зачастую приводится пример про уменьшение суммы алиментов под определённым условием [7]. Данный факт, в частности, не имеет какого-то разрешения на практике: такие ситуации являются абсолютно возможными, как и, например, когда мать несовершеннолетнего ребёнка решает получить алименты в минимальной сумме при условии, что ребёнок не видится с отцом. Похожие условия могут содержаться и в алиментном соглашении на совершеннолетнего ребёнка-инвалида. Разрешения данной ситуации сейчас нет, поэтому учёта интересов как несовершеннолетнего нетрудоспособного ребёнка, так и нетрудоспособного совершеннолетнего ребёнка в данном случае не производится. Это является упущением, так как алименты взыскиваются именно на таких детей, следовательно, должен идти учёт их интересов в первую очередь. Такое условие так же стоит предусмотреть в законодательстве для полного и справедливого урегулирования вопроса взыскания алиментов.

В случае отсутствия же такого соглашения в Семейном кодексе РФ предусмотрено, что сумма алиментов определяется судом с учётом многих обстоятельств конкретного дела. Получается, что все остальные алиментные обязательства на совершеннолетних детей-инвалидов должны решаться исключительно в судебном порядке с учётом обстоятельств, которые так же могут быть значимыми в конкретном деле. Урегулирование данного вопроса таким образом кажется наиболее правильным, так как предусмотреть единообразную судебную практику в данном случае невозможно, и суд будет оценивать уникальные для каждого дела обстоятельства и с их учётом принимать решение о взыскании или не взыскании алиментов.

Однако, согласно постановления Пленума Верховного Суда РФ суд вправе установить период взыскания алиментов [4]. Это означает, что вполне вероятно, что период взыскания алиментов на совершеннолетних не является пожизненным. Тут мы вновь возвращаемся к предыдущему пункту, в котором указано, что суд принимает решение с учётом всех обстоятельств дела. Так, определение периода взыскания алиментов судом — это одно из проявлений учёта всех значимых обстоятельств дела, анализ которых важен для принятия наиболее справедливого судебного решения.

Таким образом, можно сделать вывод, что институт взыскания алиментов на совершеннолетнего ребёнка-инвалида недостаточно четко уре-

гулирован в законодательстве, в Российской Федерации он проявляется через призму Семейного кодекса РФ, а также Постановления Пленума Верховного Суда № 56, «Обзора судебной практики», утверждённого Президиумом Верховного Суда РФ от 13.05.2015, а также конкретных судебных решений, в которых анализируются индивидуальные обстоятельства дела, а не институт в целом. Кроме того, ещё одним важным фактором остаётся то, что для правовой стабильности следует пресекать несправедливую судебную практику. Так, например, анализируя упомянутый выше «Обзор судебной практики...», можно сделать вывод, что суды принимали даже в конкретных ситуациях не правильные и не справедливые решения, в частности, учитывая, что обучающиеся лица могут до двадцати трёх лет получать алименты в отсутствие критериев нетрудоспособности и нуждаемости в совокупности [5]. Для наиболее полного урегулирования следует предложить варианты усовершенствования законодательных механизмов, часть из которых уже анализировалась в данной статье, а также прийти к не противоречащим друг другу различным судебным решениям по схожим обстоятельствам дел.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996. № 1, ст. 16.
3. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 октября 1999 г., № 42, ст. 5005.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, апрель 2018 г., № 4.
5. Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособ-

- ных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179609/ (дата обращения: 24.10.2021).
6. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.07.2019 № 4-АПА19-15 [Электронный ресурс] // URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-administrativnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-24072019-n-4-apa19-15/> (дата обращения: 25.10.2021).
  7. Кожина Ю.А. Семейное право. — Рязань: Академия ФСИН России, 2016. — 268 с.
  8. Сидоров В.Е. Право социального обеспечения. 3-е изд. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018. — 310 с.

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ И ЗАЩИТА НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ
НЕДЕЕСПОСОБНЫХ ГРАЖДАН**

**IMPLEMENTATION AND PROTECTION OF INHERITANCE
RIGHTS OF INCAPACITATED PERSONS**

ДЕРЕНДЯЕВА Анна Витальевна — студентка 2 курса факультета юриспруденции ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: derendyaevaanya@yandex.ru).

Научный руководитель:

ЧЕРКАШИНА Наталья Валерьевна — к.ю.н. доцент кафедры Гражданского права и процесса права ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: natasha8181@mail.ru).

DERENDYAEVA Anna Vitalievna — the student 2 courses of law faculty «Moscow State Humanities and Economics University», Moscow (e-mail: derendyaevaanya@yandex.ru).

Research supervisor:

CHERKASHINA Natalya Valerevna — candidate of legal Sciences, associate professor of the Department of civil law and procedure «Moscow State Humanities and Economics University», Moscow (e-mail: natasha8181@mail.ru).

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы, возникающие в результате осуществления и защиты наследственных прав недееспособных лиц. В частности, проблема невозможности недееспособного лица самостоятельно принять наследство. Кроме того, рассматривается такой способ защиты права на наследство недееспособного лица, как право на их обязательную долю в наследстве.

Ключевые слова: наследственные права, недееспособные граждане, опекуны, наследник, завещатель, обязательная доля, органы опеки и попечительства.

Abstract. This article examines the problems arising from the exercise and protection of the inheritance rights of incapacitated persons. In particular, the

problem of the impossibility of an incapacitated person to independently accept the inheritance. In addition, such a method of protecting the right to inheritance of an incapacitated person is considered, as the right to their compulsory share in the inheritance.

Keywords: *inheritance law, incapacitated citizens, guardians, heir, testator, compulsory share, guardianship and trusteeship authorities.*

Важный элемент гражданской правоспособности — способность передавать и получать наследство. При этом, согласно Российскому законодательству, недееспособные лица могут выступать как в качестве наследодателя, так и в качестве наследника.

Согласно статье 35 Конституции Российской Федерации части 2 за гражданином закрепляется право иметь имущество в собственности, а также свободно осуществлять правомочия собственника (то есть права владения, пользования и распоряжения). Кроме того, эта же статья частью 4 гарантирует право наследования [1]. Данное положение уточняется в Гражданском Кодексе Российской Федерации статьей 213 и разделом V.

Гражданин может быть признан судом недееспособным, когда «вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими» [2]. После вступления в законную силу решения суда о признании лица недееспособным, органы опеки и попечительства устанавливают над ним опеку. Опекун вправе совершать сделки, направленные на передачу имущества подопечному в качестве дара или в безвозмездное пользование. Опекун не в праве без предварительного разрешения органа опеки и попечительства совершать любые сделки, влекущие за собой уменьшение имущества подопечного.

Гражданский кодекс Российской Федерации закрепляет два способа передачи имущества в наследство: по закону и по завещанию. Поскольку Российское законодательство не устанавливает ограничения для вступления в наследство недееспособных лиц, они наследуют наравне с другими наследниками, в соответствии с правилами, предусмотренными главами 63, 64, 65 ГК РФ. Кроме того, опираясь на статью 1148 ГК РФ, нетрудоспособные, ко дню открытия наследства, граждане, которые не входят в круг наследников, но при этом не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении и проживали вместе с ним [2], имеют обязательную долю в наследстве. Нетрудоспособные наследники, имеющие обязательную долю в наследстве, будут наследовать вместе и наравне с наследниками той очереди, которая будет призываться к наследованию.

Если по каким-либо причинам наследников не устраивает режим общей долевой собственности после принятия наследства, они могут разделить имущество по соглашению между собой. Однако, в случае, когда среди наследников появляются недееспособные лица, раздел наследства должен проходить с соблюдением правил, закрепленных статьей 1167 ГК РФ.

Определенные сложности могут возникнуть в вопросе наследования по завещанию. Поскольку завещание должно быть совершено лично гражданином, обладающим на момент его совершения дееспособностью в полном объеме, не допускается его составление через представителя (статья 1118 пункты 2, 3). При этом необходимо обратить внимание на то, что полная дееспособность лица учитывается только в момент составления и удостоверения завещания нотариусом. Лицо считается полностью дееспособным, если оно достигло 18 лет (или 16, в случае эмансипации) до вступления в силу решения суда об ограничении дееспособности. То есть, важный момент действительности завещания заключается в том, что, если оно было составлено и удостоверено до признания гражданина недееспособным, завещание будет считаться таковым и после вступления в законную силу решения суда об ограничении дееспособности лица [4].

Хотя в судебной практике существуют и абсолютно иные примеры. Так, А. обратилась в суд с иском к Г. о признании завещания недействительным. В обоснование заявленных требований истец указала, что она и Г. являются дочерьми Е., после смерти которой осталось наследственное имущество. При обращении к нотариусу с заявлением о вступлении в наследство истцу стало известно, что имеется завещание Е. в пользу ответчика. Истец указала, что поскольку Е. страдала психическими расстройствами, по поводу чего с 1983 года состояла на учете в психоневрологическом диспансере, то при составлении и подписании завещания в 2012 году она не могла понимать значение своих действий и руководить ими.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, сославшись на свидетельские показания, указал, что доказательства, подтверждающих, что Е. на момент составления завещания не понимала значение своих действий и не могла руководить ими, суду не представлено. Наличие у Е. психического заболевания не свидетельствует о ее неспособности понимать значение своих действий и руководить ими, свидетельские показания также не позволяют сделать такого вывода. По мнению суда, оспариваемое завещание соответствовало волеизъявлению наследодателя [3]. Хотя данное решение оставлено

судом апелляционной инстанции без изменений, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм материального и процессуального права.

Другим примерам, можно назвать историю одинокой старушки, которая составила завещание на свою квартиру в пользу своей подруги. Никаких родственников у нее не было. Затем у нее началась старческая деменция, она была помещена в психоневрологический диспансер. Встал вопрос о том, останется ли в силе завещание, составленное ею ранее, когда она была еще дееспособной.

В данной ситуации необходимо иметь в виду следующее.

1. Сам по себе факт наличия психиатрического диагноза не является основанием для признания завещания недействительным, поскольку диагностированы проблемы с психикой у старушки были после совершения завещания, а следовательно, в момент совершения завещания нотариус, устанавливая личность завещателя, одновременно проверил и установил его дееспособность.

2. Оспаривание завещания, как и любой иной сделки, возможно исключительно посредством предъявления иска в суд.

3. В соответствии с положениями ст. 56, 57 ГПК РФ каждая из сторон судебного разбирательства обязана самостоятельно доказать те обстоятельства, на которые ссылается в обосновании своих требований или возражений. Многолетняя практика рассмотрения гражданских дел, связанных с применением ст. 177 ГК РФ, свидетельствует о том, что основным средством доказывания в подобных аналогичных спорах является заключение посмертной психиатрической экспертизы, производимой на основании определения суда экспертным учреждением.

Таким образом, юридических препятствий к тому, чтобы завещание сохранило юридическую силу при изложенных обстоятельствах, нет [5].

Возвращаясь к вопросу о наследовании, следует отметить, что после признания недееспособности, гражданин не сможет отменять или изменять завещание, составленное до момента вступления в силу ограничений, а также составлять новое завещание.

При этом, если гражданин в судебном порядке восстановит свою полную дееспособность, его завещание будет считаться все еще действительным, но лицо уже сможет его изменить или отменить, а также составить новое.

Исходя из всего выше сказанного, можно сделать вывод, что вопросы об осуществлении и защите наследственных прав недееспособных лиц

имеют ряд сложностей и своих особенностей. Защита этих прав происходит, в частности, через возможность недееспособных лиц самостоятельно вступать в наследство, совершая действия, которые свидетельствуют о фактическом принятии наследства; через реализацию права на обязательную долю в наследстве; если в числе наследников присутствуют недееспособные граждане, опекун не сможет заключить от имени подопечного соглашение о разделе наследства без разрешения на то органа опеки и попечительства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации 4 июля 2020 г. www.pravo.gov.ru (дата обращения: 22.10.2021).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — ст. 29.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 декабря 2014 г. N 24-КГ14-7 // <https://www.vsrif.ru/files/15012/> (дата обращения: 22.10.2021).
4. Котарев С.Н. Осуществление и Защита наследственных прав недееспособных граждан / С.Н. Котарев, О.В. Котарева // Пробелы в российском законодательстве. — 2010. — № 3. — С. 79-81.
5. Законность завещания человека с деменцией // Юридическая консультация. Проект «Российской газеты» // <https://pravo.rg.ru/rubrics/question/28024/> (дата обращения: 22.10.2021).

А.Н. Довнар
Научный руководитель: д.ю.н., доцент С.А. Деханов

**ТРАНСПЛАНТАЦИЯ ОРГАНОВ И (ИЛИ) ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: О КОНФЛИКТЕ ИНТЕРЕСОВ И
ЗАЩИТЕ ПРАВ ПАЦИЕНТОВ**

**HUMAN ORGAN AND/OR TISSUE TRANSPLANTATION
IN THE RUSSIAN FEDERATION: ON CONFLICT OF INTEREST
AND PROTECTION OF PATIENTS' RIGHTS**

ДОВНАР Алексей Николаевич — магистрант 1 курса факультета юриспруденции, ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва, Россия (e-mail: dovnar.mggeu@mail.ru).

Научный руководитель: ДЕХАНОВ Сергей Александрович — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса, ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва, Россия (e-mail: daad95@mail.ru).

DOVNAR Alexey Nikolayevich — the 1st Year Master's Student, Faculty of Law, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, Russia (e-mail: dovnar.mggeu@mail.ru).

Research supervisor: DEKHANOV Sergey Alexandrovich — Doctor of Law, Associate Professor, Professor of Civil Law and Procedure, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, Russia (e-mail: daad95@mail.ru).

Аннотация. Одним из эффективных средств восстановления здоровья пациента с критического состояния до удовлетворительного в медицине активно применяется трансплантация органов и (или) тканей человека. Ее повсеместное применение имеет не только положительные характеристики, но и серьезные проблемы, заставляющие обратить на себя внимание: участие в процедурах трансплантации несовершеннолетних и недееспособных граждан, превышение полномочий трансплантологов и некоторые другие. Автором проанализированы проблемные аспекты в предпринятом исследовании, предложены эффективные меры для удовлетворения запросов медицины и защиты прав пациентов.

Ключевые слова: медицинское право, трансплантация органов и тканей, защита прав пациентов, недееспособные граждане, права ребенка, посмертное донорство, презумпция согласия, презумпция испрошенного согласия

Abstract. *One of the effective means of restoring a patient's health from a critical state to a satisfactory one in medicine is the transplantation of human organs and/or tissues. Its widespread use has not only positive characteristics, but also serious problems causing attention: participation of minors and incapacitated citizens in transplantation procedures, exceeding the authority of transplantologists and some others. The author has analyzed the problematic aspects in the study undertaken, proposed effective measures to meet the demands of medicine and protect the rights of patients.*

Keywords: *medical law, organ and tissue transplantation, protection of patients' rights, incompetent citizens, rights of the child, posthumous donation, presumption of consent, presumption of informed consent*

В наш век стремительного эволюционирования всех сфер жизни общества совершенствованию подвергается и медицина, имеющая своей целью восстановление здоровья человека до удовлетворительного состояния. Наряду с фармацевтикой и операционной помощью общему целеполаганию по излечению пациентов от болезней служит и трансплантология как разновидность медицинского вмешательства в организм человека путем изъятия его органов и (или) тканей для реципиентов.

Специфичность использования в медицине донорских органов и (или) тканей как живого, так и умершего человека вызывают к жизни профессиональный интерес специалистов-медиков и ученых-юристов, зачастую пребывающих в конфронтации по предмету заявленного нами исследования, призванного не поставить точку в постоянно аккумулируемой дискуссии, но выработать и предложить научной общественности авторское видение перспектив развития трансплантологии и ее нормативно-правовому регулированию в нашей стране.

Не вдаваясь в историческую ретроспективу реализации донорских процедур, которая берет свое начало в 1954 году (тогда впервые удалось успешно пересадить почку, впоследствии проводились и иные операции с использованием донорских органов [10, с. 57]), а также нормативно-правового регулирования трансплантации в нашей стране (которое началось в 1935 году, когда на уровне РСФСР донорство признавалось общественно полезной функцией [15]) отметим, что с изданием постановления Верховного Совета Российской Федерации от 22.12.1992 г. № 4181-I [5] вступил

в силу закон, которым определялись основные положения законодательства в сфере трансплантологии, особенности изъятия органов и (или) тканей человека у трупа и живого донора для трансплантации, вместе с этим прописывались нормы об ответственности учреждений здравоохранения, наделенных полномочиями по осуществлению всех процедур по изъятию органов и (или) тканей человека для трансплантации. Позднее, в 2011 году, был принят Федеральный закон от 21.11.2011 № 232-ФЗ [4], который сущностно ничего нового по сравнению с действующим на тот момент и по сей день Законом от 1992 года не предусмотрел, скорее, просто выполнил функцию кодификатора разрозненных положений в аспекте нормативного регулирования национальной системы здравоохранения.

Как можно видеть из диапазона со дня принятия законодательных актов с 1935 по 2011 годы и действия их по сей день, в Российской Федерации трансплантология пребывает в легальном поле, активно применяется медицинскими организациями. Вместе с тем наличествующие проблемы не позволяют характеризовать такого рода медицинское вмешательство как исключительно положительное, напротив, вынуждают уделить особое внимание анализу конфликта интересов и защите прав пациентов, подвергающихся аллотрансплантации по отношению к реципиенту.

Первым проблемным аспектом в фокусе заявленного исследования является субъектный состав живых доноров. Минимальный возраст донора исчисляется совершеннолетием, что является вполне оправданным с учетом исчисления гражданской правосубъектности. Однако из, казалось бы, устоявшегося правила, есть исключение, в силу которого возрастной ценз не применяется при пересадке костного мозга, в том числе с привлечением несовершеннолетнего. Учитывая отсутствие возможности у лица, не достигшего 18-летнего возраста, в полной мере осознавать совершаемые с его участием действия манипулятивного характера, по аналогии с запретом на трансплантацию органов и тканей человека у лиц, находящихся в служебной и (или) иной зависимости от реципиента, предлагаем исключить из абзаца 1 статьи 3 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [2] словосочетание «(за исключением случаев пересадки костного мозга)», даже не смотря на регенеративность компонента, используемого для трансплантации. Тем самым несовершеннолетние должны находиться вне медицинского вмешательства трансплантологов в качестве доноров до своего совершеннолетия.

Нельзя оставить без внимания и смысло-содержательную нагрузку пунктов 1 и 2 статьи 29 Гражданского кодекса Российской Федерации, где раскрываются основания и последствия признания гражданина недееспособным.

собным [1]. Смена дееспособным лицом своего статуса свидетельствует не только о потере возможности понимать значения своих действий (интеллектуальный признак) или руководить ими (волевой признак) [8], но и установление над ним опеки со стороны физического лица или возложение опекунских обязанностей на организацию, которые обязаны действовать исключительно в интересах опекаемого ими лица.

В интересах опекаемого лица опекуны вправе совершать любые юридически значимые действия [3]. И если, скажем, при совершении сделки с имуществом при возможном нарушении прав опекаемого со стороны опекунов восстановление таких прав представляется затяжным процессом, но обнадеживающим возможной положительностью своего результата, то при совершении над опекуном медицинского вмешательства с изъятием органов и тканей наиболее вероятным оценивается проявление злоупотребления своими полномочиями со стороны опекунов, по отношению к которым опекаемый находится в зависимости, что может повлечь куда более серьезные последствия без возможности восстановления нарушенных прав, в том числе права на охрану здоровья. Руководствуясь превентивностью в защите прав столь уязвимой категории пациентов, полагаем правильным установить запрет на участие недееспособных граждан в качестве доноров по программам трансплантации, внося соответствующие изменения в законодательство.

Второй серьезной проблемой, по нашему мнению, является несовершенство юридической техники в предмете заявленного исследования. Столь бескомпромиссный подход с нашей стороны по запрещению участия в программах по трансплантации обозначенных выше категорий граждан объясняется стремлением к защите их прав и законных интересов, которые могут быть попораны в один момент, поскольку до сих пор непонятно, что законодатель вкладывает в определение «значительный вред здоровью», угроза или отсутствие причинения которого поставляется в качестве разрешительного критерия к участию в программах трансплантации. Примечательно, что ни один из ныне действующих законодательных актов в сфере трансплантологии не содержит терминологической дефиниции о вреде здоровью. Значительный пробел в аспекте регулирования трансплантации неизбежно порождает вольное понимание и трактование «вреда здоровью» и при всяком удобном случае может быть причиной для освобождения медицинского работника от надлежащей ответственности за незаконное медицинское вмешательство в организм донора [11]. Считаю необходимым заявить о важности выработки

законодательного определения термина «вред здоровью» в соответствующих нормативных актах, посвященных вопросам трансплантологии.

Сюда же присовокупляется еще один аспект несовершенства юридической техники, выражающийся в противоречивости наименования и содержания статьи 8 Закона о трансплантации органов и тканей человека: заглавие нормы говорит о «презумпции согласия» (о ней будет дополнительно сказано чуть ниже), а содержание фактически отражает положение, устанавливающее запрет на изъятие органов и (или) тканей человека в случае наличия у медицинской организации надлежащим образом оформленного отказа пациента от трансплантации своих органов и (или) тканей. Полагаем справедливым исправить наличествующий дефект через легальное соотнесение наименования с содержанием указанной статьи поименованного закона.

Третья проблема в предпринятом исследовании зиждется в плоскости противоречий интересов пациентов-доноров и трансплантологии как сферы обеспечения реципиентов необходимыми органами и тканями другого человека. Хорошо, если донор жив, и он может дать информированное добровольное согласие (или же заявить о своем несогласии) на медицинское вмешательство посредством изъятия его органов и (или) тканей. Иначе дело обстоит в ситуации, когда человек, пребывая на смертном одре в бессознательном состоянии или вовсе умерев, по понятным причинам не может выразить своей воли по существу возникающего в аспекте трансплантации вопроса. При последнем исходе событий в нашей стране реализуется модель «презумпции согласия», в силу которой после смерти человека медицинские организации вправе изъять органы и (или) ткани у трупа для последующей их трансплантации реципиенту.

В силу наличия многоаспектной неразрешенности противоречий, зиждущихся в этической и религиозной плоскостях [14], а также инаковости понимания целей и механизмов реализации процедур по трансплантации многие специалисты заявляли и продолжают заявлять о недопустимости наличия в законодательстве «презумпции согласия»: Г.Н. Красновский высказывал мнение, что презумпция согласия фактически демонстрирует отказ законодателя от принципа приоритетности прав и интересов донора [12, с. 70], М.Н. Малеина полагает, что при отсутствии распоряжений лица по поводу его органов и тканей на случай смерти согласие строго определенных лиц должно испрашиваться всегда и в обязательном порядке [13], по мнению С.Г. Стеценко, только установление «презумпции несогласия» позволит эффективно осуществлять защиту прав и законных

интересов граждан при оказании медицинской помощи, а также обеспечит реальное осуществление волеизъявления умершего [16].

Нелишним будет акцентировать внимание на том, что выявление конституционно-правового смысла положений законодательства в части, касающейся «презумпции согласия», было предметом рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации, который своим определением в 2003 году отказал в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда [7], аналогично поступив и в 2016 году, приведя в обоснование своего отказа следующее: существо требований заявителей фактически сводится к необходимости перехода от существующей в России модели презумпции согласия на изъятие органов человека после его смерти к системе испрошенного согласия [9], что выходит за рамки компетенции органа конституционного нормоконтроля, относясь к полномочиям федерального законодателя.

Подвергая обозначенную проблематику собственному осмыслению, полагаем, с одной стороны, оправданными стремления медицинского сообщества не ослаблять лоббирование на разных уровнях интереса в отношении «презумпции согласия»: ее наличие позволяет худо-бедно продвигать возможность реализации донорских органов умерших людей, некоторые из которых ввиду отсутствия у них попечения со стороны родственников остаются совсем одни, а потому возможного неприятия к изъятию органов ни от кого не поступит. С другой стороны, наличие таковой презумпции развязывает руки не всегда чистым на руку медицинским работникам, включая трансплантологов, которым запрещено быть членами врачебного консилиума, принимающего решение о наступлении смерти человека [6]. Думается, что таковой запрет, установленный постановлением Правительства Российской Федерации, неслучаен в национальной правовой системе.

Безусловно, если говорить об идеале, то надлежит исходить из «презумпции невиновности» в отношении трансплантологов, в силу профессии жаждущих получения новых органов и тканей человека для проведения операций. Однако, осознавая обоснованное желание такой категории медицинских работников, нельзя не учитывать весьма реальную вероятность того, что обозначенное желание в совокупности с хорошо протестимированным вознаграждением от трансплантологов или имеющих к ним отношение лиц, может стать следствием того, что человека, пребывающего на одре болезни, возможно, при смерти, просто не будут спасать и прекратят реанимационные мероприятия, что недвусмысленно нарушает право пациента на жизнь и фактически является убийством.

В качестве ограничения своевольности трансплантологов можно предложить изменение «презумпции согласия» на «презумпцию испрошенного согласия», которая позволит, учитывая потребность медицины в донорских органах и (или) тканях, проводить медицинское вмешательство посредством изъятия органов и тканей у трупа, при жизни давшего свое согласие на трансплантацию, одновременно с этим не допустит игнорирования прав пациентов и их родственников, которые заявили о своем несогласии на участие в программах по изъятию органов и тканей для трансплантации.

Подводя итог и принимая во внимание все выше сказанное, отметим: именно потому, что в вопросах трансплантологии органов и (или) тканей человека не все так однозначно, как может показаться на первый, подчас обывательский взгляд, поэтому нельзя быть однозначно благосклонным к реализации медицинского вмешательства посредством трансплантологии, не всегда преследующего целеполагание, отвечающее интересам участников медицинских правоотношений. Вместе с тем, это не значит, что обозначенные в исследовании проблемы можно игнорировать или сознательно замалчивать, напротив, для защиты прав пациентов необходимо выработать новые теоретико-практические и законодательно выверенные подходы к их решению.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации, 05.12.1994, № 32, ст. 3301
2. Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 08.12.2020) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ, 14.01.1993, № 2, ст. 62
3. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об опеке и попечительстве» // Собрание законодательства Российской Федерации, 28.04.2008, № 17, ст. 1755
4. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации, 28.11.2011, № 48, ст. 6724
5. Постановление ВС РФ от 22.12.1992 г. № 4181-1 «О введении в действие Закона Российской Федерации «О трансплантации органов

- и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ, 14.01.1993, № 2, ст. 63
6. Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 г. № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» // Собрание законодательства Российской Федерации, 24.09.2012, № 39, ст. 5289
  7. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 г. N 459-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности статьи 8 Закона Российской Федерации “О трансплантации органов и (или) тканей человека”» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации, № 3, 2004
  8. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 № 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой» // Собрание законодательства Российской Федерации, 16.07.2012, № 29, ст. 4167
  9. Определение Конституционного Суда РФ от 10.02.2016 г. № 224-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бирюковой Татьяны Михайловны, Саблиной Елены Владимировны и Саблиной Нэлли Степановны на нарушение их конституционных прав статьей 8 Закона Российской Федерации “О трансплантации органов и (или) тканей человека”» // Документ опубликован не был. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-04122003-n-459-o-ob/> (дата обращения: 22.11.2021)
  10. Ван Аш К. Свободное и информированное согласие в области трансплантации органов и тканей человеческого происхождения // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2018. № 3(51). С. 57
  11. Дронова С.А. Защита прав и достоинства человека при донорстве органов и их трансплантации: сравнительно-правовой подход // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 4. С. 66-71
  12. Красновский Г.Н. Биоэтические и уголовно-правовые проблемы в Законе Российской Федерации о трансплантации органов и (или) тканей человека // Государство и право. 1993. № 12. С. 70

13. Малеина М.Н. Право индивида на телесную (физическую) неприкосновенность // Государство и право. 1993. № 4. С. 97-106
14. Мамедов В.К., Мамедова Л.Э. Об отношении основных религиозных конфессий к трансплантации и донорству // Медицинское право. 2020. № 5. С. 29-38
15. Правовое регулирование трансплантации в Российской Федерации: научно-практическое пособие / Н.С. Волкова, О.Ю. Еремина, О.О. Журавлева и др.; отв. ред. Н.В. Путило. Москва: Проспект, 2019. 176 с.
16. Стеценко С.Г. Трансплантология: Юридические проблемы // Законность. 2004. № 11. С. 44-46

ИМУЩЕСТВЕННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕДЕЕСПОСОБНЫХ ЛИЦ

PROPERTY LIABILITY OF INCAPABLE PERSONS

ДРАЧ Анастасия Александровна — студентка 2 курса факультета юриспруденции ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: anastasiyadrach02@gmail.com).

Научный руководитель:

ЧЕРКАШИНА Наталья Валерьевна — к.ю.н. доцент кафедры Гражданского права и процесса права ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: natasha8181@mail.ru).

DRACH Anastasiya Alexandrovna — the student 2 courses of law faculty «Moscow State Humanities and Economics University», Moscow (e-mail: anastasiyadrach02@gmail.com).

Research supervisor:

CHERKASHINA Natalya Valerevna — candidate of legal Sciences, associate professor of the Department of civil law and procedure «Moscow State Humanities and Economics University», Moscow (e-mail: natasha8181@mail.ru).

Аннотация. *в статье проводится анализ норм действующего законодательства в отношении имущественной ответственности недееспособных лиц. В целом дефиниция ответственности является дискуссионной, что касается имущественной ответственности недееспособных лиц то данный вопрос крайне остро нуждается в правовой доработке, причем в различных аспектах. Гражданско-правовая ответственность недееспособных лиц является мало изученной темой, чаще всего рассматриваются только с учетом ст. 1076 ГК РФ. Делается вывод о том, что данные нормы нуждается в доработке и более глубоком изучении.*

Ключевые слова: *имущественная ответственность, недееспособное лицо, сделки, опекун.*

***Abstract.** the article analyzes the norms of the current legislation in relation to the property liability of incapacitated persons. In general, the definition of liability is debatable, as for the property liability of incapacitated persons, this issue is in dire need of legal revision, and in various aspects. Civil liability of incapacitated persons is a little-studied topic, most often considered only taking into account Article 1076 of the Civil Code of the Russian Federation. It is concluded that these norms need to be finalized and studied in more depth.*

Keywords: property liability, incapacitated person, transactions, guardian.

Говоря об имущественной ответственности недееспособных лиц, возникает вопрос о том, что же стоит понимать под понятием «ответственность». Ни в одном нормативно-правовом акте нет точного определения данного понятия. Если говорить в общем, то ответственность — это обязанность отвечать за свои действия и поступки, быть ответственным за них. Изначально юридическая ответственность носила смешанный характер, а именно включала и гражданско-правовую и уголовно-правовую ответственность. Позднее эти два вида ответственности стали отдельными видами.

Ученые в правовой сфере выделяют различные признаки ответственности. Например, Краснов М.А. определяет отличительную особенность юридической ответственности – это наличие особой взаимосвязи субъектов. Любой вид ответственности зависит в первую очередь от вины, а также от строгости наказания [1].

Гражданскую ответственность можно рассматривать как одну из форм государственного принуждения, создаваемую санкционированием правовой нормы гражданского права посредством мер ответственности к правонарушителю, выражающейся в наложении на него дополнительной гражданской ответственности в случае лишений и ограничений личного, материального или организационного характера, направленного на восстановление поврежденной имущественной сферы потерпевшего [2].

В законодательстве РФ содержится ст. 24 ГК РФ об имущественной ответственности, из которой следует что имущественной ответственностью гражданина является такая ответственность гражданина, в результате которой по своим обязательствам он отвечает всем своим имуществом, однако это не касается имущества, которое не может входить в состав взыскиваемого.

Также имеются обстоятельства, в связи с которыми наступает данная ответственность:

- 1) противоправность поведения должника, правонарушителя;

- 2) наличие негативных последствий в имущественной сфере кредитора, потерпевшего;
- 3) причинно-следственная связь между противоправным поведением должника, правонарушителя и негативными имущественными последствиями;
- 4) вина должника, в совершении преступления.

По общему правилу ответственность наступает при наличии четырех названных условий. Но в ряде случаев закон устанавливает, что ответственность наступает и при отсутствии одного или двух условий.

Правовая категория гражданско-правовой ответственности недееспособных лиц также является крайне неизученной. Положения об ответственности за вред, причиненный гражданином, признанным недееспособным, закрепляет ст. 1076 ГК РФ, но данная норма не позволяет в полной мере раскрыть ответственность указанной категории граждан, «её можно считать лишь составной частью очень сложного, объёмного и противоречивого вопроса» [3].

Признавая гражданина недееспособным, суд учитывает совокупность юридических факторов: медицинский (биологический) — психическое расстройство и юридический (психологический) критерий — неспособность (невозможность) понимать значение своих действий или руководить ими. При установлении недееспособности гражданина суд принимает во внимание оба этих критерия [4].

Недееспособность лица предполагает, что гражданин не лишается своих прав и свобод, но утрачивает возможность реализовывать свои права самостоятельно, т.е. теряет дееспособность, в результате чего он не может своими собственными действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Опекун от имени опекаемого совершает все юридически значимые действия: получает полагающиеся опекаемому денежные средства (пенсии по старости, по инвалидности и др.), совершает сделки с имуществом, расписывается за него в документах и др. Все указанные действия опекун обязан совершать, учитывая желание своего подопечного, а в случае, когда такое мнение установить невозможно: «с учетом информации о его предпочтениях, полученной от родителей такого гражданина, его прежних опекунов, иных лиц, оказывавших такому гражданину услуги и добросовестно исполнявших свои обязанности». Сделка, которая была совершена недееспособным лично, будет считаться ничтожной с момента ее заключения, не считая возможности признания её действительной

судом по требованию опекуна, когда она была совершена к выгоде недееспособного.

Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона от 24.04.2008 №48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» лицо, признанное недееспособным, не может самостоятельно приобретать и осуществлять гражданские права, а также совершать какие-либо сделки. Этим правом обладает только его опекун. В обосновании данного утверждения, норма об этом содержится в ст. 171 ГК РФ. В случае причинения вреда ответственность будет нести опекун или уполномоченная организация недееспособного лица, если не будет доказано что это не их вина. При этом если опекун умер или не имеет средств для возмещения ущерба, а недееспособное лицо, наоборот, располагает такими средствами то суд вправе принять решение, по которому возмещение причинённого вреда происходит за счёт средств причинителя (недееспособного).

Изменения внесённые в ГК РФ 2 марта 2015 ещё больше усложнили ситуацию с ответственностью недееспособного лица, у которого выявлены психические расстройства. Таких лиц следует разделить на три категории:

- граждане, обладающие дееспособностью, у которых психические расстройства не являются тем основанием, вследствие которого следует ограничивать их недееспособность или вообще признавать их недееспособными;
- граждане, признанные недееспособными в результате решения суда (ст. 29 ГК РФ);
- граждане, которые понимают значение своих действий и могут руководить ими только с помощью посторонних лиц — граждане ограниченные в дееспособности (п. 2 ст. 3 ГК РФ) [5].

В практике суда дела с участием недееспособных граждан, а именно по сделкам, заключенным такими гражданами, решаются неоднозначно.

Суд, беря во внимание имущественное положение потерпевшего и причинителя вреда, а также иные обстоятельства (к примеру, семейное положение, наличие или отсутствие детей и др.) имеет право возложить обязанность возместить вред, полностью или в части, на имущественную сферу самого недееспособного причинителя вреда. Это решение не зависит от того, продолжает недееспособный находиться в своем статусе или нет. На практике указанная норма применяется, но не часто. Так, судебная коллегия Алтайского краевого суда [6], принимая во внимание размер ежемесячно получаемой пенсии опекуна, её возраст и состояние здоровья, учитывая размер расходов на услуги ЖКХ, пришла к выводу,

что опекун не имеет достаточных средств для возмещения материального и морального вреда. Ответственность по возмещению ущерба была распределена между опекуном и причинителем вреда — недееспособным. Аналогичное решение принял Мировой судья Саровского районного суда (Свердловская область) [7], распределив ответственность по возмещению ущерба между опекуном и причинителем вреда — недееспособным.

Подводя итоги, можно сказать обязанность осуществлявших надзор опекуна или организации по возмещению вреда, причиненного гражданином, недееспособным, не прекращается в случае последующего признания его дееспособным, то есть носит бессрочный характер. Опекуны могут быть освобождены от ответственности, если будет доказано, что вред причинен не по их вине. Законом предусмотрены случаи, когда суд, в целях защиты интересов потерпевшего, с учетом имущественного положения причинителя вреда, а также с учетом других обстоятельств вправе принять решение о переложении обязанности по возмещению вреда полностью или частично за счет имущества недееспособного причинителя вреда (п. 3 ст. 1076 ГК РФ), несмотря на его не деликтоспособность. И все же практика судов неоднозначна, а правовая категория гражданско-правовой ответственности недееспособных лиц является крайне неизученной.

Список литературы:

1. Краснов М.А. Ответственность в системе народного представительства. — М.: Наука, 1992. — С. 43.
2. Арсланов К.М. Понятие гражданско-правовой ответственности по германскому праву // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». — 2013. Т. 155. — Кн. 4. — С. 101-108.
3. Ситдикова Л.Б., Стародумова С.Ю. Имущественная ответственность недееспособных лиц // Современное право. — 2016. — № 8. — С. 32.
4. Данилова Л.Я. Новеллы российского законодательства об ограничении дееспособности граждан, страдающих психическими расстройствами // Семейное и жилищное право. — 2015. — № 3. — С. 4–6.
5. Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 декабря 2012 г., № 53 (часть I), ст. 7627.

6. Апелляционное определение № 33-11985/2015 от 23 декабря 2015 г. по делу № 33-11985/2015, Алтайский краевой суд (Алтайский край) // Правосудие: Госуд. автоматизир. система Российской Федерации — Электрон. дан. — М., 2018 — Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
7. Апелляционное определение № 11-31/2015 11-31/2016 от 21 апреля 2016 г. по делу № 11-31/2015, Серовский районный суд (Свердловская область) // Правосудие: Госуд. автоматизир. система Российской Федерации — Электрон. дан. — М., 2018 — Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Р.Р. Дубинкин
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Н.В. Черкашина

**КВОТИРОВАНИЕ РАБОЧИХ МЕСТ И ИНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ**

**JOB QUOTAS AND OTHER PROBLEMS OF EMPLOYMENT
OF DISABLED PEOPLE**

ДУБИНКИН Роман Романович — студент 2 курса факультета юриспруденции ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: meekela@mail.ru).

Научный руководитель:

ЧЕРКАШИНА Наталья Валерьевна — к.ю.н. доцент кафедры Гражданского права и процесса права ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: natasha8181@mail.ru).

DUBINKIN Roman Romanovich — the student 2 courses of law faculty «Moscow State Humanities and Economics University», Moscow (e-mail: meekela@mail.ru)

Research supervisor:

CHERKASHINA Natalya Valerevna — candidate of legal Sciences, associate professor of the Department of civil law and procedure «Moscow State Humanities and Economics University», Moscow (e-mail: natasha8181@mail.ru).

Аннотация. *В данной статье рассмотрены основные проблемы, возникающие при реализации трудовых прав людей с инвалидностью, а также проблемы, связанные с квотированием рабочих мест для инвалидов. Анализируется современное законодательство в этой области, рассматривается региональная практика решения проблем трудоустройства людей с ограниченными возможностями в субъектах РФ.*

Ключевые слова: *право на труд, инвалиды, трудоустройство инвалидов, квотирование, рабочие места.*

Abstract. *This article considers the main problems arising in the realization of the labor rights of people with disabilities, as well as problems associated with job quotas for persons with disabilities. Modern legislation in this area is*

analyzed, and the regional practice of solving the problems of employment of people with disabilities in the subjects of the Russian Federation is considered. The conclusion is made that today the employment of people with disabilities has some difficulties both from the point of view of practice and from the point of view of legislation.

Keywords: *right to work, people with disabilities, employment of people with disabilities, quotas, jobs.*

Трудовые права граждан в Российской Федерации закреплены в ст. 37 Конституции РФ [1] и охраняются сегодня Трудовым кодексом РФ, ст. 3 которого запрещается дискриминация в сфере труда по любому признаку, в том числе и по признаку инвалидности [2]. Установлено, что лишь деловые качества работника являются определяющим фактором при реализации гражданами РФ права на труд.

Ратифицировав Конвенцию о правах инвалидов [3] в 2014 году, Российская Федерация начала активно заниматься решением вопросов по снятию барьеров и интеграции инвалидов в общество. Одним из вопросов, вставших перед государством, встал вопрос трудоустройства и профессионального развития людей с инвалидностью в нашей стране.

На основе Конвенции о правах инвалидов Правительством РФ была разработана и принята Государственная программа «Доступная среда» [4], одним из целевых показателей которой является доля трудоустроенных инвалидов в 41% к 2025 году.

Говоря о праве людей с инвалидностью на трудовую деятельность, необходимо также обратить внимание на ст. 20 Федерального закона № 181-ФЗ от 24.11.1995 г. «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [5], которая гарантирует людям с инвалидностью трудовую занятость и помощь в реализации таких мер как:

- установления в организациях независимо от организационно-правовых форм и форм собственности квоты для приема на работу инвалидов и минимального количества специальных рабочих мест для инвалидов;
- резервирования рабочих мест по профессиям, наиболее подходящим для трудоустройства инвалидов;
- стимулирования создания предприятиями, учреждениями, организациями дополнительных рабочих мест (в том числе специальных) для трудоустройства инвалидов;
- создания инвалидам условий труда в соответствии с индивидуальными программами реабилитации, абилитации инвалидов;

- создания условий для предпринимательской деятельности инвалидов;
- организации обучения инвалидов новым профессиям.

В октябре 2020 года Правительством был принят План мероприятий по повышению уровня занятости инвалидов на 2021–2024 гг. [6], в соответствии с которым предполагается:

- проводить мониторинг исполнения работодателями требований по созданию или выделению рабочих мест для инвалидов в соответствии с установленной квотой;
- развивать и применять дистанционные формы взаимодействия органов службы занятости с инвалидами;
- содействовать занятости инвалидов через Общероссийскую базу вакансий «Работа в России» и др. меры.

В соответствии с законом «О занятости населения в Российской Федерации» [7] люди с инвалидностью отнесены к категории граждан, испытывающих сложности в трудоустройстве. Сегодня государство для данной категории соискателей создает дополнительные условия путем разработки и реализации программ содействия занятости, создания дополнительных рабочих мест и специализированных организаций, установления квоты для приема на работу инвалидов, а также путем организации обучения по специальным программам и другими мерами.

Согласно Федеральному закону «О социальной защите инвалидов в РФ», людям с ограниченными возможностями ст. 21 установлена гарантия в виде устанавливаемых квот для трудоустройства инвалидов. Так абз. 1 установлено, что работодателям, численность работников которых превышает 100 человек, законодательством субъекта Российской Федерации устанавливается квота для приема на работу инвалидов в размере от 2 до 4 процентов среднесписочной численности работников. Работодателям, численность работников которых составляет не менее чем 35 человек и не более чем 100 человек, законодательством субъекта Российской Федерации может устанавливаться квота для приема на работу инвалидов в размере не выше 3 процентов среднесписочной численности работников.

Среди основных причин невысокого уровня занятости инвалидов в научных публикациях [8, 9] исследователи выделяют следующее:

- несоответствие выделяемых рабочих мест профессионально-квалификационной структуре инвалидов и их физическим возможностям;
- социальное предубеждение о более низкой производительности инвалидов, приводящее к нежеланию работодателей нанимать инвалидов;

- физическая недоступность и техническая непригодность для инвалидов большинства рабочих мест на открытом рынке труда;
- недостаточная мотивация работодателей к приему на работу инвалидов, к созданию специализированных адаптированных рабочих мест для инвалидов с учетом основных ограничений функций жизнедеятельности;
- более низкий образовательный уровень и отсутствие или недостаток профессиональной подготовки инвалидов по требующимся работодателям специальностям;
- низкая мотивация инвалидов к занятию трудовой деятельностью, пессимистическая жизненная позиция.

По мнению экспертов, причинами сложности в трудоустройстве инвалидов на инклюзивном рынке труда являются не только физические ограничения, затрудняющие доступ к месту работы и выполнению некоторых трудовых функций, но и собственные психологические комплексы людей с инвалидностью. Ситуация усложняется и тем, что работодатели, не имея адекватного представления о профессионально-трудовых возможностях инвалидов, предпочитают принимать на работу граждан без каких-либо ограничений трудоспособности, так как при приеме на работу инвалидов зачастую приходится адаптировать рабочий процесс под их возможности, создавая специальные условия труда, что связано со значительными финансовыми затратами [10].

На сегодняшний день во всех субъектах Российской Федерации приняты специальные нормативно-правовые акты (в рамках федерального законодательства), устанавливающие дополнительные гарантии при трудоустройстве инвалидов, действующие на территории отдельных субъектов.

Так, в большинстве субъектов для трудоустройства людей с инвалидностью в организациях малого и среднего бизнеса дополнительно установлена квота приема на работу инвалидов для работодателей с численностью работников от 35 до 100 человек. В 2017 году такая норма была принята в республиках Ингушетия и Карачаево-Черкесской, Красноярском и Алтайском краях, а также в Амурской области. В 2018 году — в Алтайском крае, Костромской, Ленинградской и Томской областях. Внесенные изменения позволили существенно увеличить количество рабочих мест для инвалидов.

На сегодняшний день только в 6 субъектах РФ квота для приема на работу инвалидов не устанавливается для работодателей с численностью коллектива менее 100 человек. Это города федерального значения Москва и Санкт-Петербург, Кировская, Архангельская, Курганская и Свердловская области.

В ряде субъектов РФ в период с 2017 по 2020 год в целях увеличения числа рабочих мест, доступных для трудоустройства инвалидов, размер квоты был пересмотрен в сторону увеличения [11].

Квота для работодателей с численностью работников свыше 100 человек увеличена на 1% в республиках Карелия, Кабардино-Балкарской, Марий Эл, Удмуртской, Чувашской и Бурятия, Краснодарском крае, в Тамбовской, Ярославской и Новгородской областях.

Размер квоты для работодателей в сфере малого и среднего бизнеса повышен на 1% в республиках Поволжья — Марий Эл, Удмуртская, Чувашская, а также в республиках Бурятия и Саха (Якутия), в Кабардино-Балкарской Республике, Краснодарском крае, в Орловской, Ярославской и Ульяновской областях.

Стоит отметить, что сегодня для работодателей с численностью сотрудников от 35 до 100 человек практически в половине субъектов РФ для трудоустройства людей с инвалидностью установлена максимальная квота — 3%. Для работодателей с численностью коллектива более 100 человек всего четверть регионов ввели квоту в максимальном размере — 4%, при этом минимальная квота — 2% установлена в трети субъектов РФ.

В случае невозможности резервирования или создания на своем производстве рабочих мест в ряде субъектов РФ работодателям предоставляется право в счет установленных им квот:

- финансировать выделение или создание рабочих мест в другой организации (Республика Мордовия, Ярославская, Тюменская, Томская области, Ханты-Мансийский авт. округ);
- финансировать создание рабочих мест или арендовать рабочее место у общественных объединений инвалидов (образованных ими организаций) (республики Коми, Удмуртская, Башкортостан, Белгородская, Орловская, Тульская, Архангельская Мурманская, Псковская, Амурская области);
- арендовать рабочие места в других организациях (республики Хакасия, Коми, Башкортостан, Мордовия, Татарстан, Пермский, Алтайский и Приморский края, Липецкая, Орловская, Рязанская, Тульская, Новгородская, Кировская, Оренбургская Иркутская, Омская и Томская области, г. Санкт-Петербург);
- размещать производственный заказ по договорам об оказании услуг (о выполнении работ) на специализированных предприятиях общественных организаций инвалидов при условии, что его объем позволит обеспечить в течение периода действия квоты для приема на работу инвалидов занятость инвалидов численностью не менее

установленной квотой для приема на работу инвалидов (республики Башкортостан и Мордовия, Липецкая, Орловская, Рязанская Архангельская, Мурманская, Оренбургская области);

- создавать по договоренности между несколькими работодателями за счет своих средств совместные специальные цеха, участки в счет установленной квоты (республики Коми, Башкортостан, Мордовия, Татарстан, Белгородская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Тульская, Архангельская, Мурманская области, г. Санкт-Петербург).

В тех субъектах РФ, где законодательно установлены иные методы по квотированию рабочих мест для инвалидов, разработаны Порядки взаимодействия между работодателями по выполнению одними работодателями установленной им квоты через аренду/создание/финансирование соответствующих рабочих мест у других работодателей.

В Мурманской области, например, выполнение квоты, помимо трудоустройства инвалида на работу, имеются иные формы за счет аренды рабочих мест у другого работодателя или размещения производственных заказов в организациях, где работают инвалиды [12]. В целях реализации таких видов исполнения квотирования, специальным нормативным правовым актом Мурманской области утвержден Порядок взаимодействия между работодателями по выполнению установленной квоты для приема на работу инвалидов [13]. В помощь работодателям разработаны и опубликованы на сайте службы занятости населения Мурманской области методические рекомендации для работодателей по реализации альтернативных форм исполнения установленной им квоты по приему на работу инвалидов, а также проводится мониторинг потребности работодателей в использовании альтернативных форм выполнения квоты.

Для расширения возможностей работодателей по выполнению квоты в Алтайском крае установлен механизм трудоустройства инвалидов по договорам совместной деятельности в других организациях. Данным механизмом в 2019 году воспользовались 69 работодателей, при этом обеспечив занятость 377 граждан с инвалидностью.

Одними из наиболее явных причин, затрудняющих трудоустройство людей с инвалидностью, являются формальный характер предоставления вакансий, непривлекательность рабочих мест, создаваемых работодателями для инвалидов (зачастую им предлагаются низкоквалифицированные и низкооплачиваемые рабочие места); несоответствие выделяемых рабочих мест профессионально-квалификационной структуре инвалидов, а также несоответствие условий труда на предлагаемых людям с ОВЗ ва-

кансиях имеющимся у них ограничениям по состоянию здоровья. В итоге выходит так, что большее количество квотируемых рабочих мест остается незанятыми, а инвалиды — нетрудоустроенными.

Сегодня приобретает популярность новый вид трудоустройства людей с инвалидностью, такой как дистанционная работа. Такие работодатели, как «Тинькофф Банк» на сегодняшний день предлагает вариант трудоустройства инвалидов в качестве обработчиков данных, операторов поддержки и даже специалистов по взысканию долгов. Такие должности не требуют каких-то особых квалификационных навыков, однако, эффективно решают задачу по трудоустройству людей с инвалидностью.

Подводя итог необходимо отметить, что в целях обеспечения занятости людей с инвалидностью, повышения качества рабочих мест для них, действенным направлением в деятельности органов службы занятости населения являются реализации мер для взаимодействия с работодателями по использованию альтернативных способов квотирования, перепрофилированию и адаптации выделяемых рабочих мест, а также по формированию у работодателей понимания социальной значимости механизма квотирования и социально ответственного поведения на рынке труда.

В рамках взаимодействия службы занятости населения и работодателей можно рекомендовать: заключение соглашений об адаптации или замене длительно вакансий, выделяемых в рамках квотирования рабочих мест для трудоустройства инвалидов, но незаполняемых ими; включение разъяснительно-методической работы работодателей по использованию альтернативных способов исполнения квот; создание списка социально ответственных работодателей; проведение мероприятий для поощрения социально ответственных работодателей, а также для выявления и распространения наиболее удачного опыта по эффективному трудоустройству инвалидов.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (<http://www.consultant.ru>).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (<http://www.consultant.ru>).

3. Конвенция ООН о правах инвалидов от 13.12.2006 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 30.10.2021).
4. Государственная программа РФ «Доступная среда», утвержденная постановлением Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 363 // <https://base.garant.ru/72216666/> (дата обращения: 24.10.2021).
5. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ» // <https://base.garant.ru/10164504/> (дата обращения: 24.10.2021).
6. Распоряжение Правительства РФ от 15 октября 2020 г. № 2655-р «Об утверждении плана мероприятий по повышению уровня занятости инвалидов на 2021–2024 гг.» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74665446/> (дата обращения: 30.10.2021).
7. Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 N 1032-1 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (<http://www.consultant.ru>).
8. Ненахова Ю.С. Трудовой потенциал инвалидов: проблемы реализации // Народонаселение. — 2018. — № 3. — С. 96-108.
9. Старобина Е.М., Кузьмина И.Е., Гордиевская Е.О., Климон Н.Л. Причины низкой занятости инвалидов на рынке труда в оценках инвалидов и специалистов // Вестник Всероссийского общества специалистов по медико-социальной экспертизе, реабилитации и реабилитационной индустрии. — 2015. — № 2. — С. 40-47.
10. Гурина М.А., Моисеев А.Д., Шурупова А.С. К вопросу о повышении уровня занятости лиц с инвалидностью в России // Экономика труда. — 2019. — № 1. — С. 465-482.
11. Кураева Л.Н., Мирзабалаева Ф.И. Региональные практики квотирования рабочих мест для инвалидов // Экономика, предпринимательство и право. — 2021. — Том 11. — № 6. — С. 1423-1438.
12. Закон Мурманской области от 29 декабря 2004 г. № 573-01-ЗМО «О социальной защите и мерах социальной поддержки инвалидов в Мурманской области» // <https://base.garant.ru/16998338/> (дата обращения: 28.10.2021).
13. Постановление Правительства Мурманской области от 05.09.2016 №442-ПП «О порядке взаимодействия между работодателями по выполнению установленной квоты для приема на работу инвалидов» // <https://internet.garant.ru/#/document/44651224/paragraph/1/doclist/25895/showentries/0/highlight/%> (дата обращения: 28.10.2021).

УДК 349.3
ББК 67.405.214

А.А. Зиновьева

Научный руководитель: к. ю. н., доцент Н.В. Черкашина

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ИНВАЛИДОВ: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

SOCIAL REHABILITATION OF DISABLED PEOPLE: CONCEPT AND LEGAL REGULATION

ЗИНОВЬЕВА Анастасия Андреевна — студентка 4 курса факультета юриспруденции ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: zinovievaaa.2019@mail.ru).

Научный руководитель:

ЧЕРКАШИНА Наталья Валерьевна — к.ю.н. доцент кафедры Гражданского права и процесса права ФГБОУ И ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: natasha8181@mail.ru).

ZINOVIEVA Anastasiya Andreevna — the student 4 courses of law faculty «Moscow State Humanities and Economics University», Moscow (e-mail: zinovievaaa.2019@mail.ru).

Research supervisor:

CHERKASHINA Natalya Valerevna — candidate of legal Sciences, associate professor of the Department of civil law and procedure «Moscow State Humanities and Economics University», Moscow (e-mail: natasha8181@mail.ru).

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные подходы к понятию «социальная реабилитация инвалидов» и его правовое регулирование, анализируются законодательные и доктринальные положения. Делается вывод о несовершенстве законодательного регулирования ввиду отсутствия единообразной практики применения терминологического аппарата.

Ключевые слова: реабилитация, социальная реабилитация, социальная защита инвалидов, процесс восстановления.

Abstract. This article examines the main approaches to the concept of «social rehabilitation of disabled people» and its legal regulation, analyzes the legislative and doctrinal provisions. The conclusion is made about the imper-

fection of legislative regulation due to the lack of a uniform practice of using the terminological apparatus.

Keywords: *rehabilitation, social rehabilitation, social protection of disabled people, recovery process.*

Социальная защита инвалидов является направлением государственной политики Российской Федерации, из-за чего вопросы реабилитации и абилитации таких лиц являются достаточно актуальными на сегодняшний день. Понятие социальной реабилитации инвалидов выводится как из международного законодательства, так и из законодательства многих государств, в том числе и российского, что указывает на высокую значимость данного явления в современной жизни и приводит к различным подходам к понятию «социальная реабилитация инвалидов» как в нормативных актах, так и в доктрине.

Понятие «реабилитация» до Второй мировой войны не было широко распространённым, так как не было ярко выраженных предпосылок для развития защиты инвалидов, которые бы выделили проблему инвалидности как социального явления и её последствий как социально-правового явления. Вторая мировая война стала тем апогеем, который остро поднял упомянутую проблему и заставил расширительно толковать понятие «реабилитация»: не только в его медицинском аспекте, но и социальном, профессиональном [10]. В ходе исторического развития понятие неоднократно модернизировалось. На сегодняшний же день использование данного понятия внедрено в государственную политику большинства государств, в том числе и Российской Федерации. Оценить эффективность такого направления политики можно как по официальным отчётам, так и по публикуемым статьям в средствах массовой информации. Так, например, А.И. Веремеенко в своей работе определённым образом отразила особенности социальной реабилитации инвалидов на примере бюджетного учреждения в Белгородской области [11], тем самым на практике подтверждая выдвинутый тезис о том, что понятие «реабилитация» не включает в себя исключительно медицинский аспект, большая роль отводится всё же социальной реабилитации. К примеру, выражение себя людьми с ограниченными возможностями через творчество — это один из возможных путей их социализации.

В правовом аспекте анализ понятия «социальная реабилитация инвалидов» не является однозначным, так как неоднократно претерпевал изменения. В Российской Федерации понятие «реабилитация инвалидов» официально закреплено в Федеральном законе от 24.11.1995 № 181-ФЗ,

где социальная реабилитация является одним из направлений общей реабилитации инвалидов [2], что по факту должно устранять правовую неопределённость в отношении использования такого термина. Однако данная проблема нередко становилась предметом обсуждения в судах. Так, например, в Определении Конституционного Суда РФ от 01.11.2012 № 2008-О анализируются решения судов Красноярского края по поводу нарушения права на образование и социальную реабилитацию ребёнка-инвалида ввиду отсутствия организованности его учёбы [7]. Так, можно сделать вывод о том, что социальная реабилитация включает в себя довольно широкий объём прав и правомочий, из-за чего отразить полное и исчерпывающее определение, которое бы включало все возможные пути развития концепции социальной реабилитации инвалидов, представляется затруднительным.

Всемирная организация здравоохранения также неоднократно давала определения термину «реабилитация», из которых можно проследить становление социальной реабилитации инвалидов. Объединяет все определения тот факт, что социальная реабилитация представляет собой процесс взаимодействия инвалида и окружающего его общества. Ещё в 1963 году в определении Всемирной организации здравоохранения фигурирует понятие «социальная полноценность» [9], что говорит о том, что целью реабилитации в то время считался не исключительно медицинский аспект, который на тот момент считался основным, но также возможность восстановления социальных способностей, подчёркивается значимость института социализации инвалидов. В 1975 году Всемирная организация здравоохранения пишет уже о реабилитации как о взаимодействии различных мероприятий, включающих социальные, медицинские, просветительские и профессиональные [4]. Так, социальный аспект включён в определение напрямую, а не является только последствием, как это было в 1963 году, следовательно, имеет цель прямой стабилизации процесса социальной активности.

Важным шагом становления правового понятия «реабилитация» стала Всемирная программа действия в отношении инвалидов, принятая ООН 3 декабря 1982 года. В части о восстановлении трудоспособности учитывается, например, консультирование и оказание помощи в социальной области, что ставит социальную реабилитацию на одно из основных направлений и последствий реабилитации в целом [5]. Здесь важно учитывать определение реабилитации, которое является довольно популярным в доктринальном подходе в зарубежных странах, из ежегодника мировой санитарной статистики 1990 года, в котором делается акцент на том,

что реабилитация направлена на достижение инвалидом определённого уровня развития, который в том числе включает и социальный. [8] Так, презюмируется, что социальная реабилитация является неотъемлемой составляющей любого процесса реабилитации, без которого невозможно говорить об успешном процессе реабилитации в целом. Кроме того, на сегодняшний день общепринятыми определениями, которые считаются одними из наиболее полных и исчерпывающих, считаются закреплённые в пункте 23 Стандартных правил обеспечения равных возможностей для инвалидов, принятых ООН от 20 декабря 1993 года, [9] и Конвенции о правах инвалидов ООН от 13 декабря 2006 года [3]. Там напрямую подчёркивается, что реабилитация не включает в себя исключительно медицинское направление, оно так же должно предусматривать достижение определённых социального, психического, физического и других уровней, а также учитывается то, что важно не только достичь определённого уровня реабилитации, но и сохранить его.

Та же мысль заложена и в российском законодательстве, в статье 9 Федерального закона от 24.11.1995 года № 181-ФЗ, что уже упоминалось ранее, причём правовое регулирование социальной реабилитации инвалидов в Российской Федерации в основном сосредоточено на нормах данного законодательного акта. Данный закон учитывает общие положения: понятие, компетенции органов, ответственность за причинение вреда и другие, как, например, социально-бытовое обслуживание инвалидов, касающееся непосредственно социальной реабилитации [2]. Однако недостатком является то, что многие конкретные направления, упомянутые в статье 9, подробным образом не раскрываются, ограничиваясь лишь общими положениями. Это приводит к увеличению количества судебных решений из-за нераскрытия термина «социальная реабилитация инвалидов» в его прямом понимании. В других актах положения данного закона расширяются, как, например, в Распоряжении Правительства РФ от 30.12.2005 № 2347-р [6], однако принципиально новых норм не содержат, из-за чего проблемы социально-правовых последствий реабилитации остаются актуальными до сих пор.

Таким образом, долгое становление понятия «реабилитация» в его современном значении оказывает непосредственное влияние на ещё не сформировавшееся чёткое определение термина «социальная реабилитация». Отсутствие единообразности применения данного понятия влияет на увеличение практических проблем в связи с применением определённого терминологического аппарата, причём содержание понятия в данном случае затрагивает права субъектов самым прямым образом.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 N 181-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 27.11.1995, № 48, ст. 4563.
3. Конвенция о правах инвалидов ООН от 13 декабря 2006 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=37511#NcGjplSMn9FWoQmt> (дата обращения: 10.10.2021).
4. Декларация о правах инвалидов от 9 декабря 1975 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/disabled.shtml (дата обращения: 09.10.2021).
5. Всемирная программа действий в отношении инвалидов. Принята резолюцией 37/52 Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1982 года [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prog.shtml. (дата обращения: 09.10.2021).
6. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2005 № 2347-р «О федеральном перечне реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду» [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/12144151/> (дата обращения: 11.10.2021).
7. Определение Конституционного Суда РФ от 01.11.2012 № 2008 [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138504/ (дата обращения: 09.10.2021).
8. Ежегодник мировой санитарной статистики 1988: ВОЗ. — М.: Медицина, 1990. — 808 с.
9. Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов // Сборник законодательно-нормативных документов по профессиональной реабилитации и занятости инвалидов. — М., 2000.
10. Воронцова М.В. Социальная реабилитация: Учебник для СПО / М.В. Воронцова, Б.Е. Макаров, Т.В. Бюндюгова, Ю.С. Моздокова — М.: ООО «Издательство Юрайт», 2021. — 317 с.
11. Веремеенко А.И. Особенности социальной реабилитации инвалидов в Белгородской области (на примере ОГБУ «Центр социальной

реабилитации инвалидов») // Актуальные вопросы развития современного общества. — Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2014. — С. 201-202.

М.Д. Ивина
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Н.В. Черкашина

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЖИЛЬЯ ИНВАЛИДАМ И СЕМЬЯМ, ИМЕЮЩИМ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

FEATURES OF PROVIDING HOUSING TO DISABLED PEOPLE AND FAMILIES WITH DISABLED CHILDREN

ИВИНА Мария Дмитриевна — студентка 2 курса факультета юриспруденции ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: mariya.ivina@list.ru).

Научный руководитель:

ЧЕРКАШИНА Наталья Валерьевна — к.ю.н. доцент кафедры Гражданского права и процесса права ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: natasha8181@mail.ru).

IVINA Maria Dmitrievna — the student 2 courses of law faculty «Moscow State Humanities and Economics University», Moscow (e-mail: mariya.ivina@list.ru).

Research supervisor:

CHERKASHINA Natalya Valerevna — candidate of legal Sciences, associate professor of the Department of civil law and procedure «Moscow State Humanities and Economics University», Moscow (e-mail: natasha8181@mail.ru).

Аннотация. В России людям с инвалидностью и семьям, имеющим детей-инвалидов, предоставляются дополнительные льготы, касающиеся обеспечения их жильём. В этой статье рассматриваются вопросы о реализации данных льгот, а также выявляются проблемы, возникающие на практике при предоставлении жилья указанной категории граждан.

Ключевые слова: инвалиды; семьи, имеющие детей инвалидов; жильё, договор социального найма.

Abstract. In Russia, people with disabilities and families with disabled children are provided with additional benefits related to providing them with housing. This article discusses the implementation of these benefits, as well as identifies problems that arise in practice when providing housing to this category of citizens.

***Keywords:** people; families with disabled children; housing, social employment contract*

Значение термина «инвалид» раскрывается в ст.1 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ, в соответствии с которым инвалидом является человек, имеющий нарушение здоровья в виде физических, психических, сенсорных или умственных отклонений, вследствие чего возможности его жизнедеятельности в обществе ограничены и возникает необходимость для его социальной защиты [1].

Инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, имеют право на обеспечение жильём по договору социального найма или за счёт предоставления безвозмездной субсидии для приобретения или строительства жилого помещения, и погашения ипотеки. Формой социальной поддержки инвалидов и семей, имеющих детей инвалидов, также является предоставление земельного участка и иные формы поддержки.

Выбор формы социальной поддержки осуществляется заявителем. Указанные меры поддержки предоставляются в аналогичном порядке всем инвалидам, вне зависимости от группы инвалидности и семьям, воспитывающим детей-инвалидов.

Для того, чтобы реализовать право на обеспечение жильём по договору социального найма, данная категория граждан должна быть принята на учёт нуждающихся в жилых помещениях, в соответствии со ст. 17 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [2].

Для инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов существуют определенные основания признания их, нуждающимися в улучшении жилищных условий.

Указанные основания закреплены в ст. 5 «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с расширением полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также с расширением перечня вопросов местного значения муниципальных образований» от 29.12.2004 № 199-ФЗ [3].

Для постановки на учет гражданин, подходящий по данным основаниям, должен обратиться в органы местного самоуправления по месту жительства с заявлением о постановке на учёт. К заявлению должны прилагаться: копия справки об установлении инвалидности и копия индивидуальной программы реабилитации инвалида; справка о составе семьи;

выписка из домовой книги; копия финансового лицевого счета; иные документы по требованию.

По договору социального найма предоставление жилья инвалидам и семьям, имеющим детей инвалидов, вставших на учёт после 1 января 2005 года, проводится в порядке очередности, исходя из времени принятия их на учёт.

Согласно ст. 31 Федерального закона № 181-ФЗ [4] и положениям ст. 6 Федерального закона № 189-ФЗ [5], инвалиды, вставшие на учёт до 1 января 2005 года, сохраняют свое право на получение жилья по договорам социального найма.

Существует внеочередной порядок предоставления жилья инвалидам и семьям, имеющих детей инвалидов.

Правом на внеочередное получение жилья могут воспользоваться инвалиды, проживающие в доме, не соответствующем санитарным требованиям, стандартам технического контроля, а также в домах, находящихся в аварийном состоянии и идущих под снос. Данным правом также можно воспользоваться в случае проживания в коммунальной квартире, занятой двумя и более семьями, имеющих нетрудоспособных членов, заболевания которых, по заключению медиков, причисляются к сильной степени тяжести, либо носят хронический характер.

Для того, чтобы гражданина занесли во внеочередные списки получения жилья, он должен обратиться в органы местного самоуправления по месту жительства, либо к должностным лицам по месту работы, которые занимаются контролем и учетом жилищных фондов.

Гражданин должен подтвердить право на внеочередное получение жилого помещения следующими документами: заключением межведомственной комиссии о признании занимаемого жилого помещения непригодным для проживания и заключением врачебной комиссии, подтверждающее наличие тяжелой формы хронического заболевания. Перечень таких заболеваний содержится в постановлении Правительства РФ от 19.06.2012 № 608 (ред. от 18.10.2021) «Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации» [6]. Указанные граждане, принятые на учёт, незамедлительно подлежат обеспечению жильём по договору социального найма за счёт средств субъекта РФ, в котором проживают.

Площадь такого жилья рассчитывается в соответствии с законодательными нормами. Получение дополнительной площади для улучшения жилищных условий рассчитывается в соответствии с перечнем заболеваний, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 19.06.2012 № 608

«Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации», дающих на такую дополнительную площадь право [7].

На практике при разрешении споров о праве на внеочередное получение жилья по договору социального найма с учётом права на дополнительную площадь инвалидам или семьям, имеющих ребёнка-инвалида, возникают проблемы. Данные проблемы вызваны тем, что жильё могут получить только лица, страдающие заболеваниями, включёнными в указанный перечень, лишая семей права на данное жильё. Так, в Ленинский районный суд города Екатеринбурга Свердловской области обратились лица с целью восстановления своих нарушенных прав, в результате действий Администрации г. Екатеринбурга. Игнорирование их прав проявилось в том, что Администрация отказалась предоставлять жилое помещение по социальному найму во внеочередном порядке пригодное для проживания, в пределах границ г. Екатеринбурга с учетом права на дополнительную площадь, не менее 69,2 кв. м., по причине прямого указания в законе на наличие права на предоставление жилого помещения только у носителя такого права и обладающего особым социальным статусом. Данная семья в составе трёх человек: Калабурдиной Г.В., Матвеевой Л.Я., Соколовой А.В. признана малоимущей и принята на учет в качестве нуждающейся в предоставлении по договору социального найма жилого помещения муниципального жилищного фонда.

Калабурдина Г.В. является инвалидом с детства и имеет право на соответствующие жилищные льготы, и право на дополнительную жилую площадь в связи с наличием заболевания, включенного в перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире. Матвеева Л.Я. является инвалидом первой группы и имеет жилищные льготы в виде: права на дополнительную жилую площадь в связи с наличием заболевания, включенного в перечень, утвержденный Приказом №н. Калабурдина Г.В. и Матвеева Л.Я. признаны в установленном законом порядке недееспособными. С установлением в отношении них опеки и назначением в качестве опекуна Соколовой А.В. Соколова А.В. пояснила также, что ее опекаемые не могут находиться в квартире и осуществлять за собой уход без посторонней помощи, в силу состояния здоровья необходим постоянный контроль в целях исключения риска причинения самим себе вреда здоровью, опекун должна следить за режимом питания, приемом лекарственных средств.

Вышеприведенные правовые нормы позволяют сделать вывод о том, что если граждане страдают тяжелой формой хронического заболевания,

включённые в соответствующий перечень, то они подлежат обеспечению вне очереди жилым помещением, независимо от того, по какому именно основанию они были признаны нуждающимися в жилом помещении. При этом реализация данного права носит внеочередной характер и не может быть прекращено при изменении правового регулирования. Жилое помещение на день разрешения иска не предоставлено, на учет истцы состоят. В качестве основания для отказа в удовлетворении иска ответчик указывает на наличие права на внеочередное предоставление жилого помещения только у Калабурдиной Г.В., однако исходя из установленных обстоятельств суд приходит к выводу о необходимости обеспечения жилым помещением, пригодным для проживания, в пределах границ г. Екатеринбурга с учетом права на дополнительную площадь не менее 69,13 кв. м. всех членов семьи [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что лицо, имеющее инвалидность и семьи, у которых есть дети-инвалиды имеют право требования на получение жилья по договору социального найма в порядке очереди и во внеочередном порядке. Наличие определенных заболеваний даёт право инвалиду получить жилое помещение с учётом дополнительной жилой площадью. В исключительных случаях, как показывает решение судебной практики, допускается предоставление жилья и недееспособному гражданину, и его опекуну по одному договору социального найма, согласно ст. 58 «Учет законных интересов граждан при предоставлении жилых помещений по договорам социального найма» ЖК РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.09.2021) // Собрание законодательства РФ, 27.11.1995, № 48, ст. 4563.
2. Федеральный закон от 29.12.2004 N 199-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с расширением полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также с расширением перечня вопросов местного значения муниципальных образований» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета, 30.12.2004, № 290.

3. Федеральный закон от 13.07.2020 № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» // Российская газета, 17.07.2020, №156.
4. Постановление Правительства РФ от 19.06.2012 № 608 (ред. от 18.10.2021) «Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.10.2021) // Собрание законодательства РФ, 25.06.2012, № 26, ст. 3526.
5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 28.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 14.

УДК: 342
ББК: 67.400

А.И. Климов
Научный руководитель: к.и.н., доцент А.И. Каирова

ПРОБЛЕМА ПРЕОДОЛЕНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ СВОБОДОЙ СЛОВА И МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

THE CHALLENGE OF ABUSE OF FREEDOM OF SPEECH AND MASS MEDIA

КЛИМОВ Арсентий Игоревич — студент 1 курса факультета юриспруденции ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: klimov.arsentiy@mail.ru).

Научный руководитель:

КАИРОВА Алла Игнатовна — к.и.н., доцент, зав. кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: kairova@mggeu.ru).

KLIMOV Aresenty Igorevich — 1st year student of the Faculty of Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow State University for the Humanities and Economics", Moscow (e-mail: klimov.arsentiy@mail.ru).

Supervisor:

KAIROVA Alla Ignatovna — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head. Department of Theory and History of State and Law, Moscow State Humanitarian and Economic University, Moscow (e-mail: kairova@mggeu.ru).

Аннотация. В статье осуществляется анализ нормативно-правового регулирования права на свободу слова и нарушений, связанных со злоупотреблением свободой слова и массовой информации. Автором анализируются причины сохранения нецензурной брани в некоторых видах коммуникации и предлагаются меры по преодолению этого вредного для общества явления.

Ключевые слова: свобода слова, свобода массовой информации, нецензурная брань, нецензурная лексика, правовое регулирование, правовая культура.

Abstract. The article analyzes the legal regulation of the right to freedom of speech and violations related to the abuse of freedom of speech and mass

media. The author analyzes the reasons for the persistence of obscene language in some types of communication and proposes measures to overcome this phenomenon harmful to society.

Keywords: *freedom of speech, freedom of the media, foul language, foul language, legal regulation, legal culture.*

Свобода — самая большая ценность для любого человека. Она является необходимым условием гармоничного развития личности и, в целом, всего общества. Свобода — явление такое же сложное, как и само общество, оно необходимо для функционирования всех сфер его жизнедеятельности. Особенность сущности свободы такова, что она, с одной стороны, предполагает отсутствие границ, с другой стороны, не может быть абсолютно нерегулируемой и безграничной, так как свобода каждого реализуется во взаимодействии с другими.

Проблема свободы слова и вообще свободы информации для современного общества, актуальна как никогда в связи с тем, что, во-первых, оно стало информационным и информация стала определяющим фактором развития цивилизации, во-вторых, свобода слова и право на информацию стали основными факторами формирования гражданского общества современного государства, основанного на верховенстве права.

Данная статья посвящена проблеме достаточности свободы слова и массовой информации, возможности ее ограничения и контроля, злоупотреблений этой свободой и тех последствий, которые они могут иметь. Проблема допустимой степени свободы слова и допустимой степени ее ограничения представляется весьма актуальной.

В статье автором ставится цель проведения краткого анализа нормативного-правового регулирования свободы слова и массовой информации в части установления границ этой свободы, установления наиболее характерных видов злоупотреблений свободой слова и санкций, которые за те или иные правонарушения в сфере свободы слова и массовой информации предусмотрены законами Российской Федерации.

Такие критерии свободы слова необходимые для того, чтобы не ограничить права, закреплены статьей 29 Конституции Российской Федерации:

- «1. Каждому гарантируется свобода мысли и слова. ...
4. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. ...
5. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается» [1].

Итак, одной из проблем, которые возникают в процессе реализации свободы слова, является злоупотребление этой свободой. Само по себе употребление негативных выражений нарушает правила общественной морали. Более того, злоупотребление свободой слова для личности, нарушающей границы этой свободы может расцениваться как правонарушение, иметь негативные последствия в виде санкций, установленных рядом кодексов и законов в зависимости от характера правонарушения, от того в соответствии с каким нормативно-правовым актом оно квалифицируется.

В первую очередь, необходимо установить, каким образом регулируется свобода слова законами, непосредственно направленными на урегулирование общественных отношений в сфере использования средств массовой информации. Чаще всего имеет место злоупотребление свободой слова в связи с тем, что главное предназначение любого средства массовой информации состоит в том, чтобы доводить до сведения как можно большего числа граждан, лиц, субъектов те или иные сведения.

Итак, «Закон о средствах массовой информации», содержит статью, напрямую указывающую недопустимость злоупотребления свободой массовой информации:

«Статья 4. Не допускается использование средств массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, и материалов, содержащих нецензурную брань»[2].

Как следует из приведенной статьи закона, злоупотребление свободой слова может иметь для нарушителя негативные последствия вплоть до уголовного преследования. В связи с этим, следует обращать внимание на необходимость более внимательного, взвешенного отношения к используемой, в особенности, размещаемой в различных изданиях (как бумажных, так и интернет-сайтах или иных платформах) информации. Так, ответственность может наступить как за запрещенную информацию, автором которой является собственно сам создатель аккаунта социальной сети, так и за скопированную из других источников и размещенную субъектом на своем аккаунте. Такими средствами признаются всевозможные социальные сети, которые массово используются современным человеком, в особенности они популярны среди подростков и молодежи. Порой, копирование подростками той или иной информации происходит совер-

шенно бездумно, без вникания в ее смысл, без понимания сути и вредоносных последствий, которые она может иметь как для него самого, так и для тех, кому она пересылается или может быть доступной. Подчас подростки находятся в полном неведении о том, что копируемые источники содержат запрещенную информацию и совершаемые ими действия квалифицируются как правонарушение, нанося тем самым серьезный вред себе и лицам, с которыми они находятся в контакте в социальных сетях. Такое злоупотребление свободой слова и средствами массовой информации необходимо минимизировать посредством повышения правовой культуры и правовой грамотности подростков и молодежи.

Одним из наиболее распространенных видов злоупотребления свободой слова является такой его вид, как нецензурная брань. Проблема злоупотребления нецензурными выражениями, использование ненормативной лексики — явление довольно распространенное.

Сам термин нецензурная брань несколько раз упоминается в указанном кодексе и в текстах других нормативно-правовых актов, однако его дефиниции нет ни в одном из них. Определение понятия этого термина дается в исследованиях, посвященным рассматриваемой проблеме. «Представляется, что с юридической точки зрения нецензурная брань — это действия лица, выраженные в неприличной словесной либо письменной форме и адресованные определенному кругу лиц (лицу) в целях унижения их чести и достоинства. Квалифицирующими признаками такого правонарушения обязательно выступает публичная неприличная адресная форма выражения» [3, с. 43]. На наш взгляд, в приведенной дефиниции раскрываются основные признаки анализируемого явления, его противоправность, общественно негативный характер. Не вызывает сомнения и тот факт, что, как правило, нецензурная брань используется сознательно и целенаправленно, следовательно, носит виновный характер. Но, приведенное определение термина «нецензурная брань» вызывает и некоторые вопросы. К примеру, есть ситуации, когда слова подобного рода могут произноситься публично, но безадресно, без конкретики, для выражения эмоций, могут быть произнесены вследствие возникновения напряженной обстановки. Будут ли нецензурные слова, произнесенные таким образом квалифицироваться как правонарушение? На наш взгляд, использование нецензурной брани для «выражения эмоций» не может выступать в качестве оправдания и однозначно признается административным правонарушением, так как само подобное поведение недопустимо, может негативно воздействовать на окружающих, среди которых могут оказаться, предположим, дети.

То же самое касается злоупотребления свободой слова в случае, если нецензурная брань приводится иносказательно, в виде комментария произнесенных другим лицом слов, фраз, текста, или же озвучивания содержания текста, претендующего на признание его «литературным произведением» и написанного другим лицом.

Столь же важным, как закон о средствах массовой информации, в урегулировании использования свободы слова, точнее, злоупотребления этой свободой, является необходимость исполнения требований Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях:

«Статья 6.26 Организация публичного исполнения произведения литературы, искусства или народного творчества, содержащего нецензурную брань, посредством проведения театрально-зрелищного, культурно-просветительного или зрелищно-развлекательного мероприятия» гласит:

1. Организация публичного исполнения произведения литературы, искусства или народного творчества, содержащего нецензурную брань, посредством проведения театрально-зрелищного, культурно-просветительного или зрелищно-развлекательного мероприятия — влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей; на должностных лиц — от четырех тысяч до пяти тысяч рублей; на юридических лиц — от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

2. Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 настоящей статьи, — влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч пятисот до пяти тысяч рублей; на должностных лиц — от пяти тысяч до двадцати тысяч рублей или дисквалификацию на срок от шести месяцев до одного года; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, — от пяти тысяч до двадцати тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц — от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток».

Кодекс об административных правонарушениях содержит также статью (статья 6.27), которая устанавливает ответственность за распространение любых носителей информации содержащих нецензурную брань, без специальной упаковки и текстового предупреждения.

Подобного рода правонарушения являются достаточно распространенными, в связи с тем, что могут быть средством заработка для распространителя и представлять для него коммерческий интерес. Подобного

рода продукция пользуется спросом и коммерсанты, специализирующиеся на ее продаже, имели высокие доходы, тем более, что за совершение подобного рода правонарушений предусмотрен незначительный штраф: для граждан в размере от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей; на должностных лиц — от четырех тысяч до пяти тысяч рублей; на юридических лиц — от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей. Даже за повторное правонарушение, связанное с распространением подобной продукции предусматривается лишь незначительное повышение суммы штрафа. Подобные санкции вряд ли могут остановить процесс, так как заработки от подобного «бизнеса» значительно превосходят указанные штрафные суммы. Следует отметить, что в современных условиях, средства получения и распространения информации и те возможности, которые они создают, становятся столь многообразными и доступными, что услуги по распространению носителей подобного рода информации практически не пользуются спросом и подобных правонарушений происходит все меньше и меньше. Незначительный штраф устанавливается административным кодексом за нарушение порядка изготовления или распространения продукции средства массовой информации (статья 13.21 КОАП). Этим же кодексом устанавливается ответственность за деяние, которое квалифицируется как мелкое хулиганство (статья 20.1):

«Мелкое хулиганство, то есть нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, — влечет наложение административного штрафа в размере от пяти сот до одной тысячи рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток».

Наконец, считаем необходимым обратить внимание на оценку анализируемого явления тексте Закона «О государственном языке Российской Федерации»:

«При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использования слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке.

Как следует из судебной практики, в объективной реальности такое правонарушение возникает в результате словесного конфликта и может выражаться путем унижения чести и достоинства с применением нецензурной брани. Судебная практика также подтверждает, что понятие

«нецензурная брань» выступает признаком конкретного административного правонарушения, посягающего на гарантированные Конституцией Российской Федерации права граждан на защиту своей чести и доброго имени.

Реалии таковы, что нецензурные слова, вошедшие в лексику современного общества, особенно молодежи, перестали восприниматься как недопустимые, более того, как противоправные. Поводом для такого восприятия послужило отсутствие прямого запрета на распространение низкокачественной продукции массовой культуры с применением средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети Интернет). Так, в популярных программах, содержащихся в сети Интернет, артисты (комедианты) не пренебрегают возможностью употреблять нецензурную лексику в ходе своих выступлений, из-за чего такое поведение перестает негативно оцениваться потребителем информации. При этом информационный продукт может быть отмечен соответствующим предупреждением о возрастном ограничении, однако доступ к такой информации, при наличии свободного использования сети Интернет, ничем не ограничен, кроме как личными предпочтениями пользователя либо установленным контролем со стороны опекуна над подопечным.

Краткий обзор нормативно-правового регулирования злоупотреблений свободой слова и массовой информации позволяет сделать вывод о том, что необходимо повышать уровень общей культуры, правовой культуры граждан, в особенности молодежи путем пропаганды грамотной речи, знаний в области родного языка.

Список литературы:

1. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.07.2021) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) // Ведомости СНД и ВС РФ. — 13.02.1992. — № 7. Ст. 300.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
3. Горячев А.А. О сущности понятия «нецензурная брань» и его применении в административном законодательстве // Административное право и процесс. — 2018. — № 8. — С. 40-43.

4. Федеральный закон от 01.06.2005 N 53-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О государственном языке Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 06.06.2005. — № 23. — Ст. 2199.

В.Р. Кошчу
Научный руководитель: к.ю.н. В.В. Андрианова

**ЗАЩИТА ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ И КОМПЬЮТЕРНЫХ СЕТЕЙ
ОТ НЕЖЕЛАТЕЛЬНОГО КОНТЕНТА: ОСОБЕННОСТИ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

**PROTECTION OF USERS AND COMPUTER NETWORKS FROM
UNWANTED CONTENT: FEATURES OF DOMESTIC LAW
ENFORCEMENT**

КОНШУ Владислав Романович — студент 3 курса факультета юриспруденции ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: kv091@mail.ru).

Научный руководитель:

АНДРИАНОВА Валерия Валерьевна — к.ю.н., доцент кафедры административного и финансового права ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: lera3108@bk.ru).

KONSHU Vladislav Romanovich — the student 3 courses of law faculty of the Moscow state University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: kv091@mail.ru).

Research supervisor:

ANDRIANOVA Valeria Valerievna — Candidate of Law, Associate Professor of the Department of «Administrative and Financial Law» of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Moscow State Humanitarian and Economic University», Moscow (e-mail: lera3108@bk.ru).

Аннотация. В статье анализируется деятельность Федеральной Службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по обеспечению информационной безопасности населения в сети Интернет. Рассматриваются проблемы правоприменения, спорные ситуации, вызвавшие широкую общественную дискуссию об объеме полномочий контролирующих органов. Изучена судебная практика по искам к Роскомнадзору, причины возникновения споров.

Ключевые слова: надзор в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, глобальная сеть Интернет, единый реестр доменных имён, блокировка сайтов.

Annotation. *The article analyzes the activities of the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technologies and Mass Communications to ensure information security of the population on the Internet. The problems of law enforcement, controversial situations that have caused a wide public discussion about the scope of powers of regulatory bodies are considered. The court practice on claims to Roskomnadzor, the causes of disputes has been studied.*

Keywords: *supervision in the field of communications, information technology and mass communications, the global Internet, a unified register of domain names, blocking of sites.*

На начало 2020 года аудитория общественных сетей перевалила за отметку в 3,8 миллиарда человек, а общее количество людей, использующих интернет, составило 4,5 миллиарда. Это значит, что приблизительно 60% всемирного населения уже онлайн.

Если говорить конкретно о России, то здесь, по достоверным сведениям Digital 2020, число интернет-пользователей составляет 118 миллионов, а это 81% от общего количества россиян.

Впрочем, до сих пор остаются некие барьеры, препятствующие предоставлению всему обществу честного и равного доступа к цифровой вселенной. Кроме того, как в реальной, так и в виртуальной жизни постоянно присутствует риск стать обманутым: кража персональных данных, интеллектуального труда, разного рода мошенничества, опасные сообщества, и сайты, содержащие вирусы — неполный перечень угроз, связанных с интернетом. К сожалению, в настоящее время далеко не каждый юзер сети может самостоятельно обеспечить себе кибербезопасность — это требует очень многих умений и ресурсов, которые обыкновенному пользователю элементарно недоступны. Именно поэтому делегирование государству обязанности защищать граждан в интернете является абсолютно здравым решением.

В России информационной безопасностью населения занимается Федеральная Служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций — Роскомнадзор [1]. В его состав включено десять управлений центрального аппарата, задействованных по генеральным направлениям деятельности службы.

В соответствии с постановлением Правительства РФ № 1101 [2] в ведении Роскомнадзора находится Единый реестр доменных имён — автоматизированная информационная система ведения и использования базы данных о сайтах, содержащих запрещённую к распространению в России

информацию. Приказом Роскомнадзора № 84, МВД России № 292, Роспотребнадзора № 351, ФНС России ММВ-7-2/461 утверждены критерии оценки материалов и (или) информации, достаточных для принятия решения о включении доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной глобальной сети, а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, в Единый реестр запрещенных сайтов, распространяющих запрещенную на территории РФ информацию.

Досудебное закрытие возможно при наличии на сайте: детской порнографии или объявлений о привлечении несовершеннолетних в качестве исполнителей в мероприятиях порнографического характера; информации об изготовлении и распространении наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров; информации о способах совершения суицида, а также призывов к его совершению; информации о несовершеннолетних, пострадавших в результате преступлений; информации, распространение которой запрещено решением суда (онлайн-казино, экстремистские материалы, торговля поддельными дипломами и т.д.). Провайдеры хостинга обязаны незамедлительно (в течение суток) информировать владельцев сайтов о решении Роскомнадзора включить веб-ресурс в Единый реестр. После получения уведомления владелец сайта должен незамедлительно удалить запрещенную страницу. В случае, если владелец сайта не выполнил требования, провайдер должен в течение суток принять меры по ограничению доступа к запрещенной странице.

В настоящее время Единый реестр запрещенных сайтов является наиболее полным: в него заносятся все данные, поступающие из различных государственных структур. Кроме этого, любой гражданин имеет право ознакомиться с имеющимися сведениями на сайте ведомства, а также направить свои замечания и заявления.

13 марта 2014 года Роскомнадзор по требованию генеральной прокуратуры внёс в Единый реестр запрещенной информации блог российского политического и общественного деятеля Алексея Навального в ЖЖ и потребовал от операторов немедленно ограничить к нему доступ. Чиновники посчитали, что «функционирование данной интернет-страницы» нарушает условия домашнего ареста, хотя после ареста Навального его аккаунты вела его жена и коллеги по Фонду борьбы с коррупцией. К этому времени отдельные провайдеры заблокировали сайт радиостанции «Эхо Москвы», на котором был полностью перепечатан пост из блога Навального.

В апреле 2018 года решением Барнаульского суда был заблокирован сайт Фонда борьбы с коррупцией. Позже, в декабре 2018 года, под бло-

кировку попал сайт «Умное голосование». Причиной блокировки послужило использование сайтом сервисов по сбору персонифицированной информации Google Analytics и «Яндекс.Метрика» без уведомления об этом пользователей и без получения согласия на обработку персональных данных.

В конце 2017 года Государственной Думой был принят «Пакет Яровой», из-за которого большое количество пользователей сети Интернет было привлечено к уголовной ответственности за «экстремизм» в социальных сетях. Российские следственные органы и суды находили нарушения закона в фотографиях, фотоколлажах, картинках с мемами и даже лайках к постам.

Информационно-аналитический центр «Сова» ежегодно анализирует правоприменительную практику российского законодательства об экстремизме. По его подсчетам, в 2017 году уголовных дел было больше, чем в 2016-м, хоть и ненамного: всего приговоры получили 228 и 220 человек соответственно. По словам руководителя центра, количество подобных дел увеличивается год от года. Причём безоговорочным лидером по приговорам является социальная сеть ВКонтакте, в которой за 2017 год было выложено 138 постов, привлёкших внимание следователей, тогда как в Facebook, «Живом журнале» и на YouTube было отмечено по 2 нарушения.

Так называемых «экстремистских» статей в российском Уголовном кодексе несколько. Кроме 282-й статьи (возбуждение ненависти и вражды), есть статья 354.1 (реабилитация нацизма), 148-я статья (оскорбление чувств верующих), появившаяся после панк-молебна Pussy Riot в 2012 году, и самая новая — 280.1 (призывы к сепаратизму), которая вступила в силу в мае 2014-го после аннексии Крыма Россией.

Почти все осужденные за лайки и репосты утверждают, что опубликованные ими записи были просто неудачной шуткой или попыткой выразить свою позицию. Неужели шутить становится опасно? И где грань между критикой и возбуждением ненависти или вражды? Исходя из судебных приговоров следует, что каждый пользователь социальной сети может считаться так называемым виртуальным рецидивистом.

В постановлении № 327 от 8 апреля 2015 года «Об утверждении правил контроля за деятельностью организаторов распространения информации в Интернете» указывается порядок организации выездных проверок Роскомнадзора. Поводом для нее будет обращение правоохранительных органов, санкции прокурора не требуется. Объектом проверки является «организатор размещения информации», т.е. серверы. Объект будет уве-

домлён о проверке не менее чем за 24 часа. Результат Роскомнадзор должен опубликовать на своем сайте в течение пяти дней после подписания акта.

Неоднозначную трактовку вызвал пункт постановления, связанный с правами Роскомнадзора, которыми служба может пользоваться во время выездной проверки. По документу ведомство «устанавливает факты приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений пользователей сети Интернет организатором распространения информации, осуществляет просмотр, анализ информационных ресурсов организатора распространения информации, запись и фиксацию действий, доступных пользователю». Некоторые СМИ предположили, что речь идет об изучении личной переписки пользователей форумов и социальных сетей. Есть и другая точка зрения: в соответствии с постановлением, Роскомнадзор может установить факт передачи сообщения, но при этом не вправе читать саму переписку.

Службу неоднократно обвиняли в попытках цензурирования интернета и нарушения свободы слова посредством блокировки сайтов и сервисов под предлогом отказа от переноса данных в Россию или «защиты детей от вредной информации». Под санкции попадали и материалы, авторы которых прямо критиковали деятельность Правительства или Парламента России.

Таким образом, защита пользователей и компьютерных сетей от нежелательного и вредоносного (а то и откровенно преступного) контента — дело, безусловно, нужное. И организация, которая бы отвечала за безопасность интернет-пользователей тоже очень нужна. Однако на данный момент способы решения, прозрачность и гибкость всей этой системы оставляют желать лучшего. Своими действиями Роскомнадзор буквально создает угрозу воплощения в жизнь тех самых «борцов за свободу в интернете», а государство при отсутствии контроля со стороны общества и с помощью непрозрачных инструментов пытается установить тотальный контроль за Сетью.

Список литературы:

1. Унукович А.С. Деятельность Роскомнадзора по обеспечению безопасности пользователей сети Интернет / А.С. Унукович. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 22 (260). — С. 370-372. — URL: <https://moluch.ru/archive/260/59998/> (дата обращения: 31.10.2020).

2. Гнединская Анастасия Лайкнул — в тюрьму. Что стоит за уголовными делами по статье 282 / Гнединская Анастасия // РИА Новости. — 2018. — URL: <https://ria.ru/20180820/1526668130.html#1526673283> (дата обращения: 31.10.2020).
3. Постановление Правительства РФ «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» (вместе с «Положением о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций») от 16 марта 2009 года № 228: в ред. постановления Правительства РФ от 25 сентября 2018 года № 1138) // СЗ РФ. 2009. № 12, ст. 1431.
4. Постановление Правительства РФ «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» от 26 октября 2012 года № 1101: в ред. постановления Правительства РФ от 5 июня 2018 года № 651 // СЗ РФ. 2012. № 44, ст. 6044.

В.Д. Лантух
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Н.В. Черкашина

**ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНИНА
НЕДЕЕСПОСОБНЫМ**

**LEGAL CONSEQUENCES OF RECOGNIZING A CITIZEN
AS INCAPACITATED**

ЛАНТУХ Виктория Денисовна — студентка 2 курса факультета юриспруденции ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: lan.vikk@bk.ru).

Научный руководитель:

ЧЕРКАШИНА Наталья Валерьевна — к.ю.н. доцент кафедры Гражданского права и процесса права ФГБОУ И ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: natasha8181@mail.ru).

LANTUKH Victoria Denisovna — the student 3 courses of law faculty «Moscow State Humanities and Economics University», Moscow (e-mail: lan.vikk@bk.ru).

Research supervisor:

CHERKASHINA Natalya Valerevna — candidate of legal Sciences, associate professor of the Department of civil law and procedure «Moscow State Humanities and Economics University», Moscow (e-mail: natasha8181@mail.ru).

Аннотация. В данной статье рассмотрены правовые последствия признания гражданина недееспособным. Анализируется международный опыт, а также современное российское законодательство в этой области. Делается вывод о том, что в Российской Федерации существуют определенные правовые вопросы об институте признания лица недееспособным, что создает определенные проблемы для лиц, которые лишены дееспособности. Правовым последствиям признания гражданина недееспособным характерно ограничение его прав: в гражданских правоотношениях при осуществлении сделок, связанных с материальными средствами; в семейных правоотношениях — при вступлении в брак и разводе, а также при усыновлении детей недееспособного лица; в трудовых отношениях — при трудоустройстве.

Ключевые слова: дееспособность, недееспособное лицо, опекун, правовые последствия.

Abstract. This article discusses the legal consequences of recognizing a citizen as incapacitated. International experience is analyzed, as well as modern Russian legislation in this area. It is concluded that in the Russian Federation there are certain legal issues about the institution of recognition of a person as incapacitated, which creates certain problems for persons who are deprived of legal capacity. The legal consequences of the recognition of a citizen as incapacitated are characterized by the restriction of his rights: in civil legal relations in the implementation of transactions related to tangible assets; in family legal relations – upon marriage and divorce, as well as when adopting children of an incapacitated person; in labor relations - during employment.

Keywords: legal capacity, incapacitated person, guardian, legal consequences.

В статье исследуются правовые последствия признания гражданина недееспособным, а также те актуальные проблемы, возникающие вследствие экспроприации у лица дееспособности в общественных отношениях (на примере гражданских, семейных, трудовых и др. правоотношениях). Признание гражданина недееспособным лишает его права самостоятельно, т.е. своими действиями реализовывать принадлежащую ему гражданскую правоспособность. За него это будет делать лицо, наделенное особым статусом — опекун, назначенный органом опеки и попечительства на основании вступившего в силу законного решения суда о признании недееспособным.

Из содержания ст. 21 ГК РФ гражданской дееспособностью является способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Аналогично и ГПК РФ говорит о гражданской процессуальной дееспособности как о способности своими действиями осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела в суде представителю, которая принадлежит в полном объеме гражданам, достигшим 18 лет [4]. В ст. 29 ГК РФ предусмотрено, что лицо, которое из-за психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признано судом недееспособным [2].

Правовой институт лишения лица дееспособности, как и любые другие правовые институты требуют совершенствования в зависимости от развития норм права, так, например, во-первых, необходимо искоренение

нарушений в обязательном учете мнения недееспособного лица его опекуном при совершении сделок от имени подопечного и во-вторых, внесение в трудовое законодательство норм, регулирующих труд недееспособных.

Законодательство говорит о том, что лицо, которое приняло на себя обязательства по опеке над недееспособным гражданином, должно заботиться о нем. Забота включает такие критерии как обеспечение лицу необходимого ухода и лечения. Также опекун вправе совершать от имени и в интересах недееспособного гражданина любые сделки, в том числе и с недвижимостью. Гражданин, которого признали недееспособным, полностью лишается гражданско-правовой самостоятельности. В этом и проявляются последствия признания его недееспособным. Это значит, что опекун от его имени совершает все гражданско-правовые сделки: недееспособный гражданин не имеет права совершать действия с материальными средствами.

Такое лицо не может осуществлять покупку продуктов питания, оплачивать транспортные услуги, покупать и приобретать вещи — от бриллиантовых украшений до средств личной гигиены. Имущество недееспособного лица находится в распоряжении опекуна. В данном правовом последствии, как уже упоминалось, проблемой является необходимость учета мнения недееспособного лица его опекуном при совершении сделок от имени подопечного ему лица, что содержится п. 2 ст. 29 ГК РФ. При невозможности установления мнения подопечного учитывается информация о его предпочтениях, которая взята от родителей недееспособного, его прежних опекунов, других лиц, оказывавших такому гражданину услуги и добросовестно исполнявших свои обязанности. Данная норма в гражданском законодательстве обосновывается уважением к человеческому достоинству гражданина, но последствия невыполнения этого требования закон не предусматривает. В случаях совершения лицом, лишенным дееспособности, таких сделок как, покупка, продажа вещей, оплата услуг, по ст. 171 ГК РФ являются ничтожными. В таких случаях, правовым последствием признания сделки ничтожной, которая совершена недееспособным лицом, является обязанность возврата всего полученного в натуре каждой из сторон такой сделки, а при невозможности возвратить полученное в натуре стороны обязаны возместить стоимость. Также дееспособная сторона имеет обязательство в виде возмещения другой стороне понесенный реальный ущерб, если дееспособная сторона имела информацию о недееспособности другой [2].

Эти правовые последствия имеют определенные проблемы. С помощью судебной практики их можно разъяснить. Решением № 2-249/2016

Палласовского районного суда Волгоградской области признан недействительным кредитный договор, который был заключен между гражданкой Лебедевой и Акционерным обществом «ОТП Банк». 22 июля 2014 года Лебедева Н.П. якобы приобрела по договору потребительского кредита (займа) ноутбук SAMSUNG стоимостью 23350 рублей. Однако, фактически приобрёл ноутбук Иван, в сопровождении которого Лебедева Н.П. в отделе АО «ОТП Банк» заключила кредитный договор. После подписания кредитного договора Лебедевой Н.П. был передан ноутбук «SAMSUNG», после чего Иван, воспользовавшись её болезненным состоянием, забрал его. Лебедева Н.П. не умеет писать, читать, не понимает значение своих действий и не может руководить ими. Её подписи нет в кредитном договоре, а в паспорте в графе личная подпись стоит прочерк. Всё это связано с её психическим заболеванием — умеренной умственной отсталостью, которой она страдает с рождения. Гражданка была признана недееспособной, но это породило корыстные цели у третьего лица, что привело к мошенничеству с его стороны [9].

Рассматривая представительство недееспособного лица, нельзя не упомянуть и об его ответственности, так как согласно ст. 1076 ГК РФ ответственность за вред, который причинен недееспособным лицом, несет опекун, если не будет доказано, что вред возник не по их вине. В случае смерти опекуна, или если данное лицо не имеет достаточных средств для возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшей стороны, при этом сам недееспособный гражданин имеет средства для возмещения, суд с учетом всех обстоятельств дела, в которое включается и имущественное положение недееспособного и потерпевшего, может принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счет самого причинителя вреда, об этом говорится в п. 3 ст. 1076 ГК РФ [3].

Недееспособное лицо лишается права заключения брака. Это право ограничивается у лица, которое признано недееспособным, так как данное лицо не имеет возможности выражения своей осознанной воли на вступление в брак. Если брак был заключен с недееспособным лицом, то он признается недействительным, а если же лицо, которое состоит в браке, признается недееспособным, то брак может быть расторгнут по заявлению дееспособного супруга, об этом говорится в п. 2 ст. 19 СК РФ. Заявление о расторжении брака может быть подано и опекуном недееспособного супруга [5]. Происходили случаи, когда браки заключаются с лицами, имеющими психические расстройства для преследования своих личных корыстных целей - в большинстве случаев это завладение имуществом такого лица или получение наследства, что говорит о пробелах в за-

конодательных нормах и необходимости создания реестра недееспособных лиц, который бы обеспечил защиту интересов таких лиц со стороны органов государственной власти [8].

Признание лица недееспособным не означает лишение его естественных прав, а сохраняет за ним право на защиту своих прав и законных интересов. Законодателем обеспечивается защита граждан от дискриминации недееспособных лиц, сохраняет за ними право на обращение в органы государственной власти с жалобами и заявлениями. Право наследования по завещанию, социальная поддержка также сохраняются за лицом, лишенным дееспособности. Согласно закону «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» лица, которые страдают психическими заболеваниями, имеют все права и свободы, гарантированные Конституцией РФ и федеральными законами, но ограничения прав и свобод допускаются, только если они прямо предусмотрены законодательством РФ [7].

Правовые последствия признания гражданина недееспособным проявляется не только в гражданско-правовых отношениях, но и в его политических правах, например, в избирательном праве, такой гражданин не может избирать и быть избранным, принимать участие в референдуме, об этом говорится в п. 3 ст. 32 Конституции РФ [1].

Дискуссии имеются и в области трудовых правоотношений. В Конституции РФ (ст. 37), в Трудовом кодексе РФ не содержится запретов на заключение трудового договора с лицом, лишенным дееспособности, существуют только исключения в отношении государственных гражданских служащих. Международное право также декларирует право на труд недееспособных в силу своих возможностей, исключается дискриминация на основании психического заболевания лица. С другой стороны, недееспособный гражданин не обладает деликтоспособностью, то есть он не несет ответственность за причиненный им вред, в том числе сюда относится и причинение вреда имуществу работодателя. Ясность в данную проблематику внес Верховный суд РФ, который указал, что недееспособное лицо имеет право быть стороной трудовых правоотношений в виде работника, но имеются определенные ограничения при становлении им субъекта трудовых отношений в виде работодателя. Проблемами таких правовых последствий является то, что в ТК РФ нет норм, которые бы регулировали труд недееспособных лиц в силу психического расстройства.

Таким образом, правовым последствием признания гражданина недееспособным характерно ограничение его прав: в гражданских правоотношениях при осуществлении сделок, связанных с материальными

средствами; в семейных правоотношениях — при вступлении в брак и разводе, а также при усыновлении детей недееспособного лица; в трудовых отношениях — при трудоустройстве. Лишая человека дееспособности возникают серьезные правовые последствия, например, теряется право на участие в выборах, на самостоятельное составление завещания, на распоряжение финансовыми средствами и собственным имуществом по своему усмотрению. Кроме того, среди последствий лишения дееспособности, следует также упомянуть, что такое лицо не сможет состоять на государственной службе, иметь право на подачу заявления в органы государственной власти, органы местного самоуправления, суд и др.; недееспособные граждане могут без их согласия быть подвергнуты психиатрическому освидетельствованию и лечению, направлены в психоневрологический интернат; не нужно их согласия при обработке персональных данных, государственную дактилоскопическую регистрацию лица, так же гражданство недееспособного следует гражданству опекуна.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.02.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Российская газета, 31.12.2001, № 256.

7. Закон РФ от 02.07.1992 N 3185-1 (ред. от 08.12.2020) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ, 20.08.1992, № 33, ст. 1913.
8. В России могут появиться реестры недееспособных лиц и уведомлений об отмене «электронных» доверенностей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/v-rossii-mogut-poyavitsya-reestry-nedeеспособных-лиц-i-уведомлений-ob-отмене-электронных-доверенностей/> (дата обращения: 27.10.2021).
9. Дело № 2-249/2016 года по иску Лебедевой Н.П. к АО «ОТП Банк» о признании кредитного договора недействительным и расторжении договора // Решение Палласовского районного суда Волгоградской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JOitwBdM8Lmu/> (дата обращения: 27.10.2021).

Б.С. Лузганов
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Н.В. Черкашина

САМОЗАЩИТА, КАК ФОРМА ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

SELF-DEFENSE AS A FORM OF CIVIL RIGHTS PROTECTION

Лузганов Баатр Санджиевич — студент 4 курса факультета юриспруденции ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: lbsluzganov0808@gmail.com).

Научный руководитель:

ЧЕРКАШИНА Наталья Валерьевна — к.ю.н. доцент кафедры Гражданского права и процесса права ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: natasha8181@mail.ru).

Luzganov Baatr Sandjievich — the student 4 courses of law faculty «Moscow State Humanities and Economics University», Moscow (e-mail: lbsluzganov0808@gmail.com).

Research supervisor:

CHERKASHINA Natalya Valerevna — candidate of legal Sciences, associate professor of the Department of civil law and procedure «Moscow State Humanities and Economics University», Moscow (e-mail: natasha8181@mail.ru).

Аннотация. *в статье представлены различные подходы к рассмотрению неюрисдикционной формы защиты права (самозащита). Кратко охарактеризован данный способ защиты права, выявлены условия и область применения, выделены специфические черты.*

Ключевые слова: *самозащита; способ и форма защиты права.*

Abstract. *The article presents various approaches to considering the non-jurisdictional form of protection of rights (self-defense). This method of protecting the right is briefly characterized, the conditions and scope of application are identified, and specific features are highlighted.*

Keywords: *self-defense; method and form of protection of the right.*

Способы защиты гражданских прав — это конкретные действия, направленные на восстановление нарушенных прав, устранение препятствий к их осуществлению, охраняемого законом интереса, воздействие

на правонарушителя [1]. Многие цивилисты в области гражданского права поддерживают данное концептуальное определение способа защиты прав, как в гражданском, так и в трудовом праве. Например, С.С. Сергеев [2] вносит небольшой корректив в данную формулировку определения, заменяя «конкретные действия» на «материально-правовые меры принудительного характера», но как видим смысл от этого не изменяется.

Самозащита — является особой формой защиты гражданских прав, отмеченной в Гражданском кодексе РФ (ст. ст. 12-14). Данная форма защиты прав не получила своего развития по причине общего патерналистского похода к участникам гражданского оборота, а также так как является неюрисдикционной формой и среди многих участников гражданского общества институт самозащиты гражданских прав ассоциируется по аналогии с необходимой обороной в уголовном праве.

Так что же такое самозащита гражданских прав? В Гражданском кодексе РФ определения самозащиты не дается, но ст. 14 ГК РФ отмечает, что «способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения» [3]. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 уже более подробно отображены способы самозащиты при защите гражданских прав: «По смыслу статей 1 и 14 ГК РФ самозащита гражданских прав может выражаться, в том числе, в воздействии лица на свое собственное или находящееся в его законном владении имущество. Самозащита может заключаться также в воздействии на имущество правонарушителя, в том случае если она обладает признаками необходимой обороны (статья 1066 ГК РФ) или совершена в состоянии крайней необходимости (статья 1067 ГК РФ)» [4].

Анализ правовых норм в области самозащиты позволил нам выделить следующие условия реализации данного института:

- самостоятельная защита применяется исключительно к праву, которое не вызывает спорных отношений третьих лиц;
- особенность самозащиты состоит в том, что защищаются только частные интересы. Общественные интересы не могут быть защищены независимой гражданско-правовой защитой, так как это не регулируется гражданским законодательством;
- соразмерность нарушения при самостоятельной защите прав, хотя границы соразмерности расплывчаты и абстрактны;
- самозащита не может выходить за пределы действий, необходимых для ее применения;

- применения способа «самозащита» используется только после нарушения права, в исключительных случаях в процессе самого нарушения;
- «самозащита осуществляется силами самого потерпевшего».

По мнению Халикова В.Р. и другим теоретикам, самозащита относится к неюрисдикционной форме защиты, выраженной через самостоятельное применение мер для защиты своих интересов, исключая привлечение государственных и муниципальных органов для защиты прав. Считаем данную точку зрения не совсем верной, поскольку самозащита — это способ действия заинтересованного лица, так как использование одного способа защиты прав не исключает применения и других способов, таких как: «восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признания права» и др. Более того, Д.С. Шелестов отмечает, что для отдельных гражданских прав (право на социальное обеспечение), самозащита — есть возможность инициировать, контролировать и влиять на процесс защиты, взаимодействуя с органами государственной власти. О таком же взаимодействии юрисдикционных и неюрисдикционных форм защиты гражданских прав говорит и Мидонова Е.А.: «обращение граждан в государственные или общественные органы инициирует правовой механизм защиты прав российских граждан».

Применение самозащиты — это способ действия заинтересованного лица в судебной практике. Рассмотрим это применение на конкретных примерах, так гражданин А.А. произвел видеосъемку в галерее, где были вывешены якобы «оригинальные» картины. Автор картин просил суд взыскать компенсацию за нарушение исключительных авторских прав на произведение изобразительного искусства. Суд отказывая в удовлетворении требований, обосновал свое решение следующим образом. По смыслу ст. 12, 14 ГК РФ, ч. 2 ст. 64 АПК РФ видеосъемка при фиксации факта распространения контрафактной продукции является допустимым способом самозащиты и отвечает признакам относимости, допустимости и достоверности доказательств. Ведение видеозаписи (в том числе скрытой камерой) в местах, очевидно и явно открытых для общего посещения и не исключенных в силу закона или правового обычая от использования видеозаписи, является элементом самозащиты гражданского права [5].

Следующим примером, применения самозащиты является судебное дело в рамках которого рассматривался вопрос о неправомерном ограничении доступа на склад собственницы ее арендатором. Требованием по

данному делу являлось возмещение упущенной выгоды и взыскание задолженности по договору склада.

В обоснование своего решения суд постановил, что поскольку возможность ограничения доступа арендатора в помещение обусловлена достигнутыми сторонами договоренностями, то указанные действия арендодателя не могут быть признаны противоправными, а совершены в рамках полномочий по самозащите (ст. 14 ГК РФ), в связи с чем не отменяют обязанность арендатора по оплате арендной платы за период с 27.06.2019 по 30.06.2019, на чем настаивал ответчик (т. 1 л.д. 112) [6].

Подводя итог проделанной работе, следует констатировать что, самозащита права не исчерпывает собой всех возможностей внесудебной защиты гражданских прав, так как имеет существенные ограничения. Самозащита представляет собой форму защиты гражданских прав, осуществление которой возможно действиями не правового, а фактического характера, т.е. результативными действиями, которые изначально не нацелены на создание каких-либо юридических последствий.

Список литературы:

1. Лушникова М.В., Лушников А.М. Очерки теории трудового права. — С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2006. — С. 749.
2. Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право: учебник. Ч. 1. 2-е издание., перераб. и доп. — М.: Теис, 1996. — С. 267-268.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/d2373856680719ee6fdf45c9f6578139813f9cfe/ (дата обращения: 19.10.2021).
4. Комментарии к статье 14 ГК РФ, судебная практика применения» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://logos-pravo.ru/statya-14-gk-rf-samozashchita-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 19.10.2021).
5. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2021 № 08АП — 6071/2021 по делу № А46-37522021 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/search/?q=%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B7%D0%B0%D1%89%D0%B8%D1%82%D0%B0+%D0%B2+%D0%B3%D0%BA> (дата обращения: 19.10.2021).

6. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2020 № 18АП-10678/2020 по делу № А76-40571/2019 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/search/?q=%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B7%D0%B0%D1%89%D0%B8%D1%82%D0%B0+%D0%B2+%D0%B3%D0%BA> (дата обращения: 19.10.2021).

**НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ЗАВЕЩАНИЯ В СИЛУ
НЕДЕЕСПОСОБНОСТИ ЛИЦА**

**INVALIDITY OF THE TESTAMENT DUE TO THE INABILITY OF
THE PERSON**

МАРКОВ Алексей Сергеевич — студент 2 курса факультета юриспруденции ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: alex03.12.02.94@gmail.com).

Научный руководитель:

ЧЕРКАШИНА Наталья Валерьевна — к.ю.н. доцент кафедры Гражданского права и процесса права ФГБОУ И ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: natasha8181@mail.ru).

MARKOV Alexey Sergeevich — the student 2 courses of law faculty «Moscow State Humanities and Economics University», Moscow (e-mail: alex03.12.02.94@gmail.com).

Research supervisor:

CHERKASHINA Natalya Valerevna — candidate of legal Sciences, associate professor of the Department of civil law and procedure «Moscow State Humanities and Economics University», Moscow (e-mail: natasha8181@mail.ru).

Аннотация. В данной статье рассматривается момент, связанный с вопросом о недействительности завещания в силу недееспособности лица, а также сам процесс выяснения наличия дееспособности у лица, совершающего завещание. Анализируется современное российское законодательство в области рассматриваемой проблемы, а также мнение эксперта в области судебно-психиатрической экспертизы по гражданским делам. В конце статьи делается вывод о том, что законодатель через запреты предостерегает недееспособное лицо от возможных нежелательных последствий совершения сделки таким лицом.

Ключевые слова: Недееспособное лицо, недействительность завещания, наследодатель, завещатель, завещание, ничтожная сделка, нотариус, имущество.

***Annotation.** This article examines the moment associated with the decision on the invalidity of the will due to the incapacity of the person, as well as the process of ascertaining the legal capacity of the person making the will. The article analyzes the current Russian legislation in the field of the problem under consideration, as well as the opinion of an expert in the field of forensic psychiatric examination in civil cases. At the end of the article, it is concluded that the legislator, through prohibitions, warns an incapacitated person from possible undesirable consequences of a transaction by such a person.*

Keywords: *Incapacitated person, invalidity of a will, testator, will, void transaction, notary, property.*

Распоряжаться имуществом в случае смерти можно, составив завещание или заключив договор наследования. Этот момент связан с таким термином, как «наследодатель». Наследодателем является умерший человек, который при жизни имел имущественные права на что-либо (движимое и недвижимое имущество). Имущество переходит от наследодателя к наследникам. Так, согласно ст. 1110 ГК РФ, при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть без изменений в целом и в тот же момент [1]. Наследодатель имеет право составить завещание, в котором он может распоряжаться судьбой своего имущества. В данном случае можно говорить о термине «завещатель», то есть лицо, от имени которого было составлено завещание.

Само право завещать имущество является важным элементом гражданской правоспособности, которая признается за всеми гражданами. Она возникает в момент рождения человека и прекращается его смертью. В то же время, в силу сугубо личного характера завещания как сделки, оно может быть реализовано только при наличии полной дееспособности. Так, согласно п. 2 ст. 1118 ГК РФ, «завещание может быть составлено гражданином, обладающим полной дееспособностью на момент его совершения» [2]. Стоит напомнить, что дееспособность - это способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. В полном объеме она возникает с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста. Об этом говорится в ст. 21 ГК РФ. Исходя из этого, к праву завещать имущество можно было бы применить термин «завещательная правосубъектность», определяющийся как право гражданина и способность его своими действиями определять на случай смерти судьбу своих прав и обязанностей, которые могут пере-

ходить по праву наследования, а также сделать другие распоряжения на случай смерти.

Таким образом, недееспособные лица не могут составить завещание. Об этом напоминает ст. 171 ГК РФ, в которой говорится: «Сделка, совершенная гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства, ничтожна». Здесь стоит уточнить, что завещание является односторонней сделкой. Следовательно, оно также подпадает под действие ст. 171 ГК РФ.

Говоря о недееспособном лице, необходимо напомнить, кто относится к этой категории. Так, к недееспособным лицам относятся: во-первых, лицо, не достигшее определенного возраста — 14 лет (с 14 лет — частичная дееспособность, но не в полном объеме), во-вторых, гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий и руководить ими.

Следовательно, ни лица, недееспособные вследствие психического расстройства, ни несовершеннолетние в возрасте до 18 лет (за исключением эмансипированных, т.е. лица, работающие по трудовому договору, в том числе по контракту или с согласия родителя, усыновителя или опекуна, занимающиеся предпринимательской деятельностью и признанные полностью дееспособными по решению суда и лица, вступившие в брак), а также лица, ограниченные в дееспособности вследствие злоупотребления алкогольными напитками или наркотическими веществами, по закону не могут быть завещателями.

Следует отметить, что в соответствии со ст. 43 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», при удостоверении сделок (в том числе при удостоверении завещаний) нотариус обязан проверять дееспособность граждан, участвующих в сделках, а также наличие их волеизъявлений [3]. Однако стоит учитывать тот факт, что реально проверить дееспособность человека может только суд, поэтому предполагается, что нотариус должен отказать в удостоверении завещания только в том случае, если он знает, что обратившееся к нему лицо юридически признано недееспособным или если завещатель находится в состоянии, из которого явно следует, что он не в состоянии понять значение своих действий. В то же время следует учитывать тот факт, что не всегда лица, страдающие психическими заболеваниями, были признаны в установленном порядке недееспособными.

Дееспособность завещателя определяется нотариусом несколькими способами: документально (проверка документов), визуально (беседа с завещателем, оценка его психического состояния, адекватности пове-

дения и т.п.). К большому сожалению, зачастую верно определить действительность намерений завещателя, а также довести до его сознания смысл и правовые последствия совершаемых им завещательных действий нотариусу далеко не всегда удается. Отчасти причины этого заключаются в несовершенстве действующего гражданского законодательства в целом.

Законодателем не только не предусмотрен механизм установления дееспособности завещателя, но и полностью отсутствуют правовые основания для выполнения со стороны нотариуса ряда действий, необходимых для установления дееспособности гражданина, обратившегося в нотариат. Основами законодательства о нотариате указанный вопрос не регулируется совсем. Например, нотариус не имеет права назначить психиатрическую экспертизу, которая в состоянии дать заключение о способности завещателя понимать характер совершаемых им действий, с осознанием их будущих правовых последствий. Нотариус также лишен законных оснований запросить из медицинских учреждений, психиатрических диспансеров, необходимые ему сведения, обратиться для получения официальной справки о состоянии здоровья гражданина (в том числе психического). Все это негативно сказывается на нотариальной практике и является впоследствии причиной многочисленных судебных исков по оспариванию завещаний.

Так, Л.Я. Яхимович отмечает, что при некоторых видах психических заболеваний завещатели сохраняют внешнюю упорядоченность поведения. Если такой больной не проявляет признаков неподобающего поведения в присутствии нотариуса, четко отвечает на вопросы, это ещё не свидетельствует о мотивированности его действий. Поэтому при составлении завещания присутствия только нотариуса или другого должностного лица, не обладающего специальными знаниями в области психиатрии, часто бывает недостаточно для выявления недостатков в психическом состоянии завещателя [4]. По словам Л.Я. Яхимовича, при наличии сомнения в психической состоятельности гражданина, составляющего завещание, возникающего в связи с проявлением симптомов тяжелого соматического или неврологического заболевания, обязательным условием является присутствие врача-психиатра [5,6].

Если у нотариуса есть основания предполагать, что кто-либо из участников сделки из-за психического заболевания или слабоумия или из-за злоупотребления алкогольными напитками или наркотическими веществами не может понимать значения своих действий и руководить ими, ставя свою семью в тяжелое материальное положение, и нет информации о признании лица недееспособным или ограниченно дееспособным, нота-

риус откладывает сделку и выясняет, принял ли суд решение о признании этого лица недееспособным или ограниченно дееспособным. При отсутствии такого решения нотариус о своем предположении сообщает членам его семьи, органу опеки и попечительства, медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь (ст. 281 ГПК РФ), которые могут поставить перед судом вопрос о признании лица недееспособным или ограниченно дееспособным, и откладывает удостоверение завещания на срок, не превышающий месяц со дня вынесения постановления об отложении совершения нотариального действия (ст. 41 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате»), чтобы выяснить, принял ли суд решение о признании этого гражданина недееспособным. В то же время нотариус просит сообщить ему о принятом решении. В зависимости от решения этого лица или организации нотариус либо совершает сделку, либо приостанавливает ее исполнение до рассмотрения дела судом [7]. Гражданин, страдающий психическим заболеванием, но не признанный недееспособным, обладает всеми правами, предоставленными ему государством. В соответствии с этим отказ в удостоверении завещания по причине психического расстройства гражданина до вступления в законную силу решения суда о признании этого гражданина недееспособным будет незаконным.

Также стоит добавить, что согласно ст. 41 ГК РФ, по просьбе совершеннолетнего дееспособного гражданина, который по состоянию здоровья не может самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять обязанности, над ним может быть установлена опека в форме патронажа. В этом случае имуществом подопечного распоряжается попечитель (помощник) на основании договора поручения или доверительного управления, заключенного с подопечным. Однако это не лишает гражданина права завещать свое имущество, поскольку в данном случае закон не возлагает на попечителя (помощника) обязанностей по контролю, следовательно, согласие попечителя (помощника) не требуется для удостоверения воли подопечного.

Что же касается дееспособности по возрасту, то она проверяется по паспорту или иному документу, удостоверяющему личность завещателя. В зависимости от результата проверки нотариус решает, будет ли завещание действительно или нет.

Проанализировав судебную практику, можно сделать вывод, что возникают споры о признании завещания недействительным, а также большое количество дел, в которых истцы хотят признать завещание недействительным, аргументируя невменяемостью завещателя, которая

является одним из признаков недееспособности. Однако, изучив практику по делам о признании недействительным завещания, можно сделать вывод, что большинство дел по заявленным требованиям не подлежали удовлетворению. Причина этого результата заключается в том, что в ходе процесса истцы не смогли доказать невменяемость завещателя или, в целом, суд не смог сделать вывод из-за неполной доказательной базы, что завещатель действительно не был в состоянии понять смысл своих действий и управлять ими.

Изучив апелляции по тем же делам (которые не были удовлетворены), мы можем сделать вывод, что судебная практика идет по такому пути, что, как правило, такие решения остаются без изменений, а апелляции не удовлетворяются. Хотя есть случаи (например, дело от 15 марта 2010 г. № 2-63/10 Ленинского района Томской области), по которым иск был удовлетворен. На основании допроса, показаний свидетелей и в сочетании с другими доказательствами Ленинский районный суд заявил, что завещатель в то время, когда он исполнил свою волю, «не понимал сути происходящего, был с дезориентирован ситуацией, а также несостоятелен в повседневной жизни» [9].

Что касается дел, рассматриваемых Верховным судом, существует также большое количество дел, связанных с признанием недействительным завещания. Так, в деле № 18-КГ16-26 от 05.07.2016 г. была подана жалоба на оспаривание завещания. В ходе судебного разбирательства истец пытался доказать неспособность понять смысл действий завещателя на момент написания завещания. Действительно, при изучении доказательств суд поставил под сомнение полноту и ясность психологической и психиатрической экспертизы. Результатом стало направление на новое рассмотрение [10].

Аналогичное дело было рассмотрено Верховным судом 06.10.2015 № 81-КГ15-21. Истец также потребовал, чтобы завещание было признано недействительным, поскольку на момент написания завещатель не мог понять смысл своих действий и руководить ими. После рассмотрения суд отказался выполнить изложенные требования, поскольку доказательства не были представлены в полном объеме, в связи с этим не было доказано, что наследодатель действительно не был способен понять смысл своих действий и направить их [11].

Подводя итог проделанной работы, можно отметить, что в современных реалиях недееспособность лица действительно является основанием считать завещание недействительным. Определяется это тем, что такое лицо в силу своего психического расстройства или недостижения опре-

делённого возраста неспособно понимать значения своих действий и руководить ими. Вследствие этого российские законодатели, с помощью запретов и проверок, через своё законодательство направили все возможные силы на то, чтобы граждане не допускали ошибки, совершая сделки (завещания), не руководствуясь «здравым умом». Поэтому можно говорить о том, что данные запреты и проверки идут на пользу гражданам, признанными недееспособными.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации, 29.01.1996, № 5, ст. 1110.
2. Гришаев С.П. / Глава 2. Наследование по завещанию / Наследственное право / Научная электронная библиотека «Adhdportal» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.adhdportal.com> (дата обращения: 01.11.2021 г.).
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.08.2021) // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 11 марта 1993 г., № 10, ст. 357.
4. Яхимович Л.Я. О задачах и тактике эксперта при проведении посмертной судебно-психиатрической экспертизы по гражданским делам // Актуальные вопросы социальной и судебной психиатрии. — М., 1976. — С. 102.
5. Котарев С.Н., Котарева О.В. Осуществление наследственных прав недееспособных и ограниченно дееспособных граждан // Наследственное право. — 2011. — № 2. — С. 27-33.
6. Мохов А.А., Колганова С.В. Правовые проблемы проверки нотариусом дееспособности гражданина // Нотариус. — 2007. — № 1. — С. 43.
7. Репин В.С. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный). — М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1999. — С. 53.
8. Сычев О.М. Актуальные вопросы проверки нотариусами дееспособности граждан // Нотариальный вестник. — 2014. — № 9. — С. 23.
9. Решение Ленинского районного суда Томской области от 15.03.2010 № 2-63/10 // СПС Консультант Плюс, 2021 г.

10. Определение Верховного суда РФ от 06.10.2015 № 18-КГ15-21 // СПС Консультант Плюс, 2021 г.
11. Мельничук М.А. Недействительность завещания // Наследственное и семейное право: теория и правоприменительная практика. Материалы международной научно-практической конференции 23 апреля 2015 года. — Ставрополь: Северо-Кавказский федер. ун-т, 2015. — С. 213.

Р.Т. Мурадов

*Научный руководитель: кандидат социологических наук, доцент
кафедры гражданского права и процесса МГЭУ О.А. Киселев*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

CURRENT ISSUES OF PROPERTY RIGHTS PROTECTION

Мурадов Рафаэль Тельман оглы — студент второго курса юридического факультета, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москвы (e-mail: rafaeltu78@mail.ru).

Научный руководитель:

Киселев Олег Алексеевич — кандидат социологических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москвы (e-mail: pss@list.ru).

Muradov Rafael Telman oglu — second year student of the faculty of law, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: rafaeltu78@mail.ru).

Research supervisor:

Kiselev Oleg Alekseevich — candidate of sociological sciences, associate professor of the department of civil law and procedure, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: pss@list.ru)

Аннотация. В данной статье рассмотрены современные проблемы защиты права собственности, которые в данный момент являются актуальной темой для обсуждения в юридической науке, поскольку важность прав и свобод человека трудно переоценить. Анализу подвергаются действующее гражданское законодательство, позиции ученых к рассмотрению данного и смежных вопросов, существующая судебная практика, формулируются некоторые тезисы для общего понимания рассматриваемой области. В завершение исследования сформулирован вывод о необходимости устранения ряда пробелов в законодательстве о защите права собственности.

Ключевые слова: институт защиты права собственности, триада правомочий, иск, спорное имущество, интеллектуальные права, законодательная воля, земельные участки, экспроприация, государственные нужды.

***Abstract.** This article examines the modern problems of protecting property rights, which are currently an urgent topic for discussion in legal science, since the importance of human rights and freedoms can hardly be overestimated. The current civil legislation is analyzed, the positions of scientists to consider this and related issues, the existing jurisprudence, some theses are formulated for a general understanding of the area under consideration. At the end of the study, a conclusion was made about the need to eliminate a number of gaps in the legislation on the protection of property rights.*

***Keywords:** institution of protection of property rights, triad of powers, claim, disputed property, intellectual rights, legislative will, land plots, expropriation, state needs.*

Практически любое имущество, как движимое, так и недвижимое, может находиться в собственности двух или нескольких лиц и принадлежать им на праве общей собственности.

Институт защиты права собственности в современных гражданско-правовых отношениях имеет важное значение и является неотъемлемой частью нормального функционирования любого правового государства, для которого высшей ценностью и обязанностью являются права и свободы граждан, их охрана и всецелая защита. Под непосредственно защитой права собственности понимается комплекс разработанных законодателем (в том числе гл. 20 Гражданским кодексом Российской Федерации) приемов и способов, которые в зависимости от своей сущности направлены на предупреждение, пресечение правонарушения и восстановление нарушенных прав [1].

Конечно, рассматриваемая нами область права имеет свою систему, позволяющую собственнику, чье право нарушено, выбрать соответствующий способ защиты или несколько в совокупности. Данные юридические способы защиты права собственности можно разделить в самом общем виде на вещно-правовые и обязательственно-правовые. Первые применяются в форме абсолютной защиты от неопределенного круга лиц, когда происходит прямое нарушение триады правомочий собственника, например при хищении или незаконном присвоении имущества. Вторые же представляют собой защиту относительную, которая применяется непосредственно по отношению к конкретному субъекту, косвенно нарушившему законные имущественные права, например, если лицо, взявшее за плату вещь во временное владение и пользование, не возвращает ее после того, как истек срок договора. Собственник защищает нарушенное право

собственности в судебном порядке, что подразумевает под собой средство защиты — иск [2, с. 132].

В связи с этим фактом в изучаемом нами вопросе весьма злободневно предстают проблемы защиты права собственности в судебном порядке, в том числе на недвижимое имущество. Лицо, чье право нарушено, должно доказать, что данное имущество принадлежит ему, а главным подтверждающим фактором в случае недвижимости является запись в Едином государственном реестре недвижимости, исходя из положений ст. 219 и ст. 223 Гражданского кодекса Российской Федерации [3, с. 27]. Юридическое значение данного факта является предметом исследований многих ученых [4, с. 72]. В случае банального захвата чужой недвижимости, не подкрепленного фиктивным переоформлением прав в реестре, существенных проблем возникать не должно. Однако в современном мире нередкими являются случаи, когда незаконное отчуждение недвижимости нарушители грамотно покрывают различными способами фальсификации сделок и документов, оформляя права на спорное имущество.

В результате законный владелец, лишаясь главного доказательства того, что собственность принадлежит ему, теряет и возможность применения специальных, в том числе вещно-правовых способов защиты. В таком случае собственник вынужден перебирать общие средства защиты права собственности, процесс затягивается, и шансов доказать свою правоту становится все меньше. Зачастую истцы в таком случае подают иски о признании зарегистрированного ответчиком права собственности недействительным, но данный подход является не совсем верным. В подобной ситуации нивелировать проблему возможно верной квалификацией предъявленного иска, а именно на требование о признании права собственности на спорную недвижимую вещь. Данной позиции придерживается и Е.А. Суханов, отмечая, что подобные споры, как правило, сводятся к вопросу о том, верна ли запись в реестре [5, с. 958].

В последние годы существенно возрастает количество гражданско-правовых связей в сфере интеллектуальной собственности, увеличивается и количество судебных споров, в связи с чем появляются различные проблемы при защите собственниками интеллектуальных прав. Обладатели прав на интеллектуальную собственность регулярно предстают жертвами упущенной выгоды, поскольку правонарушители, так называемые пираты, наживаются, поставляя на рынок контрафактную продукцию, чем к тому же нарушают и фискальные интересы государства.

Законодательство весьма оценочно подходит к сумме возможного размера компенсации за правонарушения в рассматриваемой нами обла-

сти, устанавливая диапазон от десяти тысяч до пяти миллионов рублей (ст. 1437 Гражданского кодекса Российской Федерации), что влечет за собой определенные трудности. Нередко ущерб оценивается собственником без должной объективной и независимой оценки, что может привести к необоснованному завышению им суммы предполагаемого ущерба. Также имеют место случаи, когда судьи в отсутствие четкой нормы и экспертной оценки несправедливо занижают сумму предполагаемой компенсации. Существует мнение, что детальное понимание юридической нормы сводится к выяснению вопросов о том, правильно ли понята воля законодателя, корректно ли использованы термины и формулировки, решает ли данный текст проблемы общества или конкретную правовую ситуацию [6, с. 104]. Как видим, в данном случае сложно ответить на представленные вопросы положительно.

Довольно остро в современном правовом поле стоит и проблема защиты права собственности при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд, в том числе в условиях военного и чрезвычайного положений. Если саму процедуру изъятия в приемлемом объеме декларирует введенная в 2014 г. гл. VII.1 Земельный кодекс Российской Федерации [7], то актуальным видится вопрос об эффективности механизма защиты непосредственно прав обладателей изымаемых земель при несоблюдении государством установленного порядка экспроприации и фактическом занятии спорного участка с помощью строительства инфраструктурных объектов. Казалось бы, налицо грубое правонарушение прав частных лиц и организаций, но судебная практика нередко ставит интересы государства в приоритет.

Так, Московский областной суд рассматривал иск государственной компании «Автодор» об изъятии земельного участка для государственных нужд в принудительном порядке [8]. Владелец участка был не согласен на его передачу в связи с неверной, по его мнению, оценкой, так как некоторые объекты, находящиеся на земельном участке, попросту не были оценены. Несмотря на это, суд удовлетворил заявление истца, сославшись на то, что данные объекты якобы были возведены после уведомления собственника об изъятии его собственности, а значит, согласно ч. 8 ст. 56.8 Земельного кодекса Российской Федерации оценке не подлежат.

В завершение хотелось бы отметить следующее. Рассмотренные проблемы, разумеется, не являются исчерпывающими, поскольку право собственности и его защита представляют собой довольно большую область юридической науки и гражданско-правовых отношений, что формирует неподдельный интерес к ее изучению и анализу. На современном этапе

очевидным представляется то, что защита прав человека в целом и его собственности в частности должна являться приоритетной задачей государства, соответственно, законодательные органы должны бросать немалую часть своего потенциала на устранение пробелов в механизме защиты права собственности.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданское право: учебник: в 2-х т. Т. 1. / Под ред. Б.М. Гонгало. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2017. С.511.
3. Витрянский В.В. Актуальные проблемы судебной защиты права собственности на недвижимость // Гражданское право современной России / сост. О.М. Козырь и А.Л. Маковский. М.: Статут, 2008. С. 26-28.
4. Гряда Э.А. Сущность и значение государственной регистрации вещного права как юридического факта // Закон и право. 2014. № 6. С. 70-75.
5. Российское гражданское право: учебник: в 2-х т. Т. I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. С. 958.
6. Еникеев А.А., Шаповалов А.В. Юридическая и философская герменевтика: сравнительный анализ // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2(141). С. 104-108.
7. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ: // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
8. Апелляционное определение Московского областного суда от 14.03.2016 по делу № 33-6388/2016 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>(дата обращения 06.11.2021).

А.Б. Никеева
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.В. Черкашина

**ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВИНДИКАЦИОННОГО ИСКА,
КАК СПОСОБА ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ**

**LEGAL CHARACTERISTICS OF A VINDICATION CLAIM
AS A WAY TO PROTECT CIVIL RIGHTS**

НИКЕЕВА Алтана Басановна — студентка 4 курса факультета юриспруденции ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: nikeeva.2016@mail.ru).

Научный руководитель:

ЧЕРКАШИНА Наталья Валерьевна — к.ю.н. доцент кафедры Гражданского права и процесса права ФГБОУ И ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: natasha8181@mail.ru).

NIKEEVA Altana Basanovna — the student 4 courses of law faculty «Moscow State Humanities and Economics University», Moscow (e-mail: nikeeva.2016@mail.ru).

Research supervisor:

CHERKASHINA Natalya Valerevna — candidate of legal Sciences, associate professor of the Department of civil law and procedure «Moscow State Humanities and Economics University», Moscow (e-mail: natasha8181@mail.ru).

Аннотация. В данной статье проводится исследование виндикации, как способа защиты гражданских прав. Рассматривается история виндикационного иска. На основании определения формулируются особенности, присущие виндикации. Кроме того, в статье рассматриваются категории добросовестного и недобросовестного приобретателя.

Ключевые слова: способы защиты гражданских прав, виндикация, виндикационный иск.

Abstract. This article examines vindication as a way to protect civil rights. The history of the vindication claim is considered. Based on the definition, the features inherent in vindication are formulated. In addition, the article discusses the categories of a conscientious and unscrupulous acquirer.

Keywords: *ways to protect civil rights, vindication, vindication suit.*

Гражданское законодательство предусматривает разные способы охраны гражданских прав. До сих пор основным и, пожалуй, самым известным способом защиты вещных прав представляется виндикация. Виндикационный иск популярен еще со времен Древнего Рима как основной способ охраны права собственности. Первоначально предоставленное понятие носило процессуальный характер и регламентировало действие владельца по поиску и возвращению им своего имущества. Далее стало формироваться материально-правовое значение виндикации как требование собственника, не владеющего вещью, к несобственнику, обладающему вещью, о возвращении ему этой вещи. Статьей 301 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что владелец вправе потребовать свою вещь, или имущество из постороннего противозаконного владения. В связи с тем, что в предоставленной норме только поверхностно указывается суть виндикации, представляется важным изложить особенности охраны права путем предъявления виндикационного иска.

Во-первых, для использования виндикационного способа защиты истец обязан быть владельцем или же обладать другим вещным правом на эту вещь или имущество. Следовательно, нужно иметь титул на утраченную вещь, поскольку исключительно титульный собственник сможет быть субъектом права на виндикацию.

Следовательно, для того, чтобы обратиться в суд с виндикационным иском истцу нужно в первую очередь доказать свое право на истребуемую вещь. Кроме собственников, и лиц, обладающих вещью на праве хозяйственного ведения, оперативного управления или пожизненного наследуемого владения, использование виндикации разрешено в силу приобретательной давности. Это прямо предусмотрено законом: до приобретения на имущество права собственности в силу приобретательной давности лицо, обладающее собственностью будто своим собственным, имеет право на защиту своего обладания против третьих лиц, не являющихся владельцами имущества, вдобавок не имеющих прав на владение им в силу иного предустановленного законом или договором основания.

Во-вторых, требовать возврата имущества позволено исключительно у лица, у которого эта вещь действительно в момент предъявления требования находится в незаконном владении. Исковое заявление не может быть удовлетворено судом, когда вещь выбывает из владения ответчика, так как в таком случае отсутствует сам объект виндикации. Помимо этого, если в ходе судебного разбирательства спорная вещь была передана

во временное владение ответчиком третьему лицу, суд обязан привлечь такое лицо в качестве соответчика. Если же спорная вещь была отчуждена или передана во владение третьему лицу, возможна вероятность замены ненадлежащего ответчика надлежащим.

В-третьих, подавая виндикационный иск, владелец стремится возвратить определенную вещь, а не сменить ее какой-нибудь другой, следовательно, исковое заявление без указания в нем индивидуальных признаков вещи не должно быть удовлетворено. Недостаточно также определения родовых признаков вещи для ее виндикации, так как она может оказаться смешанной с другими вещами владельца. Так, например, суд вправе отказать истцу в удовлетворении виндикационного иска об истребовании садового инвентаря, у владеющего не собственника, потому что истец не предоставил достаточно доказательств, которые помогли бы отличить спорное имущество от всего имеющегося имущества.

В-четвертых, вещь может быть виндцирована исключительно лишь в случае, когда между сторонами нет обязательственных правоотношений или отношений, связанных с применением результатов недействительности ничтожной сделки. В противном случае, если стороны связаны, например, договором, имущество может быть возвращено исключительно путем договорного иска [2].

Особое внимание стоит уделить вопросу защиты прав не собственника спорной вещи. В настоящее время законодательством предусмотрены нормы, защищающие права как правообладателя, так и незаконного владельца.

Незаконное владение, в свою очередь, подразделяется на два вида. Законное владение означает, что фактический владелец не знал, что его владение было незаконным. При этом добросовестный покупатель не только не знал, но и не должен был знать, что вещь он покупает у недобросовестного отчуждателя. Также предполагается, что покупатель предпринял все необходимые шаги для уточнения полномочий. В свою очередь, недобросовестное владение означает, что покупатель знал или должен был знать, что приобретает вещь незаконным путем [3].

На спорную недвижимость в любом случае может претендовать недобросовестный покупатель. Однако для возможности истребования вещи у добросовестного покупателя законом предусмотрены два случая.

Первый случай заключается в том, что оспариваемый товар был добросовестно приобретен покупателем бесплатно. Это возможно, потому что это не причиняет материального ущерба, а скорее помогает восстановить права собственности или другие права собственника. Возврат предмета из несанкционированного владения другим также возможен, если он

ускользнул из владения правообладателя в результате утери, кражи или любым другим способом против его воли.

Однако если вещь по желанию покинула владение арендодателя (например, передана арендатору, который незаконно продает ее добросовестному покупателю), претензия не подлежит удовлетворению. В этом случае законодатель добросовестно защищает интересы покупателя, а не собственника, неосмотрительно выбравшего контрагента. При этом собственник не лишен возможности требовать компенсации от отчуждателя.

Принимая во внимание вышеизложенное, необходимо обозначить следующие моменты:

- для того, чтобы иметь возможность заявить виндикационный иск, истец должен быть собственником заявленного объекта или иметь его на основании другого права собственности, т.е. правообладатель;
- вещь может быть востребована только у того, кто на самом деле владеет ею;
- вещь нужно определять индивидуально, так как правообладатель хочет вернуть определенную вещь;
- определения родовых характеристик в иске недостаточно, так как вещь может смешиваться с другими вещами;
- запрос претензии не является договорным по своему характеру, поэтому истец и ответчик не должны быть связаны правовыми отношениями;
- существует два типа покупателей — у добросовестного покупателя вещь может быть востребована только в случаях, предусмотренных законом, а у недобросовестного — всегда.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) (с изм. и доп. от 26.10.2021) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Гонгало Б.М. Гражданское право: учебник: в 2 т / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др. — М.: Статут, 2018. — 558с.
3. Флейшиц Е.А. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 1. — М.: Статут, 2017. — 512с.

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С
КИБЕРТЕРРОРИЗМОМ**

**INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF THE FIGHT AGAINST
CYBER TERRORISM**

НИКИТИНА Ангелина Алексеевна — студент первого курса юридического факультета ФГБОУ ИВО МГТЭУ, г. Москвы (e-mail: angelina2912.nikitina@gmail.com).

Научный руководитель:

ХАСАНОВ Эльнур Расимович — старший преподаватель, кафедры Теории и истории государства и права, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москвы (e-mail: hasanov.elnur@mail.ru).

NIKITINA Angelina Alekseevna — a first-year student of the law faculty of the Moscow State University of the Humanities and Economics, Moscow (e-mail: angelina2912.nikitina@gmail.com).

Research supervisor:

KHASANOV Elnur Rasimovich — Senior lecturer, Department of Theory and History of State and Law, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: hasanov.elnur@mail.ru).

Аннотация. В статье рассмотрен кибертерроризм как объект правовых отношений, его типы и факторы появления. Также в статье выделены международно-правовые акты, регулирующие отношения в информационной сфере, выявлена проблема регулирования кибертерроризма в международно-правовой сфере.

Ключевые слова: кибертерроризм, международно-правовое регулирование, информационная сфера, террористы.

Annotation. The article examines cyber terrorism as an object of legal relations, its types and factors of occurrence. The article also highlights international legal acts regulating relations in the information sphere, identifies the problem of regulating cyber terrorism in the international legal sphere.

Keywords: *cyber terrorism, international legal regulation, information sphere, terrorists.*

На сегодняшний день, кибертерроризм считается одной из самых опасных угроз, сравнимых с глобальными экологическими проблемами или ядерным фактором в политике. Киберпространство всё чаще становится проблемой для ведущих стран мира, причиной развязывания политических конфликтов и международных скандалов. Государства используют хакеров, вмешиваются во внутреннюю политику, распространяют ложные сведения через электронную сеть, ведут слежку. Террористы распространяют пропагандистский материал, создают сайты или же прибегают к социальным сетям, чтобы передать зашифрованную информацию, что помогает в организации преступлений.

Есть много определений и трактовок данного понятия, но в качестве наиболее полного можно привести определение института технотерроризма: «предумышленное совершение действий, нарушающих функционирование компьютеров и/или телекоммуникационных сетей, либо угроза совершения таких действий, с намерением причинить вред или совершённая по социальным, идеологическим, религиозным или политическим мотивам; а также угроза личного характера, совершённая по тем же мотивам» [1]. Мотивы и намерения террористов в информационной сфере понятны из определения данного термина. Что касается факторов появления и существования кибертерроризма, можно выделить следующие:

1. *Политический.* Прежде всего, это касается недостаточно эффективного законодательства и работы правительств в информационной сфере при использовании компьютерных технологий и сетей, и отсутствия единой международной базы, которая бы регулировала данную правовую отрасль.
2. *Экономический.* Быстрый рост технологий позволил обществу использовать сети интернета и в качестве способа добычи экономических благ. Люди используют электронные банки, занимаются куплей-продажей в сетях, строят бизнес. Также очень быстро выросло доверие к электронным приспособлениям, что повысило риск утери, блокировки или кражи личных данных.
3. *Правовой.* Здесь можно назвать отсутствие единого международно-правового регулирования, а также уголовной международно-правовой системы. Это позволяет преступникам успешно справляться со своей задачей, зачастую безнаказанно.

4. *Идеологический*. Этот фактор основывается на формировании нового поколения или, как его ещё называют, IT-поколения. Новые лица, достаточно хорошо разбирающиеся в этой сфере, вовлекаются в кибертерроризм. Взамен им зачастую предлагают какие-либо выгоды, либо они поддаются эмоциональному или психическому воздействию террористов.
5. *Недостаток контроля*. Пренебрежительное отношение к информационной безопасности связано с тем, что многие не заявляют в правоохранительные органы, а также с тем, что власти неспособны бороться с киберпреступностью [3].

Зачастую, мало кто понимает, что именно подразумевает кибертерроризм и какие преступления в него входят. Тем не менее, можно выделить 3 типа преступлений характерных для кибертерроризма:

1. *Кибершпионаж*. Используется преступниками для получения важной информации, которая способствует их деятельности. С помощью специальных компьютерных программ террористы получают доступ к критической инфраструктуре государства, данным физических и юридических лиц. Это может также пагубно повлиять на мировую экономику, государственный строй отдельных государств или взаимоотношения между странами на мировой арене [4].
2. *Целевые хакерские атаки*. Целевые хакерские атаки могут использоваться как для кибершпионажа, так и для причинения вреда здоровью, имуществу, инфраструктурам. Такие действия могут приводить к выведению из строя систем безопасности и жизнеобеспечения, военной или атомной системы, что может привести к непоправимым последствиям [5].
3. *Финансирование и отмыывание террористической деятельности с применением электронных валют*. Появление криптовалют предоставило различным преступным организациям возможность проводить финансовые операции, которые не отслеживаются государством. Такая возможность появилась из-за анонимности и высокому курсу (по отношению к официальным мировым валютам). Эта проблема в современном мире растёт, так как власти различных стран (в том числе, и Российской Федерации, где отсутствует законодательное регулирование данных отношений) не до конца понимают, как с этим бороться [9].

Несмотря на то, что интернет в жизни общества появился недавно (с точки зрения истории), уже было совершено огромное количество как

мелких, так и крупных хакерских атак. Можно привести следующие яркие примеры кибертерроризма:

- 4 апреля 2013 года были взломаны два северокорейских сайта, контролируемые правительством КНДР. Под кибератаку попали аккаунты сети Twitter и н сервисе для хранения файлов Flickr, на котором появились карикатурное изображение северокорейского лидера и обвинение руководства КНДР в том, что государство расходует большие средства на военные нужды, в то время как уровень бедности растёт, и большая часть населения голодает;
- В марте 2014 года китайские хакеры совершили кибератаку на сети правительства США и получили доступ к базам данных федеральных госслужащих. Данная атака была совершена с целью получения персональных данных огромного количества человек, проходивших проверку для работы с секретной информацией;
- 9 апреля 2015 года хакеры выели из строя систему французского телеканала TV5 Monde. На несколько часов были заблокированы все системы получения и обработки информации. Также кибертеррористы также взломали официальный сайт канала и его аккаунты в социальных сетях, они также разместили там изображения людей в чёрной одежде с подписью «Киберхалифат» и «Я-исламское государство» (запрещённая в Российской Федерации террористическая организация). На сайте были размещены угрозы в адрес Франсуа Олланда (президента Франции) и французских военнослужащих, которые участвовали в операциях против радикальных исламистов в Африке.
- В феврале 2016 года в результате хакерского дома произошла кража около \$81 млн из центробанка Бангладеш. Злоумышленники вывели данную сумму четырьмя траншами. Пятая попытка была замечена сотрудниками Федерального резервного банка Нью-Йорка, через который проходили все переводы [2];

Это лишь малая часть преступлений в информационной сфере, но видя масштабы данных операций, мы можем судить, насколько серьёзными могут быть последствия киберпреступности.

Если рассматривать кибертерроризм в международном праве, можно говорить о различии конвенционных преступлений и преступлений по общему международному праву. В отличие от преступлений по общему мировому праву, конвенционные преступления обладают достаточно обширным списком. Их особенностью является трансграничный характер. Он предполагает совершение объективной стороны преступления

на разных территориях. Соответственно, приговор в случае конвенционных преступлений выносится на основе национального уголовного права страны, откорректированного в соответствии с международными конвенциями. Кибертерроризм как раз можно отнести к данным преступлениям.

В качестве правовых актов, регулирующих кибертерроризм на международном уровне, выступают такие, как:

- Резолюция Совета Безопасности ООН 2178 24 сентября 2014 года на 7272-м заседании. Она подтверждает, что терроризм в любых его формах является одной из самых серьезных и опасных угроз всему миру, и что любые акты терроризма – преступные. В 7 пункте резолюции отмечается решимость «включения в перечень в соответствии с резолюцией 216121 (2014) связанных с «Аль-Каидой» лиц, групп, предприятий и организаций, занимающихся финансированием, вооружением, планированием или вербовкой для нее или иным образом поддерживающих ее акты или деятельность, в том числе через посредство информационно-коммуникационных технологий, таких как Интернет, социальные сети, или любым иным способом» [6].
- Международная «Конвенция о киберпреступности». Документ был подготовлен в 2001 году специальным Комитетом экспертов по преступности в киберпространстве и подписан 30 странами Европы и Америки. К основным видам электронных правонарушений Конвенция относит: противозаконный доступ в киберпространство и перехват информации в нем, воздействие на данные и компьютерные системы [7].
- Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации от 2001 года. Там устанавливается, что любое преступление в области компьютерной информации является уголовно-наказуемым (статья 1). К таким действиям относятся: любое негативное внедрение в работу ЭВМ или их сети и системы, создание вредоносных компьютерных программ, нарушение авторских прав в компьютерных сетях (статья 3, пункты а-г) [8].

Исходя из вышеперечисленного можно сделать вывод что, данное явление регулируется только международными конвенциями. Однако, говоря о трансграничности, можно выделить тот факт, что для кибертерроризма вообще отсутствует понятие государственных границ. Информационная сфера в последнее время существует независимо от государств. А влияние института государства очень ограничено из-за технологиче-

ских особенностей. Страны не могут в полной мере ограничить доступ информационных преступлений к своему пространству, если только могут полностью закрыть своё информационное пространство, но и это не станет стопроцентной гарантией защиты.

Подводя итоги можно сделать вывод о том, что на данный момент для регулирования кибертерроризма в общем международном праве нет общих положений. Помимо этого, во многих государствах вообще отсутствует понятие «кибертерроризм» на правовом уровне. Нашему миру ещё предстоит совершенствовать законодательство в информационной сфере. Возможным решением может стать создание международно-правовой базы, регулирующей информационную сферу, а также создание международной организации, занимающейся борьбой с кибертерроризмом, в состав которой могут входить страны- участники Организации Объединённых Наций.

Список литературы:

1. DCSINT Handbook No. 1.02. Cyber Operations and Cyber Terrorism. 15 August 2005.
2. Крупные атаки хакеров 2001-2016 годах: хронология, официальный сайт «tass.ru» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://tass.ru/info/1408961> (дата обращения 11.10.2021).
3. Капитонова Е.А. Особенности кибертерроризма как новой разновидности террористического акта // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. — 2015. — № 2(34). — С. 29-41.
4. Батоев В.Б., Семенчук В.В. Использование криптовалюты в преступной деятельности: проблемы противодействия // Труды Академии управления МВД России. — 2017. — № 2(42). — С. 9-15.
5. Ческидов М.А. Влияние развития информационной экономики на экономическую безопасность государства // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2013. — № 3. — С. 28-33
6. Резолюция ООН 2178 от 24 сентября 2014 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2178\(2014\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2178(2014)) (дата обращения 12.11.2021).
7. Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности (концепция) от 23 ноября 2001 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/112.html> (дата обращения 12.11.2021).

8. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации от 1 июня 2001 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=866> (дата обращения 12.11.2021).
9. Тропина Т.Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Т.Л. Тропина — Владивосток. — 2005 г.

Д.Ю. Пахоменко
Научный руководитель: к. ю. н. Андрианова В.В.

**ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ НАЛОГОВОЙ ТАЙНЫ**

**PROBLEMS OF ENSURING TAX SECRECY
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

ПАХОМЕНКО Дмитрий Юрьевич — студент второго курса факультета юриспруденции, ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: dimon-lk2001@mail.ru).

Научный руководитель:

АНДРИАНОВА Валерия Валерьевна — доцент кафедры административного и финансового права, ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: lera3108@bk.ru).

Dmitry Yuryevich PAKHOMENKO — second year student of the Faculty of Law, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: dimon-lk2001@mail.ru).

Scientific supervisor:

Valeria V. ANDRIANOVA — Associate Professor of the Department of Administrative and Financial Law, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: lera3108@bk.ru).

Аннотация. *настоящая работа посвящена неоднозначным вопросам правового регулирования и обеспечения налоговой тайны. Анализируется судебная практика.*

Ключевые слова: *конфиденциальная информация, налоговая тайна, налогоплательщик, налоговые органы, разглашение тайны, ответственность.*

Abstract. *this work is devoted to controversial issues related to legal regulation and ensuring tax secrecy.*

Keywords: *confidential information, tax secret, commercial secret, taxpayer, tax authorities.*

Деятельность налоговой службы непосредственно связана со сбором, обработкой, хранением и передачей информации о налогоплательщике. Значительная часть подобной информации является конфиденциальной и составляет налоговую тайну.

Под конфиденциальностью информации следует понимать требование, обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определённой информации, не передавать такую информацию третьим лицам без согласия её обладателя.

Обладателями информации, составляющей налоговую тайну, являются налогоплательщики, плательщики сборов, а также налоговые агенты.

Сведения могут быть отнесены к налоговой тайне с момента постановки налогоплательщика или иного субъекта конфиденциальной информации на учёт в налоговом органе. Следовательно, можно предположить, что смерть гражданина или ликвидация юридического лица является основанием прекращения режима налоговой тайны.[1]

Обязанность не разглашать информацию, составляющую налоговую тайну, лежит на сотрудниках органов налоговой службы, внутренних дел, таможенных органов и органов государственных внебюджетных фондов.

Разглашением информации признаются действия, в результате которых сведения стали известны определённым лицам или неопределённому кругу лиц. Особой формой разглашения налоговой тайны является утрата документов, содержащих сведения о налогоплательщике.[2]

Режим налоговой тайны распространяется также на сведения любого характера, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, не имеющим к таким сведениям свободного доступа на законном основании (коммерческая тайна налогоплательщика).[3]

Так как налоговая тайна является разновидностью конфиденциальной информации, то наименование налогоплательщика-организации или имя индивидуального предпринимателя не составляют налоговую тайну, потому что подобные сведения находятся в рамках общедоступной информации. Кроме того, режим налоговой тайны не распространяется на следующие категории информации: 1) информация, переданная самим налогоплательщиком или с его согласия; 2) информация, полученная налоговыми, таможенными или правоохранительными органами иностранных государств на основании международного договора или соглашения о сотрудничестве; 3) информация, предоставленная избирательным комиссиям о размере и источниках доходов, а равно об имуществе, принадлежащем на праве собственности кандидату или его супругу.[4]

На основании выше изложенного можно выделить следующие признаки информации, относящейся к налоговой тайне: 1) содержание сведений должно касаться налогоплательщика; 2) данные должны быть получены сотрудниками налоговых органов, органов внутренних дел, таможенных органов или государственных внебюджетных фондов; 3) информация не должна относиться к категории общедоступной.

К числу источников информации о налоговых обязательствах лица можно отнести налоговую отчётность, налоговые декларации, а также данные бухгалтерской отчётности. Предполагается, что сведения, содержащиеся в таких документах, достоверно отражают фактические результаты реальной экономической деятельности налогоплательщика, а его действия, не содержат признаков злоупотребления правом. Следовательно, любые полученные налоговым органом сведения о налогоплательщике составляют налоговую тайну, пока не установлена недостоверность таких сведений (презумпция достоверности документов налогоплательщика) [5].

К пробелам в правовом регулировании, а, следовательно, и в обеспечении налоговой тайны можно отнести тот факт, что перечень государственных органов и должностных лиц, обязанных хранить конфиденциальную информацию, не является исчерпывающим. В частности, режим налоговой тайны вправе не соблюдать: 1) финансовые органы государственной власти и местного самоуправления; 2) переводчики; 3) понятие; 4) избирательные комиссии.

Судебные заседания о взыскании налоговых задолженностей проводятся в арбитражных судах в открытом формате. Открытость рассмотрения дела означает, что любое лицо во время судебного процесса может находиться в зале судебного заседания и фиксировать всё происходящее. Таким образом, вопрос о правомерности проведения открытых судебных заседаний по налоговым спорам остаётся открытым. Ещё одна проблема аналогичного характера заключается в том, что режим налоговой тайны не распространяется на информацию о налоговых правонарушениях и ответственности за их совершение. Иными словами, сведения о суммах задолженности по уплате налогов и сборов, а также о размерах штрафов, пеней и налоговых недоимок не относятся к налоговой тайне.

Список литературы:

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24. 07. 2002 № 95-ФЗ (редакция от 01. 07. 2021, с изменения

от 22. 07. 2021) // «Собрание законодательства РФ», 29. 07. 2002, № 30, ст. 3012.

2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая)» от 18. 12. 2006 № 230-ФЗ (редакция от 11. 06. 2021) (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01. 08. 2021)// «Собрание законодательства РФ», 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.
3. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ (редакция от 02. 07. 2021) // «Собрание законодательства РФ», № 31, 03.08.1998, ст. 3824.
4. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (редакция от 09.03.2021) «О коммерческой тайне» // «Собрание законодательства РФ», 09.08.2004, № 32, ст. 3283.
5. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (редакция от 02.07.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // «Собрание законодательства РФ», 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448.

УДК 343.4
ББК 67.4

Н.С. Плеская
Научный руководитель: старший преподаватель кафедры ТиИГП
Э.Р. Хасанов

**ФЕНОМЕН СКУЛШУТИНГА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

**THE PHENOMENON OF SCHOOL SHOOTING IN MODERN
RUSSIA: LEGAL ASPECT**

ПЛЕССКАЯ Надежда Сергеевна — студентка четвертого курса юридического факультета, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москвы (e-mail: nadezhda.plesskaya@mail.ru).

Научный руководитель:

ХАСАНОВ Эльнур Расимович — старший преподаватель, кафедры Теории и истории государства и права, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москвы (e-mail: hasanov.elnur@mail.ru).

PLESSKAYA Nadezhda Sergeevna — fourth-year student of the faculty of law, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: nadezhda.plesskaya@mail.ru).

Research supervisor:

KHASANOV Elnur Rasimovich — Senior lecturer, Department of Theory and History of State and Law, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: hasanov.elnur@mail.ru).

Аннотация. В данной статье раскрывается проблема феномена скулшутинга в современном обществе. Проанализировано действующее законодательство, касающееся оборота оружия, суверенного интернета, СМИ. Предложены конкретные меры по предупреждению распространения идейного течения «колумбайн».

Ключевые слова: *скулшутинг, колумбайн, массовое убийство, насилие, терроризм.*

Abstract. *This article reveals the problem of the phenomenon of school shooting in modern society. Analyzed the current legislation concerning the circulation of weapons, the sovereign Internet, the media. Measures are proposed to prevent the spread of the Columbine ideological movement.*

Keywords: *school shooting, columbine, mass murder, violence, terrorism.*

Распространение радикальных идей такого субкультурного течения, как «колумбайн», является одной из крайних форм проявления деструктивного поведения. Скулшутинг — феномен насильственных инцидентов с расстрелами школьников или стрельбой в школах. Сам термин «скулшутинг» образован от двух английских слов: school — школа, shoot — стрельба. Таким образом, само определение обязывает называть скулшутингом инциденты с применением исключительно стрелкового оружия, однако исследователи относят к данному феномену и случаи использования холодного оружия, взрывчатых веществ и др. [4, с. 65].

Название «колумбайн» связано с массовыми убийствами, устроенными двумя учениками старших классов Эриком Харрисом и Диланом К्लиболдом в школе «Колумбайн» в штате Колорадо, США 20 апреля 1999 г. Были убиты 13 человек, ранены 23 человека. Несмотря на то, что данный инцидент не первый (первым принято считать массовое убийство в школе Бат, Мичиган, США, 18 мая 1927 г.), он стал отправной точкой рассматриваемого идейного течения [6, с. 38].

Скулшутинг имеет ряд специфических признаков, которые позволяют определить «скулшутинг» как самостоятельный криминологический феномен. Ключевая особенность скулшутинга заключается в том, что преступник стреляет в людей, которые не были его первоначальной целью в плане выбора персонифицированной жертвы криминального насилия. Именно этот признак позволяет отграничивать акты скулшутинга от убийств, совершенных в ходе межличностных конфликтов, когда жертвой становится заранее определенное лицо. Скулшутинг отличается и от серийных убийств, поскольку убийства и ранения совершаются в ограниченный промежуток времени и осуществляются как единая акция.

Исследователь данного феномена Карпов В.О. выделил ряд обязательных условий, которые характеризуют скулшутинг, это: совершение преступлений в организациях системы образования; отсутствие требований к личности преступника (вне зависимости от пола, возраста, социальных характеристик, в том числе принадлежности к конкретной образовательной организации); направленность умысла преступника на причинение вреда жизни и (или) здоровью неограниченного круга лиц; применение в качестве способа совершения преступлений стрелкового оружия и/или взрывных устройств [5, с. 443].

Отметим, что радикализация российской молодежной среды становится серьезной социальной проблемой, требующей адекватных мер проти-

водействия со стороны субъектов системы профилактики правонарушений в Российской Федерации. В соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» важнейшим направлением в деятельности органов прокуратуры Российской Федерации является осуществление надзора за исполнением законов, имеющих целью предупреждение преступлений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении них [3].

Первым громким случаем стрельбы в школе в России считают инцидент со стрельбой в школе № 263 в районе Отрадное города Москвы, который произошёл 3 февраля 2014 года. Десятиклассник, вооружённый карабином и винтовкой, застрелил учителя географии и захватил в заложники своих одноклассников, а затем открыл огонь по прибывшим на место происшествия полицейским, убив сотрудника вневедомственной охраны и тяжело ранив патрульного [13]. С того момента произошло не менее 30 нападений с участием школьников и подростков. Наиболее резонансные преступления, характеризующиеся значительным числом пострадавших, совершены в школе № 1 г. Ивантеевки, Керченском политехническом колледже, школе № 175 г. Казани, Пермском государственном национальном исследовательском университете. В каждом случае использовалось либо планировалось к использованию холодное и огнестрельное оружие. Только в 2020 г. и 2021 г. были предотвращены массовые убийства в образовательных организациях в Волгограде, Тюменской области, Красноярске, Сочи, Саратове и иных [16].

Данные происшествия не могли не привести к созданию необходимых норм в рамках произошедших прецедентов. Основной вектор законотворчества был направлен в сторону поиска и устранения причин развития идей массовых нападений на образовательные организации. Главным источником распространения таких идей, по мнению парламентариев, выступили сообщества в социальных сетях, посвященные трагедии в школе «Колумбайн», в которых героизируются образы стрелков (Эрика Харриса и Дилона Клиболда).

Автором инициативы по пресечению деятельности данных сообществ и групп выступила Ирина Яровая, заместитель председателя Государственной думы VII созыва, член Генерального совета партии «Единая Россия», известная как автор ряда резонансных законопроектов, в частности законопроекта «О суверенном интернете». Согласно поправкам в статью 15.1 Федерального закона №149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статью 5 Федерального закона

№ 436 «О защите детей от информации причиняющей вред их здоровью и развитию» сообщества, пропагандирующие массовые нападения на школы и создающие культ из стрелков школы «Колумбайн» будут блокироваться немедленно [1, 2]. В частности, согласно поправкам в ФЗ-149 в Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено была включена «информация, направленная на склонение или иное вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных действий, представляющих угрозу для их жизни и (или) здоровья либо для жизни и (или) здоровья иных лиц» [1]. В то же время к информации, согласно ФЗ-436, запрещенной для распространения среди детей, помимо побуждающей к совершению действий, представляющей угрозу жизни и здоровью детей, в результате вышеописанных поправок была отнесена информация, побуждающая детей к причинению вреда жизни и здоровью иных лиц, либо направленная на вовлечение детей в такую деятельность [2]. Стоит отметить, что данные поправки были внесены лишь спустя 4 года после первого случая скулшутинга в России, но отдельной меры пресечения за совершенное преступление в таком контексте в российском законодательстве не появилось.

После каждого крупного происшествия в органах власти звучали предложения различной степени радикальности — от замены охраны в школе на бойцов Росгвардии до ужесточения законодательства об оружии и ограничения действий детей в соцсетях.

Так, после нападения в Ивантеевке в сентябре 2017 года: девятиклассник открыл стрельбу и взорвал самодельные устройства в «Образовательном центре № 1», в результате атаки пострадали четыре человека, предлагали: ввести лицензию на продажу пневматического оружия мощностью до 7,5 джоуля и регистрировать его при покупке; запретить продавать несовершеннолетним пневматическое оружие с дульной энергией больше 0,5 джоуля. В результате закон о запрете продажи пневматического оружия детям внесли в Госдуму, но сняли с рассмотрения в марте 2019 года из-за «отзыва инициативы» [7].

В октябре 2018 года в Керченском колледже произошло массовое убийство: студент колледжа заложил взрывное устройство в столовой учебного заведения и открыл стрельбу по учащимся и работникам. Во время нападения погиб 21 человек, не менее 65 получили ранения. Предлагали: повысить до 21 года возраст, с которого граждане, за исключением военнослужащих и сотрудников силовых ведомств, могут приобретать

огнестрельное оружие; установить особый порядок получения охотничьего билета и лицензии на приобретение огнестрельного гладкоствольного оружия лицами в возрасте от 18 лет до 21 года. В результате только в мае 2021 года комитет Госдумы одобрил законопроект, запрещающий выдавать лицензии на оружие россиянам с двумя и более судимостями, водителям, привлекавшимся за езду в состоянии опьянения или отказавшимся пройти освидетельствование. Документ также запрещает распространять в интернете и СМИ информацию о том, как можно самостоятельно изготовить или переделать основные части огнестрельного оружия, восстановить боевые свойства у списанных образцов. Соответствующие изменения законопроект вносит в закон «О средствах массовой информации» [8].

11 мая в школе № 175 в Казани злоумышленник открыл стрельбу из автоматического оружия. В результате стрельбы погибли 9 человек, 32 пострадали [17]. После инцидента было предложено: ужесточить правила оборота оружия и провести ревизию видов оружия, доступных обычным гражданам [15]; усилить контроль за компьютерными играми, которые содержат сцены жестокости [11]; поднять возрастной ценз владения оружием до 21 года для тех, кто не служил в армии [12]; ограничить анонимность в интернете [9].

20 сентября 2021 года студент юрфака открыл стрельбу в одном из корпусов Пермского государственного национального исследовательского университета. В результате, по уточненным данным Министерства здравоохранения Российской Федерации, погибли шесть человек, 24 пострадали [14]. Глава Пермского края Дмитрий Махонин после стрельбы в Пермском государственном университете (ПГНИУ) заявил о необходимости ужесточить законодательство, касающееся правил обращения с оружием. В РПЦ предложили не продавать оружие гражданским после стрельбы в Перми [10].

Каким образом можно решить проблему скулшутинга или уменьшить количество совершения убийств в школах подростками с деструктивным поведением? Данный вопрос, по нашему мнению, требует глубокой проработки в различных направлениях, а не только в векторе запрета анонимности интернета или различного рода ужесточения законодательства.

На наш взгляд, «невозможность» достать огнестрельное оружие никак не искореняет буллинг, социальную изоляцию, влияние СМИ и пропаганду девиантного поведения среди подростков, что является основными причинами стрельбы в школе и ненависти к обществу. Скулшутинг и оружейная культура, которая является фактором свободного оборота огнестрельного оружия среди гражданских в реалиях Российской Феде-

рации никак не связаны друг с другом. Важную роль так же играет повышение бдительности и профессионализма психологов, работающих непосредственно в учебных заведениях (в частности, в школах и колледжах). Ознакомление учеников и студентов с явлением скулшутинга и его причинами, работа психологов не только с жертвами буллинга, но и с его инициаторами.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // «Российская газета» от 29 июля 2006 г.
2. Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" // «Российская газета» от 29 декабря 2010 г.
3. Приказ Генпрокуратуры России от 16.01.2012 N 7 "Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности" // СПС «Консультант Плюс».
4. Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психологический журнал. — 2018. — № 4(32). — С. 62-76.
5. Карпов В.О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2018. — № 4(34). — С. 442-446.
6. Пучнин А.В., Пучнина М.Ю. Идеология «колумбайн» как экстремистская и террористическая угроза национальной безопасности Российской Федерации // Общество и право. — 2021. — № 2(76). — С. 38-43.
7. Официальный сайт «СОЗД ГАС «Законотворчество» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/291558-7> (Дата обращения 04.10.2021).
8. Официальный сайт «СОЗД ГАС «Законотворчество» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1079629-7> (Дата обращения 04.10.2021).
9. Володин заявил о необходимости обсудить уход от анонимности в интернете // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/11346137> (Дата обращения 04.10.2021).
10. Глава Пермского края призвал ужесточить законодательство об оружии // Интернет-портал News.ru [Электронный ресурс]. — Ре-

- жим доступа: <https://news.ru/society/glava-permskogo-kрая-prizval-uzhestochit-zakonodatelstvo-ob-oruzhii/> (дата обращения 04.10.2021).
11. Запрет анонимности в интернете и контроль над видеоиграми. Как в России предлагают бороться со стрельбой в школах // BBC NEWS [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-57076273> (дата обращения 04.10.2021).
  12. Москалькова предложила повысить до 21 года возраст получения права на владение оружием // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11343475> (Дата обращения 04.10.2021).
  13. Однажды в Москве: как подросток впервые устроил стрельбу в школе // РБК [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/26/12/2014/549a9b939a794710fb26882d> (дата обращения 04.10.2021).
  14. ПГНИУ проанализирует действия преподавателей во время стрельбы в учебном корпусе // Интерфакс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://academia.interfax.ru/ru/news/articles/7237> (дата обращения 04.10.2021).
  15. Путин поручил Росгвардии изменить нормы закона о гражданском оружии // Интерфакс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/765375> (дата обращения 04.10.2021).
  16. Случаи предотвращения вооруженных нападений на учебные заведения в России // РИА Новости [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/20210121/napadeniya-1594011868.html> (дата обращения 04.10.2021).
  17. Стрельба в школе в Казани. Хроника событий // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/11338829> (Дата обращения 04.10.2021).

Д.М. Плиева
Научный руководитель: к.ю.н. В.В. Андрианова

СУЩНОСТЬ ПОДКУПА ИЗБИРАТЕЛЕЙ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЕГО СОВЕРШЕНИЕ

THE ESSENTIAL OF BRIBERY OF VOTES AND RESPONSIBILITY FOR ITS COMMISSION

ПЛИЕВА Диана Мельсовна — студентка 2 курса факультета юриспруденции ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: dianahur1808@gmail.com)

Научный руководитель:

АНДРИАНОВА Валерия Валерьевна — к.ю.н. доцент кафедры Административного и Финансового права ФГБОУ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: lera3108@bk.ru).

PLIEVA Diana Melsovna — the student 2 courses of law faculty «Moscow State Humanities and Economics University», Moscow (e-mail: dianahur1808@gmail.com)

Supervisor of studies:

ANDRIANOVA VALERIA VALEREVNA — candidate of legal Sciences, associate professor of the Department of administrative and financial law «Moscow State Humanities and Economics University», Moscow (e-mail: lera3108@bk.ru)

Аннотация. В данной статье раскрывается сущность подкупа избирателей, его общественно опасные последствия, рассматриваются проблемы, возникающие в результате совершения подкупа избирателей. Приводятся примеры из судебной практики, отражающие критерии разграничения административной и уголовной ответственности за совершение данного противоправного деяния. Делается вывод о необходимости ужесточения ответственности за совершение подкупа.

Ключевые слова: выборы, подкуп избирателей, административная ответственность, уголовная ответственность, конституционная ответственность

***Abstract.** this article provides insight into the meaning of a bribery of votes, it socially dangerous consequences, discusses the problems that arise in the result of the commission a bribery of voters. There are examples from the judge practice in the article that reflecting elements of difference the administrative and criminal liability for commission this delict. In conclusion write about necessity of upgrading of penalties for people who commit the action.*

***Keywords:** elections, bribery of voters, administrative liability, criminal liability, constitutional liability*

Одной из форм непосредственной демократии являются выборы, которые представляют собой узаконенную форму прямого народного волеизъявления, важнейшее проявление демократии. Через выборы граждане оказывают воздействие на формирование органов государственной власти и тем самым реализуют свое право на участие в управлении государственными делами. Органы государственной власти, местного самоуправления, их должностные лица владеют властью, прямо или опосредованно предоставленной им народом страны; все их действия должны быть направлены на удовлетворение интересов народа и воплощение его воли. Сущность выборов заключается в том, что народ передает свои полномочия отдельным представителям, которые должны действовать в интересах всего общества. Согласно статье 3 Конституции РФ высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. Соответственно, значение выборов раскрывается, во-первых, в том, что они являются средством легитимации власти и режима, являются важнейшим механизмом отбора политических деятелей, способных управлять страной. Во-вторых, граждане, участвуя в выборах решают, какой политический курс будет взят в стране. В-третьих, выборы являются основой для строительства любого демократического государства. Учитывая вышеназванные положения, стоит отметить важность того, чтобы граждане подходили к выборам осознанно и принимали решение на основе собственных взглядов и интересов.

В соответствии со статьей 3 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» гражданин РФ участвует в выборах на основе всеобщего, равного и прямого волеизъявления при тайном голосовании. Соответственно, участие в выборах и референдуме является свободным и добровольным [2]. Никто не вправе оказывать воздействие на гражданина с целью принудить его проголосовать в пользу того или иного кандидата, а также на его свободное волеизъявление. Однако в судебной практике существует не-

мало случаев подкупа избирателей, совершение которого нарушает фундаментальные конституционно-правовые основы проведения выборов в Российской Федерации, так как что путем подкупа один из кандидатов в депутаты незаконным способом получает большее количество голосов, которые не отражают истинных интересов граждан.

Статья 5.16 КоАП содержит следующую диспозицию: подкуп избирателей, участников референдума, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, либо осуществление благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах [1]. Под подкупом избирателей понимается осуществление следующих действий:

1. Вручение денежных средств, подарков и иных материальных ценностей избирателям;
2. Вознаграждение избирателей, участников референдума, выполнявших указанную организационную работу, в зависимости от итогов голосования;
3. Проведение льготной распродажи товаров, бесплатное распространение любых товаров и значков;
4. Предоставление услуг безвозмездно или на льготных условиях, а также воздействие на избирателей, участников референдума посредством обещаний передачи им денежных средств, ценных бумаг и других материальных благ.

Санкция предусматривает наложение административного штрафа на граждан в размере от двадцати тысяч до двадцати пяти тысяч рублей; на должностных лиц — от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей; на юридических лиц — от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей.

Существует немало примеров судебной практики по статье 5.16 КоАП и статье 56, когда в качестве подкупа выступали различные материальные ценности. Так, 3.10.2009 г. К осуществил подкуп избирателей Е.Е. и Е.В., заплатив им по 500 рублей за участие в досрочном голосовании за определенных кандидатов в депутаты представительных органов местного самоуправления. Руководствуясь ч. 2 ст. 56 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», а также ст. 5.16 КоАП судья Ломоносовского районного суда Ленинградской области вынес постановление о привлечении гражданина К. к административной ответственности и назначении ему штрафа в размере 2000 рублей [3].

Таким образом, в качестве лица, осуществляющего подкуп, выступал не сам кандидат в депутаты, а его доверенное лицо, которое в целях обе-

спечения победы определенного кандидата, на стороне которого он выступает, вручил двоим гражданам денежную сумму.

Однако не всегда действия кандидата могут расцениваться как совершение им подкупа. Например, К.А. обратился в суд с административным иском с заявлением об отмене регистрации П., выдвинутого политической партией «ЛДПР» кандидатом в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Свой иск он мотивировал тем, что действия кандидата П. незаконны и свидетельствуют о факте подкупа избирателей с целью повлиять на итоги голосования. Во время празднования Дня города П. подарил избирателям спортивную площадку и участвовал в ее открытии. Судом установлено, что в городе в рамках Дня города и памятной даты освобождения города Карачаева от немецких захватчиков и была открыта спортивная площадка. Изучив также текст статьи и фотоматериалы, видеозапись, суд приходит к выводу, что обращение П. не может рассматриваться как подкуп избирателей. В высказываниях не содержится упоминаний о предстоящих выборах, его личном участии в них, не было организовано никаких агитационных мероприятий, содержащих призывы голосовать за упомянутого кандидата. Не считается правонарушением и нахождение должностных лиц на мероприятии, а спортивная площадка не приобреталась за счет П.

Суд принял, что действия кандидата как подкуп избирателей могут быть квалифицированы лишь при наличии доказательств, свидетельствующих о том, что эти действия осуществлялись по отношению к избирателям под условием голосования «за» или «против» конкретного депутата. Таким образом, суд решил в удовлетворении административного искового заявления К.А. отказать [4].

За подкуп избирателей может последовать не только административная, но и уголовная ответственность. При этом подкуп избирателей не образует самостоятельный состав преступления, а служит только квалифицирующим признаком для основного состава — воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, предусмотренного ст. 141 Уголовного кодекса.

Так, например, У. осуществил с помощью подчиненных подкуп избирателей при следующих обстоятельствах. Он заплатил местным жителям по 1000 рублей с условием, чтобы по их адресу прописалось 10-20 человек из числа подчиненных У. Они должны были проголосовать за своего начальника, а в случае отказа им грозило увольнение. В результате У. с перевесом в 80 голосов был избран главой муниципального образования.

Суд признал У. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 141 УК РФ [5].

Привлечение лиц, виновных в совершении подкупа избирателей, к уголовной или административной ответственности не исключает возможность применения к ним также мер конституционно-правовой ответственности в виде отказа в регистрации кандидата (списка кандидатов), отмены регистрации кандидата (списка кандидатов), признания решения избирательной комиссии о результатах выборов недействительным. Запрет на совершение подкупа избирателей содержится в п. 2 ст. 56 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и право на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [6].

В качестве ситуации, когда решение избирательной комиссии о результатах выборов было признано недействительным, подходит следующий пример. Судебная коллегия по административным делам Приморского краевого суда признала результаты выборов депутатов Думы Спасского муниципального района недействительными. Одной из причин такого определения было то, что в период избирательной кампании выборов депутатов представители избирательного объединения общественной организации выдавали гражданам денежные средства за голосование в пользу указанной партии. За это агитаторы Всероссийской партии были привлечены к административной ответственности, предусмотренной статьей 5.16 КоАП РФ. В связи с осуществленным подкупом суд установил, что результаты выборов не позволяют выявить действительную волю избирателей.

Из анализа существующих определений понятия «подкуп избирателей» следует, что подкуп избирателей — это действие, предпринимаемое любым физическим лицом в отношении избирателя, направленное на безальтернативную мотивацию данного избирателя к голосованию «за» или «против» определенного кандидата взамен на получение материальных ценностей, услуг или социального статуса. Подкуп избирателей является видом политической коррупции, при которой субъект государственной власти злоупотребляет наделенными полномочиями для достижения политических целей — получение власти и в дальнейшем проведение политики, которая выгодна для него. Если бы его намерения были направлены на обеспечения развития и процветания страны, то он бы не предпринимал мер в виде подкупа. Однако в случае, если человек осуществляет подкуп избирателей, это означает, что содержание его политической программы противоречит интересам населения, которое не желает голосовать за этого кандидата. Однако из-за своей меркантильности избиратель готов про-

дать свой голос, получив при этом вознаграждение. Одной из причин продажи избирателя своих голосов является то, что для граждан голосование перестало быть их личным желанием, а стало желанием начальства или государства, т.е. здесь отчетливо видно безразличие граждан по данному вопросу. Вследствие этого одним из результатов подкупа избирателей является, во-первых, развитие правового нигилизма граждан, развитие социальной девиантности в среде избирателей. Еще более пагубным для страны последствием является то, что осуществленный избирательный подкуп неизбежно приведет к власти людей, чьи ценностные установки направлены на использование полученного на выборах властного ресурса для совершения новых коррупционных правонарушений. В-третьих, в результате искажения истинного волеизъявления избирателей в стране сформируется ложная картина расстановки политических сил.

Таким образом, подкуп избирателей представляет собой конституционно-правовой деликт, за совершение которого предусматривается конституционная, административная, уголовная ответственность.

Таким образом, можно отметить, что подкуп избирателей является довольно распространенным явлением на выборах и для того, чтобы сократить число совершаемых подкупов, необходимо не только ужесточить наказание для тех, кто его осуществляет, но и ввести административную ответственность за продажу своего активного избирательного права для тех, кто совершает ее добровольно, осознавая общественно опасный характер своих действий.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. — № 1, Ст. 1.
2. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 N 67-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.2002. — № 24. — ст. 2253.
3. Определение Приморского краевого суда от 18.02.2016 по делу № 33А 1462/2016 // <https://sudact.ru> (дата обращения: 28.10.2021).
4. Протокол заседания ЦИК России от 27.09.2006 № 187-4-4 (Выписка) «О рекомендациях по некоторым вопросам применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»

избирательными комиссиями» // Доступ с сайта СПС Консультант Плюс (дата обращения: 27.10.2021).

5. Решение Брянского областного суда от 02.09.2017 по делу № За-69/2017. Доступ с сайта СПС Консультант Плюс (дата обращения: 27.10.2021).
6. Решение Ленинградского областного суда от 02.03.2010 № 7-71 / 2010. Доступ с сайта СПС Консультант Плюс (дата обращения: 27.10.2021).

УДК 342.8
ББК 67.400.8

С.К. Подкидышев

*Научный руководитель: старший преподаватель кафедры ТиИГП
Э.Р. Хасанов*

**ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ ВЫБОРОВ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

**TRANSPARENCY OF ELECTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION
ON THE EXAMPLE OF FOREIGN COUNTRIES: PROBLEMS AND
WAYS TO SOLVE THEM**

ПОДКИДЫШЕВ Сергей Константинович — студент первого курса юридического факультета, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москвы. (e-mail: va0167@mail.ru)

Научный руководитель:

ХАСАНОВ Эльнур Расимович — старший преподаватель, кафедры Теории и истории государства и права, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москвы (e-mail: hasanov.elnur@mail.ru).

PODKIDYSHEV Sergey Konstantinovich — a first-year student of the Faculty of Law, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow. (e-mail: va0167@mail.ru)

Research supervisor:

KHASANOV Elnur Rasimovich — Senior lecturer, Department of Theory and History of State and Law, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: hasanov.elnur@mail.ru).

Аннотация. В данной статье рассматривается избирательный процесс в Российской Федерации в контексте его прозрачности по сравнению с избирательными процессами зарубежных стран. Проводится анализ ряд стран по данному вопросу, а также автором дается вывод о проблемах и пути решения транспарентности выборов в Российской Федерации.

Ключевые слова: транспарентность, выборы, избирательный процесс, голосование, электронное голосование.

***Annotation.** This article examines the electoral process in the Russian Federation in the context of its transparency in comparison with the electoral processes of foreign countries. A number of countries are analyzed on this issue, and the author also provides a conclusion about the problems and ways of solving the transparency of elections in the Russian Federation.*

Keywords: transparency, elections, electoral process, voting, e-voting

Актуальность данной темы заключается в том, что в большинстве стран мира выборы являются основным способом избрания власти. Именно выборную систему используют в подавляющем большинстве государств.

На недавних выборах депутатов Госдумы 8 созыва в 2021 году наблюдатели, сумевшие получить доступ к видео, зафиксировали множество нарушений. Независимое наблюдательское движение «Голос» только за три дня голосования зафиксировало более 4,5 тысяч сообщений о возможных нарушениях, отметив в своем отчете, что прошедшие выборы не соответствуют ни международным, ни российским стандартам. На избирательных участках задержали как минимум 67 наблюдателей, членов комиссий и кандидатов [1].

Как сделать избирательный процесс более честным и прозрачным? С законодательной точки зрения в полной мере всё урегулировано. Законы уже существуют, но есть ряд препятствий, сложностей, причин для выполнения этих законов. На первый взгляд, решением данного вопроса является ужесточение тяжести наказания, но исследуя судебную практику о возбуждении данных категорий дел по данным событиям, можно прийти к выводу, что большинство из этих дел привлекаются лишь только по административным правонарушениям.

Для того, чтобы улучшить механизм урегулирования избирательной системы в нашей стране, необходимо обратить внимание на зарубежный опыт, который складывался десятилетиями.

Проблема транспарентности выборов — это проблема не только нашей страны, но и других стран. Исходя из данной проблемы можно проанализировать, в связи с чем происходит фальсификация выборов. Если говорить в общем и целом, то виной всему — несовершенство избирательной системы, причем любой, даже самой проверенной, т.к. в абсолютно разных странах находятся лазейки для возможности подтасовки голосов.

Первое, на что стоит обратить внимание, — это регистрация избирателей. Основная проблема заключается в том, что количество избирателей не всегда равно количеству проживающих в стране граждан с правом голоса. Случаются ситуации, когда в списках все еще значатся уже умер-

шие или переехавшие в другую страну/штат люди. В этом случае найти и устранить несоответствие бывает довольно сложно, а в ряде случаев и вовсе возникает путаница.

К примеру, во время выборов в США в 2020 году стал известен случай, когда в Мичигане на выборах проголосовал Уильям Брэдли, житель Детройта, родившийся в 1902 году и умерший в 1984-м. [2].

Другим примером может являться случай, когда в 2017 году на парламентских выборах в бундестаг Германии разразился скандал: в Северном Рейн-Вестфалии объявили о необходимости пересмотра результатов, т.к. на многих участках необъяснимым образом пропали голоса избирателей. Нарушения зафиксировали в 15 округах [3].

Это не единичные случаи. Таких примеров можно найти множество. На основании исследования, проведённого независимой исследовательской группой под руководством Доцента кафедры политологии Королевского военного колледжа Канады Холли Энн Гарнетт [4]. Можно выделить страны с самыми демократическими выборами и попробовать перенять их опыт в проведении голосования. За критерий уровня прозрачности выборов можно взять результаты исследований независимой исследовательской группы, которая опубликовала данные анализа выборов, происходивших в 139 странах мира.

Над проектом, получившим название Electoral Integrity Project (EIP) — «Проект электоральной честности», работали эксперты из Гарвардского и Сиднейского университетов [5].

Была поставлена задача оценить и сравнить честность всех 180 национальных парламентских и президентских выборов, прошедших за период наблюдения. Данные для исследования собирали более 2 000 экспертов по всему миру. Как выяснили эксперты, чаще всего честность выборов страдает от непрозрачности финансирования и необъективного освещения в прессе. По показателю «честность финансирования» провалились почти две трети выборов. По показателю «честность освещения в прессе» — 38%.

Первые четыре места в порядке убывания заняли Северные страны: Дания (86 баллов), Финляндия (86 баллов), Норвегия (83 балла), Швеция (81 балл). На пятом месте в мире по честности выборов оказалась с 80 баллами Коста-Рика.

Что касается самого избирательного процесса в зарубежных странах, то можно привести в пример такую страну как Финляндия. На избирательном участке отсутствуют камеры. Если они и есть, закрываются, дабы сохранить тайну волеизъявления граждан. Член избирательной комиссии

проверяет документ, подтверждающий личность гражданина, пришедшего на выборы, отмечает в списках и выдаёт бюллетень. После этого голосящий проходит в кабинку, где на стене висят списки всех кандидатов.

Человек отмечает номер кандидата, после чего член избирательной комиссии ставит на бюллетене печать. Второй член комиссии открывает урну и человек бросает туда бюллетень. Как мы видим каких-то особых технологий и целой армии наблюдателей нет. Весь процесс строится исключительно на доверии друг к другу и честности каждой стороны. Никто и не предполагает, что будут производиться подкупы членов избирательных комиссий, какие-либо вбросы или нарушения. На данное явление огромное влияние оказывает сложившийся менталитет и традиции граждан Финляндии.

Следующей страной для примера можно выбрать Данию, где также в день голосования очень многое построено на доверии политических конкурентов в системе комиссии, непосредственно организующей и проводящей выборы. Причиной такого вывода послужила слабая регламентация этапов голосования и подсчётов голосов на избирательных участках, низкие требования к части применяемого оборудования (урны) и фактическое отсутствие института национальных наблюдателей.

Также в качестве еще одного примера, связанного с темой исследования можно привести такую страну как Федеративная Республика Германия.

Начать следует с констатации факта: выборы в Германии проходят конкурентно, а их результат заранее не известен (на выборах в бундестаг участвовало 47 партий). «Административного ресурса», то есть масштабной незаконной помощи от правящих политиков, способной заметно повлиять на исход голосования, здесь нет. Одна из причин: аппарат власти в ФРГ не монолитный — правящие партии на федеральном уровне далеко не всегда имеют большинство в федеральных землях, городах, общинах.

Голосование в Германии до сих пор проводятся при помощи ручки и бумажного бюллетеня, опечатанных урн для голосования и ручного подсчета голосов. Местные избиркомы формируются из волонтеров. В стране 88 тысяч избирательных участков, на каждом участке — от 3 до 7 помощников. Всего таким образом в организации выборов участвуют до 700 тысяч человек, которые одновременно должны следить за соблюдением порядка. Каждый получает небольшое вознаграждение, но не менее 30 евро — некоторые региональные власти платят больше. Как помогать, так и наблюдать за подсчетом голосов на избирательном участке может любой гражданин германии. [6]. До сих пор ОБСЕ ни разу официально

не наблюдала за ходом выборов в ФРГ. Объяснение этому можно найти в избирательном законодательстве Германии: наблюдать за ходом голосования и подсчетом голосов имеет право каждый без исключения. Руководитель ведомства по организации выборов города Бонна Хельмут Веллер (Helmut Weller) пояснил в интервью DW-WORLD.DE, что в Германии любой желающий может находиться на избирательном участке при голосовании и подсчете голосов. При этом он обязан выполнять следующие предписания: не мешать процессу голосования, не вести агитации и не предлагать своей помощи сотрудникам избирательного участка. Специального разрешения для наблюдения за выборами в Германии не требуется.

Столь короткая формулировка §31 Федерального закона о выборах под многозначительным заголовком *«Открытость процесса проведения выборов»* выглядит с точки зрения демократических электоральных стандартов достаточно вызывающей: «Выборы проводятся открыто. Правление избирательного участка может удалить из помещения для голосования лиц, нарушающих порядок и спокойствие». Никаких других законодательных регламентирующих указаний для наблюдателей, как внутренних, так и международных, избирательное законодательство Германии не содержит, равно, как не содержит и самого упоминания о возможности присутствия на избирательных участках таких наблюдателей.

Голосование тайное, зато подсчет голосов — публичный (то есть любой желающий может прийти и посмотреть, не мешая самому процессу, как считают голоса). Есть и международные наблюдатели — с 2009 года на выборы в бундестаг приезжает миссия Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Видеонаблюдения на избирательных участках в Германии нет [7]. Это объясняется заботой о защите личных данных, камеры могут вызвать сомнения в соблюдении принципа тайного голосования. Учитывая, что помощники в избирательных комиссиях выбраны случайно, часто выступают за разные партии и давления "административного ресурса" не боятся, на практике такой сговор крайне маловероятен. Не говоря о том, что это — уголовное преступление, за которое в Германии, как и в РФ, можно получить до пяти лет тюрьмы.

Но есть и формальные барьеры, препятствующие таким фальсификациям. Чтобы получить на руки бюллетень, необходимо предъявить удостоверение личности и личное извещение — приглашение на выборы, в котором указаны имя и адрес конкретного избирателя. Без такого извещения, например, в случае его утраты, проголосовать тоже можно, но после тщательной сверки паспортных данных со сведениями, указанными

в списке избирателей. Впрочем, с этим списком обычно сверяют и извещение. «Вбросы» в Германии — большая редкость:

Во-первых, каждый избирательный участок имеет небольшое число избирателей — в среднем около 700 человек. «Лишние» бюллетени в урне сразу станут заметны.

Во-вторых, списки избирателей регулярно обновляют местные власти, «мертвые души» остаются редко.

В-третьих, результаты считаются действительными только после пересчета.

В-четвёртых, в Германии нет электронного голосования (3 марта 2009 года Конституционный суд Германии признал электронное голосование не отвечающим принципам частных и открытых выборов. Граждане должны иметь возможность без специальных технических знаний проверять результаты собственного голосования, говорится в решении суда.) [8]

В итоге количество ошибок при подсчете голосов — злонамеренных или по недосмотру — оказывается минимальным. Пример предыдущих выборов в бундстаг: расхождение между предварительными и окончательными итогами составило, по данным руководителя Федеральной избирательной комиссии Георга Тиля (Georg Thiel), меньше 17 тысяч голосов. При 61 миллионе избирателей это менее 0,03 процента [9].

Как видим, из приведенных примеров различных стран, не существует каких-то особых механизмов, современных технологий. В основном честность и прозрачность выборов обеспечивается в результате менталитета и обычаев граждан данных стран.

Для того, чтобы не допустить как можно больше вбросов в стране, необходимо улучшать правовую культуру, грамотность населения и важности каждых выборов и каждого голоса. Сколько бы камер мы на избирательных участках не ставили, как бы мы каждый бюллетень не чиповали, это не изменит ситуацию в стране.

В заключении, можно сделать вывод. Чтобы выборы проходили максимально прозрачно, в стране должно сойтись вместе слишком много факторов: традиции, система устройства власти, принятая в обществе мораль и, наконец, твердая воля населения.

Список литературы:

1. «Карта нарушений»: три рекордных дня. Официальный сайт golosinfo.org [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

- URL: <https://www.golosinfo.org/articles/145568> (дата обращения 12.11.2021)
2. Dead man William Bradley votes in Michigan presidential election as voter fraud concerns rise. Официальный сайт «rmx.news» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://rmx.news/article/dead-man-william-bradley-votes-in-michigan-presidential-election-as-voter-fraud-concerns-rise/> (дата обращения 12.11.2021)
  3. Null-Prozent-Ergebnisse: AfD will Stimmenauszählung überprüfen. Официальный сайт «jungefreiheit.de» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://jungefreiheit.de/politik/deutschland/2017/null-prozent-ergebnisse-afd-will-stimmenauszaehlung-ueberpruefen/> (дата обращения 12.11.2021)
  4. Официальный сайт «www.bbc.com» [электронный ресурс]: режим доступа: URL: <http://hollyanngarnett.com/> (дата обращения 12.11.2021)
  5. The electoral integrity project. Официальный сайт «hollyanngarnett.com» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.electoralintegrityproject.com/> (дата обращения 12.11.2021)
  6. Кто наблюдает за выборами в западных странах? Официальный сайт «www.electoralintegrityproject.com» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.dw.com/ru/кто-наблюдает-за-выборами-в-западных-странах/a-2879565> (дата обращения 12.11.2021)
  7. В Германии проходит голосование на выборах в бундестаг. Официальный сайт «echo.msk.ru» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://echo.msk.ru/news/2909878-echo.html> (дата обращения 12.11.2021)
  8. В Германии электронное голосование на выборах запрещено Конституционным судом. Официальный сайт «apral.ru» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://apral.ru/2019/07/18/v-germanii-elektronnoe-golosovanie-na-vyborah-zapreshheno-konstitutsionnym-sudom.html> (дата обращения 12.11.2021)
  9. Спецслужбы Германии готовятся отражать кибератаки во время выборов в Бундестаг. Официальный сайт «my.ua» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://my.ua/news/cluster/2021-07-15-spetssluzhby-germanii-gotoviatsia-otrazhat-kiberataki-vo-vremia-vyborov-v-bundestag> (дата обращения 17.11.2021)

УДК: 342.9
ББК: 67.401.13

Б.М. Психомасова
Научный руководитель: к.ю.н. В.В. Андрианова

ИНФОРМАЦИЯ, КОТОРУЮ НЕЛЬЗЯ ОГРАНИЧИВАТЬ

INFORMATION THAT CANNOT BE RESTRICTED

ПСИХОМАСОВА Белла Муратовна — студентка 2 курса факультета юриспруденции, ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва, Россия (e-mail: bellapsihomahova@yandex.ru)

Научный руководитель:

АНДРИАНОВА Валерия Валерьевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва, Россия (e-mail: lera3108@bk.ru).

PSIKHOMAKHOVA Bella Muratovna — 2nd Year Student of Law of the Faculty, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, Russia (e-mail: bellapsihomahova@yandex.ru)

Research supervisor:

ANDRIANOVA Valery Valerevna — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Administrative and Financial Law Department, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, Russia (e-mail: lera3108@bk.ru)

Аннотация. *В огромном потоке информации мало истинных знаний, ограничение от действительно необходимых сведений может быть опасным как для одного человека, так и для общества в целом. В статье произведен анализ, насколько общество нуждается в неограниченном доступе, или же излишняя информированность ему может навредить.*

Ключевые слова: *информационное право, право на доступ к информации, информация ограниченного доступа, конфиденциальность информации, конфиденциальная информация, тайна, правовой режим информации.*

Abstract. *In a huge flow of information, there is little true knowledge, restriction from really necessary information can be dangerous both for one per-*

son and for society as a whole. This article will analyze how much society needs unrestricted access, or excessive awareness can harm it.

Keywords: *information law, right of access to information, restricted access information, confidentiality of information, confidential information, secrecy, legal regime of information.*

Невозможно не согласиться с высказыванием Марка Твена (американский писатель, журналист и общественный деятель 19 века): «Стоит дать слово, что не будешь чего-нибудь делать, как непременно этого захочется». Действительно, обещание, клятва это большая ответственность, ее надо исполнять, не нарушать закона, должностным лицам в особенности необходимо быть образцом для правового общества.

Современное общество все более развивается как информационное, что объясняет возрастающее значение права на информацию и права на доступ к информации как одних из фундаментальных прав личности. Конституция России, следуя международным стандартам в области прав и свобод человека и гражданина, в статье 29 прямо закрепляет «право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом». В то же время согласно статье 55 ограничения этого права возможны, если они установлены «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [1].

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в статье 3 ч. 1 также называет принципы — «свобода поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом» и «установление ограничений доступа к информации только федеральными законами». Согласно названным принципам, в статье 5 этого закона она подразделяется, в зависимости от категории доступа, на общедоступную информацию и доступ к которой ограничен федеральными законами (информация ограниченного доступа) [2].

Рассматриваемые положения в целом соответствуют общей логике права, т.е. достижению определенного баланса интересов между правом на информацию, и в первую очередь правом на доступ к информации, как одного из важнейших его правомочий, и необходимостью защиты прав и законных интересов других субъектов через существование возможности ограничения доступа к той или иной информации.

В ходе истории необходимость защиты интересов государства, общества и частных лиц породило достаточно большое количество правовых конструкций, предполагающих ограничение доступа к информации. К ним можно отнести: различного рода «тайны», «секреты», «конфиденциальную информацию». Причем разнообразие терминологии в данной сфере связано как с особенностями перевода, заимствования терминов и правовых институтов из зарубежного законодательства и практики, так и с особенностями традиционно специфической терминологии в разных отраслях права или сферах деятельности [2].

К общедоступной информации относятся общеизвестные сведения и иная информация, доступ к которой не ограничен. Она может использоваться любыми лицами по их усмотрению при соблюдении установленных федеральными законами ограничений в отношении распространения такой информации (ст. 7 указанного Федерального закона)[3].

Не может быть ограничен доступ к:

- 1) нормативным правовым актам, затрагивающим права, свободы и обязанности человека и гражданина, а также устанавливающим правовое положение организаций и полномочия государственных органов, органов местного самоуправления;
- 2) информации о состоянии окружающей среды;
- 3) информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также об использовании бюджетных средств (за исключением сведений, составляющих государственную или служебную тайну);
- 4) информации, накапливаемой в открытых фондах библиотек, музеев и архивов, а также в государственных, муниципальных и иных информационных системах, созданных или предназначенных для обеспечения граждан (физических лиц) и организаций такой информацией;
- 5) иной информации, недопустимость ограничения доступа к которой установлена федеральными законами.

Например, ч. 1 ст. 24 Конституции утверждает, что «сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются». Информация как результат интеллектуальной деятельности способна участвовать в гражданском обороте, является защищаемым объектом — автор может уступить исключительные права на произведение путем продажи и одновременно имея право на патент может защищаться от незаконного использования другими лицами. Следовательно, можно утверждать, что информация будет являться таким

объектом, по поводу которого возникают различные гражданские правоотношения.

Информация является благом, имеющим определенный носитель, она способна участвовать в гражданском обороте и быть объектом гражданских правоотношений, иметь механизмы защиты от незаконного использования. В совокупности все эти признаки характеризуют информацию как объект гражданского права [5].

Все знают о существовании экологической проблемы, более того она является глобальной, это значит, что весь мир ожидает глобальное потепление, а следовательно и затопление огромных территорий, где живут люди, где обитают различные представители флоры и фауны. Если не объяснить людям, чем это может закончиться, не предоставить всю информацию о проблеме мирового масштаба, никто не будет принимать никаких мер. Большинство оценивает проблему глобального потепления, как повышение температуры без последствий, однако эта абстракция возникла на незнании реальных показателей температуры в случае парникового эффекта.

Не трудно заметить, что климат стал изменяться, но настоящие причины этого явления не раскрыты, имеются лишь предположения, каждый исследователь находит свое объяснение.

Люди считают выдуманной экологическую проблему, потому что, например, экономия воды, то есть выключение при ее неиспользовании, не решит проблему с выбросами отходов в водоемы и не уменьшит ее потребление в мире. То же касается и озонового слоя, он с каждым годом уменьшается, если его не станет, то планету уже ничего не спасет, все сгорит. Выхлопные газы и промышленные выбросы попадают под действие солнечного света, вступая в фото-химическую реакцию образуется приземный озон, такой озон встречается в крупных городах. Этот газ неблагоприятно сказывается на здоровье человека и растений. Мало того, ослабление озонового слоя усиливает поток ультрафиолетовой солнечной радиации в разы, из-за чего она проникает в океанские воды, что ведет увеличению смертности морских животных и растений.

Судебная практика подтверждает эти выводы, так, Гилин В.Ф. обратился в суд с иском к ФГБУ «Редакция Российской газеты» о возложении обязанности опубликовать его статью о глобальном потеплении в согласованном варианте, компенсации морального вреда в размере 150000 рублей, взыскании штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворение требований потребителя, взыскании судебных расходов. В обоснование заявленных требований указал, что в течение длитель-

ного времени является постоянным подписчиком издания «Российская газета».

Он неоднократно обращался в Пермское отделение ФГБУ «Редакция Российской газеты», после проведенной проверки ему было предложено перенести период подписки с мая по октябрь 2019 года. В качестве компенсации морального вреда, причиненного действиями ответчика он предложил опубликовать в печатном издании его статью о глобальном потеплении. С редактором Пермского отделения ответчика была достигнута договоренность, что мнение руководства ФГБУ «Редакция Российской газеты» ему будет сообщено по телефону, однако, никакого сообщения не последовало. Статья была оставлена без внимания. Письменно с требованием о доставке печатного издания не обращался, поскольку было достигнуто соглашение о переносе срока доставки печатного издания — с мая по октябрь 2019 г.

Суд решил: Взыскать с Федерального государственного бюджетного учреждения «Редакция Российской газеты» в пользу Гилина 3000 рублей в счет компенсации морального вреда, штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя 1500 рублей, 3000 рублей в счет возмещения судебных расходов, а также взыскать с редакции государственную пошлину в доход бюджета 700 рублей.

Если какую-то информацию об экологической проблеме представляется возможным найти, то коммерческая информация недоступна или зачастую малодоступна потребителю. Он не может узнать весь список продуктов различного происхождения. Для большинства потребителей важно, из чего состоит продукция, вредна ли она и насколько, какие ингредиенты входят в состав и почему продукты домашнего производства, сельскохозяйственного происхождения хранятся меньше по сроку, чем те, которые предлагают компании-производители? Для того чтобы узнать это, надо ликвидировать ограничения на доступность полного состава товаров.

Согласно Конституции, каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, а также имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

Таким образом, обозначение границ необходимо, если информация личного характера, если это государственная тайна во благо обществу в настоящем и будущем, и если эта информация наносит ущерб национальным интересам и традиционным российским духовно-нравственным ценностям.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ
2. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021 Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/72898298ae4b1568b5dabf766b3a1bab03748c2a/
3. Бундин М.В. Система информации ограниченного доступа и конфиденциальность // Право Вестник Нижегородского университета. Имени Н.И. Лобачевского, 2015, № 1, с. 120-130
4. Министерство цифрового развития и связи Новосибирской области [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://digit.nso.ru/page/60>
5. Лебедева Д.С., Яценко А.О. Информация как объект гражданского права // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. — 2017. — Т. 3(69). № 4. — С. 163-167

УДК 343.3
ББК 67.404

В.С. Разумеев
Научный руководитель: к.ю.н. В.В. Андрианова

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОДАЖИ АЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ

SOME ISSUES OF REGULATION OF THE SALE OF ALCOHOLIC BEVERAGES

РАЗУМЕЕВ Владимир Сергеевич — студент 4 курса факультета юриспруденции ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: 9854918018@mail.ru).

Научный руководитель:

АНДРИАНОВА Валерия Валерьевна — к.ю.н., доцент кафедры административного и финансового права ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: lera3108@bk.ru).

RAZUMEEV Vladimir Sergeevich — the student 4 courses of law faculty «Moscow State Humanities and Economics University», Moscow (e-mail: 9854918018@mail.ru).

Research supervisor:

ANDRIANOVA Valeria Valerievna — Candidate of Law, Associate Professor of the Department of «Administrative and Financial Law» of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Moscow State Humanitarian and Economic University», Moscow (e-mail: lera3108@bk.ru).

Аннотация. *в статье проведен анализ правового регулирования продажи алкоголя в РФ, анализируется судебная практика и проблемы предпринимательской деятельности.*

Ключевые слова: *продажа алкоголя, спиртные напитки, алкоголь, предпринимательская деятельность, административная ответственность*

Abstract. *the article analyzes the legal regulation of alcohol sales in the Russian Federation, analyzes judicial practice and problems of entrepreneurial activity.*

Keywords: *alcoholic beverages, alcohol, business activity, entrepreneurial activity, administrative responsibility*

Последние события, произошедшие недавно в Оренбурге, подчеркивают важность регулирования данного вопроса по продаже алкоголя. Как сообщил следственный Комитет более 40 человек отравились суррогатом и получили различные увечья. В селе где это произошло был один официальный магазин, где не продавали алкоголь, жители покупали спиртные напитки в ларьках, у которых не было лицензии на торговлю.

Продажа алкоголя во все времена считающаяся прибыльной сферой предпринимательской деятельности, имеет ряд ограничений и запретов. Поэтому предпринимателю необходимо четко разобраться в требованиях закона и подготовить необходимые документы для получения лицензии, что является обязательным условием данного вида предпринимательской деятельности. Основным законом регулирующим продажу и иную деятельность с этиловым спиртом является Федеральный закон 171 О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции. В этом нормативном акте указано, при каких условиях деятельность признается незаконной. Согласно статье 2 данного закона, всю продукцию, приготовленную и сделанную на основе этилового спирта, делят на две основные группы: спиртосодержащие напитки (менее 0,5% спирта) и сильнодействующие напитки, в том числе вино (более 8,5% спирта). К спиртосодержащим обычно относят медицинские и лекарственные препараты(изделия), которые используют в лечении многих болезней. К алкогольным напиткам также могут относить коньяк, водку и другие напитки. Продажа будет считаться незаконной при следующих обстоятельствах: продажа этой продукции без предварительной официальной регистрации в Федеральную налоговую службу, то есть нужно встать на учет в налоговой, получить индивидуальный номер налогоплательщика, чтобы производить необходимые расчеты (налог на имущество физических лиц), отсутствие лицензии, необходимой для занятия этой деятельностью, передача алкогольных напитков несовершеннолетним покупателям, продажа продукции в ночное время, поддельная марка, ведение своей деятельности в нестационарных местах, где продавать нельзя- статья 16 ФЗ-171.(в скверах и парках, аэропортах на расстоянии менее 100 метров от школ) Это существенные нарушения, которые могут иметь серьезные негативные последствия. Санкции предусмотрены уголовным и административным кодексом. Согласно статье 171.3 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за незаконное производство и оборот этилового спирта: штраф в размере 3 миллионов рублей, либо лишение свободы до 3-х лет. Административная ответствен-

ность для **юридических лиц за оборот алкоголя без сопроводительных документов** назначается в виде штрафа размером от двухсот до трехсот тысяч рублей с конфискацией данной продукции (статья 14.16 КоАП РФ). Также нужно соблюдать требования по оборудованию помещения, в котором продается алкоголь: необходимо использовать вентиляцию для сохранения влажного воздуха (сохранять температуру в по усов до 25 градусов). Нормативным актом устанавливаются требования помещения от 14 градусов это минимум к подогреву к размеру здания — 25 метров для сельской местности и 50 метров для города. (Технический регламент для зданий и сооружений 2009 год). Установлена обязательность акцизной марки — ФЗ об обороте этилового спирта. Также государственный орган Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка может отказать в выдаче лицензии при неоплаченных штрафах предпринимателями в связи с выявленными нарушениями при продаже спиртовой продукции. Сведения о продаваемой продукции должны содержаться в единой информационной системе (время, стоимость производитель) каждая должна сканироваться и иметь маркировку в обязательном порядке. (ФЗ-171). Это указано в следующей статье 12. [1]

Длительное время обсуждается инициатива о сокращении магазинов продающих спиртосодержащую продукцию, для поддержания демографии и улучшения качества жизни.

Наибольшие темпы роста по-прежнему демонстрируют продажи не очень крепких, то есть слабых напитков (крепостью не выше 9 градусов). В январе-октябре 2020 г. рост **составил 22,2%**, до 5,6 млн дал, в октябре — 43,4%, до 668,7 тыс. литров.

Продажи крепких напитков тоже выросли, но меньшими темпами. Водки в январе-октябре продано 59,7 млн, что на 2,5% больше, чем годом ранее. В октябре рост составил 3,8%, до 6,2 млн литров. Пошли в рост и продажи коньяка, которые практически весь год отставали от показателей прошлого года. В октябре 2020 года они выросли на 0,9%, до 1 млн дал. За 10 месяцев отставание сохраняется, но оно уменьшилось до 0,3%, до 9,2 млн дал. возможно эти показатели сохранятся.

Кроме того, за 10 месяцев россияне купили **642 литров доз напитков**. 8 миллионов спиртных напитков на 2020 год и эта тенденция **неуклонно** растет. Требования о маркировке алкоголя содержатся в разъяснениях Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка от 17.10.2012 и ФЗ-171 (статья 12-ФЗ171). (Постановление Правительства РФ от 24.02.2009 N 154 (ред. от 28.12.2020) "О Федеральной службе по

регулированию алкогольного рынка" (вместе с "Положением о Федеральной службе по регулированию алкогольного рынка").

Анализ судебной практики показывает, что основные статьи, по которым привлекают к административной ответственности — продажа алкогольных напитков несовершеннолетним и отсутствие лицензии.

Статистика совершаемых преступлений в состоянии опьянения постоянно возрастает и эта проблема очень актуальна. Более 80% бытовых преступлений совершается в состоянии алкогольной зависимости поэтому очень важно вести профилактику продажи и последующего потребления спиртного.

Человек, превысивший свою норму, чувствует эйфорию и прилив сил, которые постепенно сменяются раздражительностью и агрессией. Нарушается способность нормально мыслить. Создаются затруднения в общении между людьми. Агрессивность толкает на разрешение их с помощью силы. У злоупотребившего алкоголем снижено самообладание и возможность контролировать свои эмоции, поэтому так высока преступность среди пьющих людей. После употребления спиртного растёт сексуальное влечение. При отказе или сопротивлении человек, страдающий алкоголизмом, может прибегнуть к насилию и совершить преступление сексуального характера. Поэтому такие напитки не продают в ночное время и запрещают делать без специального разрешения. (статья 14.1 Кодекс об административных правонарушениях). [2].

Предприниматели должны изучать правила продажи сильнодействующих напитков и просчитывать возможные риски, в том числе рост выплаты налогов и заработной платы. Помимо традиционной индексации ставок акцизов (примерно на 10%), с 2006 года изменилось и налогообложение алкогольной продукции. Причем внесенные изменения касаются не только производителей и продавцов данной продукции, но и потребителей. С 2006 года из списка мер государственного контроля исключены: квотирование закупки этилового спирта; маркировка региональными специальными марками; государственная регистрация наименований этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также основного технологического оборудования для производства этой продукции. Это сделано в интересах пресечения «особых отношений регионов с федеральным бюджетом», до сих пор имеющих место, поэтому коррупционный характер этой деятельности очень высок. Необходимо исключить фактор коррупционности и монопольного установления твердых цен на алкоголь. Ведь важно, чтобы все компании имели равный доступ к продаже спиртных напитков. Поэтому важно проводить профилактику здоро-

вого образа жизни, развивать социальные проекты в том числе проводить спортивные мероприятия.

Можно сравнить потребление и продажи алкоголя с другими зарубежными странами. Во Франции возобновление работы террас ресторанов и кафе после первой волны ковидных ограничений привело к резкому снижению продаж алкоголя в супермаркетах, в основном в крупных городах. Отмечается, что с начала 2021 года продажи алкогольной продукции в магазинах росли, при этом в мае данная тенденция неожиданно изменилась в противоположную сторону.

Так, по данным французской компании Rayon Boissons, в период с 19 по 23 мая во время открытия террас и ресторанов во Франции продажи пива в супермаркетах упали на 6%, тогда как крепких алкогольных напитков на 5%. Также снились продажи неигристых вин — на 11%. При этом в период с 24 по 30 мая продажи пива упали на 19%, крепких алкогольных напитков — на 12%, а вин на 25% по сравнению с той же неделей прошлого года. (А. И. М., 2018)

В центральных районах страны в магазинах особенно резко упали продажи спиртных напитков. Подобная динамика наблюдается и в крупных пригородах, где плотность баров и кафе выше. Точно нельзя выпивать в любом общественном транспорте. В остальных местах правила свои. Потребление алкоголя в Париже ограничено в следующем на улицах с 21 часа до 8 часов утра. В некоторых парках запрет действует уже с 4х часов вечера. Штраф может быть от 35 евро до 750 евро доходит сумма за потребление. [3] До определенного времени Франция отказывалась поставлять вино в Россию в лице компании «Шампани». Все из за разногласий в трактовке понятии шампанского. В начале июля в нашей стране прорабатывался проект согласно которому термин шампанское только в отношении продукции, произведенной в России. Импортёры должны переименовать свой продукт в «игристое вино». В начале сентября поставки восстановили, ведь это компания 1,5 млн. бутылок от общего числа продаж в другие страны. Поэтому важно развивать международное сотрудничество в этой сфере деятельности.

Также было ещё одно судебное дело про продажу алкоголя без лицензии Индивидуальный предприниматель Тельнова Ю.В. осуществляла хранение и реализацию алкогольной продукции у себя в магазине без специального разрешения. [4] Суд изучив все доказательства дела вынес решение о выплате штрафа Тельновой Ю.В. Было ещё одно судебное про продажу алкоголя. Общество с ограниченной ответственностью «Агроторг» нарушило статьи 14.16 КОАП РФ продал несовершеннолет-

нему алкоголь 2002 года рождения. Суд постановил и выписал штраф в сумму 15000 рублей. (это подтвердилось копией паспорта несовершеннолетнего покупателя). Сотрудникам должны разъяснить их права и обязанности работника под обязательную подпись работника согласно статье 21 ТК РФ.

Алкоголь нуждается в дополнительном регулировании поэтому правительство регулирует объем и требования к качеству алкоголя в том числе с помощью штрафов. Согласно 13.15 КОАП РФ за размещение информации о продаже в средствах массовой информации: на физических лиц от трех тысяч до 5 тысяч рублей. Для юридических лиц штраф гораздо выше. Под санкции попадает реклама самой алкогольной продукции, а реклама магазина вполне законна. Также нельзя употреблять в рекламном ролике не использовать слово «пиво», «алкоголь» и производные от этого. При достижении лимита алкогольных магазинов на одного человека может быть отказано в лицензии. Лимит считается выполненным если в городе есть 50 магазинов на 100 тысяч человек. Посмотрим на статистику потребления спиртных напитков в странах ближнего зарубежья. (СНГ). Россия занимает — 16 место с потреблением равным оценке — 11.7, уступая таким странам как Сейшельские Острова, Бельгия, Португалия. Беларусь занимает — 27 место с потреблением равным оценке — 11.2 уступая таким странам как Экваториальная Гвинея, Андорра, Венгрия.

Украина занимает — 60 место с потреблением равным оценке — 8.6, уступая таким странам как Нидерланды, Хорватия, Канада. Это результаты исследования на апрель 2020 года. Казахстан занимает — 76 место с потреблением равным оценке — 7.7 уступая таким странам как Конго, Бразилия, Панама. Нужно снижать рост потребления алкоголя. При этом исследования показывают, что бедность и недостаток средств не влияет на рост употребления спиртного, а наоборот обеспеченные слои населения пьют больше. Самые непьющие регионы у нас в стране традиционно Дагестан, Ингушетия, Чеченская республика согласно опросу, проведенному в 2017 году. Около 30% несчастных случаев (аварии, побои) в алкогольном опьянении происходит с молодыми людьми от 18 лет до 30 лет включительно. Поэтому очень важна пропаганда здорового образа жизни (спорт, волонтерство) среди этой группы населения. Также большое количество преступлений приходится на Новый год — 1 января около 25% всех преступных деяний. Поэтому правоохранные органы должны вести тщательный мониторинг за нарушениями. В Оренбургской области отравились суррогатным алкоголем девять человек. Следственный комитет возбудил уголовное дело по статье 238 уголовного кодекса «Произ-

водство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ» не отвечающих требований. В данный момент производятся следственные действия (обыск, допросы, изъятие). В декабре 2016 года в Иркутске произошел резонансный случай отравления концентратом Боярышником 78 человек скончались. Поэтому важно соблюдать требования производства. Семь организаторов, виновных в нарушении производства спиртного получили пять лет лишения свободы. Ужесточили административную ответственность для юридических лиц до 1/5 размера годовой выручки от реализации, но не свыше 3 миллионов рублей штраф может быть. (статья 23 Федерального закона-171). Также может быть приостановление деятельности предприятия до 90 суток. Важно не допускать таких случаев в будущем и проводить тщательный анализ качества продукции. (мониторинг).

Также в связи с новым объявленным локдауном, объявленным в Москве с 28 октября по 7 ноября около 80 тысяч рублей. Работодатель обязан выплачивать из своих средств зарплату своим работникам. Государство выделило субсидии на 225 миллионов рублей на поддержку предпринимателей, торгующих спиртным, но это не достаточно, потому что не покрывает дополнительные расходы (аренда помещения, модернизация производства).

Список литературы:

1. Постановление Правительства от 18.11. 2020 «О правилах реализации алкоголя и табачных изделиях в магазинах беспошлинной торговли» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, 14.04.2008, № 15. (дата обращения: 07.10.2021)
2. ФЗ-171 «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении распития алкогольной продукции». // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.05.2021).
3. Официальный сайт Росалкогольрегулирования // Официальный интернет-портал правовой информации fscar.ru. (дата обращения: 06.10.2021).
4. Решение № 30-1-71/2021 от 4 марта 2021 г. по делу № 30-1-71/2021

5. Кодекс об административных правонарушениях. Часть вторая от 26 января 1996 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410)
6. Официальный сайт прокуратуры Оренбургской области

УДК 343.3
ББК 67.400

Т.И. Смирнов
Научный руководитель: старший преподаватель кафедры ТиИГП
Э.Р. Хасанов

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF COUNTERTING TERRORISM

СМИРНОВ Тимофей Игоревич — студент 2 курса факультета юриспруденции, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москвы (e-mail: timsmirnov_17@mail.ru).

Научный руководитель:

ХАСАНОВ Эльнур Расимович — старший преподаватель, кафедры Теории и истории государства и права, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москвы (e-mail: hasanov.elnur@mail.ru).

SMIRNOV Timofei Igorevic — the student 2 courses of law faculty Moscow State Humanities and Economics University, Moscow (e-mail: timsmirnov_17@mail.ru).

Research supervisor:

KHASANOV Elnur Rasimovich — Senior lecturer, Department of Theory and History of State and Law, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: hasanov.elnur@mail.ru).

Аннотация. *В данной статье рассмотрены проблемы правового регулирования законодательства в сфере противодействия экстремизму, пробелы в этой области правоприменения. Делается вывод о том, что в РФ необходимо конкретизировать нормы права в ФЗ и других НПА, сделать статьи закона более четкими.*

Ключевые слова: *экстремизм, экстремистская деятельность*

Abstract. *This article discusses the problems of legal regulation of legislation in the field of countering extremism, gaps in this area of law enforcement. It is concluded that in the Russian Federation it is necessary to specify the norms of law in the Federal Law and other laws, to make the articles of the law clearer.*

Keywords: *extremism, extremist activity*

В современном мире, права и свободы человека и гражданина, являются главной ценностью общества, тем не менее, они подвергаются атакам со стороны экстремизма, поэтому каждое государство обязано обеспечить защиту прав и свобод своих граждан всеми имеющимися у них правовыми средствами [1].

Однако возникает вопрос соотношения уважения прав человека и гражданина и необходимости их ограничения при борьбе с экстремизмом. Проблема установления ограничений прав представляет собой проблему пределов свободы человека в обществе, которая также определяет ход развития правового государства и гражданского общества в каждой стране. Стоит отметить, что вопрос об ограничении прав и свобод человека со стороны государства, всегда является одним из самых актуальных в политико-правовом отношении [1].

При изучении нормативно-правовых актов в сфере экстремизма, в частности, ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» можно заметить отсутствие четкой квалификации экстремистских преступлений, что, в свою очередь, ведет к сложностям в ходе следствия и судебных разбирательств по делам, связанных с экстремизмом.

Согласно ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в первой статье нет разграничения понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность», эти понятия приравнены к друг другу. С лексической точки зрения это неверно. Под экстремизмом понимают приверженность крайним взглядам. А экстремистская деятельность, в свою очередь, выступает как проявление данной приверженности, то есть выражается в конкретных действиях [2].

Следует отметить, что в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» отсутствует разграничения экстремизма на отдельные виды: «политический экстремизм», «религиозный экстремизм», «экономический экстремизм» и т.д. Вместо этого, отсылки данных понятий отражены в первой статье, в определении. Отсутствие этих дефиниций значительно усложняют квалификацию преступлений, а также назначение меры наказания.

Например, как законодатель будет квалифицировать правонарушение на практике, за оскорбление на почве расовой, национальной принадлежности в состоянии алкогольного опьянения. Эти деяния могут квалифицироваться как экстремизм, так и нарушение общественного порядка, или оскорбление, согласно ст. 5.61 КоАП РФ [3].

В последние годы экстремистские проявления также распространены и в сети интернет. Это связано с тем, что сейчас очень активно через социальные сети ведётся пропаганда различными экстремистскими сообществами своих программ, экстремистских материалов, осуществляется призыв к активным действиям. Чтобы иметь представление можно обратиться к официальному перечню Минюста. За 2021 год, на данный момент, было признано более ста экстремистских материалов, в том числе и в социальных сетях. Там размещены различные аудио и видеоматериалы, книги, брошюры и так далее [4].

Подробнее о судебной практике можно исходить из Постановления пленума ВС РФ от 28 июня 2011 года «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»

Согласно 4 пункту преступление считается оконченным с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет [5].

Получается, что любой пост, фотография, массовая рассылка или сообщение в сети интернет может привести к административной или уголовной ответственности. Однако возникает вопрос, а по каким критериям будут признаваться публикации различного рода экстремистскими. Единого перечня в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» не существует, что приводит к спорным правовым ситуациям и нарушениям прав и свобод человека и гражданина, и является еще одним недостатком законодательства.

В качестве примера рассмотрим судебную практику, иллюстрирующую пробелы в нашем законодательстве. На основании ст.20.29 КоАП РФ на гражданина Ивана Васильева завели административное дело по факту массового распространения экстремистских материалов.

Согласно протоколу было установлено, что в исследованном интернет ресурсе аккаунта социальной сети «ВКонтакте», принадлежащем Васильеву И.В. размещены экстремистские материалы, доступные для ознакомления неограниченному количеству пользователей, а именно аудиоматериал «ХорСС — Моя Борьба» под № 675 в списке экстремистских материалов.

Однако судья установил, что при входе на страницу пользователя социальной сети «ВКонтакте» под ником «Иван Васильев» визуально видно, что на фотографиях изображен иной мужчина. Само по себе совпадение фамилии и имени привлекаемого лица, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении, с ником «Иван Васи-

лев свидетельствует об отсутствии в деле достаточных доказательств совершения Васильевым И.В. правонарушения [6].

Этот пример говорит о том, что механизмы выявления экстремизма в сети интернет действуют недостаточно четко и слажено. Получается, что гражданина РФ могут привлечь к ответственности, даже несмотря на то, что он не совершал противоправных действий.

Таким образом, проанализировав законодательство нашей страны, необходимо отметить, что оно нуждается в значительных доработках, необходимо разграничить понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность», так как не очень понятно, что же все-таки запрещено законом. Важным моментом является определения подвидов экстремизма, на основании которых будет гораздо проще квалифицировать составы правонарушений и меры наказания.

Судебная практика отмечает, что правовые механизмы регулирования противодействию экстремизму также требуют изменений в сторону создания конкретных норм, которые будут оценивать отдельные правонарушения и преступления в сети интернет.

Список литературы:

1. Куричев А.А. Основные проблемы ограничения прав человека в современном государстве в целях противодействия экстремизму и терроризму // Электронный научный архив УРФУ. — 2018. — Т. 2. — 17-22 с.
2. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // Российская газета. — № 138-139. — 30.07.2002.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // Российская газета. — № 256. — 31.12.2001.
4. Официальный список экстремистских материалов минюста [Электронный ресурс] URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/?page=52&> (дата обращения 27.10.2021).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. — № 142. — 04.07.2011.

6. Постановление № 5-104/2020 от 19 ноября 2020 г. по делу № 5-104/2020 [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/1Vd11XeS0XZR/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1635247120068 (Дата обращения 27.10.2021).

М.С. Шахбанов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.В. Черкашина

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ПРИКАЗНОГО
ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**FORMATION OF THE INSTITUTION OF WRIT PRODUCTION
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

ШАХБАНОВ Мевлют Салманович — студент 4 курса факультета юриспруденции ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: mev.shakhbanov@mail.ru).

Научный руководитель:

ЧЕРКАШИНА Наталья Валерьевна — к.ю.н. доцент кафедры Гражданского права и процесса права ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: natasha8181@mail.ru).

ШАХБАНОВ Mevlut Salmanovich — the student 4 courses of law faculty «Moscow State Humanities and Economics University», Moscow (e-mail: mev.shakhbanov@mail.ru).

Research supervisor:

CHERKASHINA Natalya Valerevna — candidate of legal Sciences, associate professor of the Department of civil law and procedure «Moscow State Humanities and Economics University», Moscow (e-mail: natasha8181@mail.ru).

Аннотация. В данной статье рассмотрено формирование института приказного производства, анализируется история развития российского законодательства, рассматривается законодательное становление, проблемы формирования и применения данного института.

Ключевые слова: судебный приказ, упрощенное производство, приказное производство, судебная реформа.

Abstract. In this article, the formation of the institution of writ production is considered, the history of the development of Russian legislation is analyzed, the legislative formation, the problems of the formation and application of this institution are considered.

Keywords: *court order, simplified production, ordered production, judicial reform.*

Судебный приказ, как тип судопроизводства, известен в глубокой древности. Самая ранняя форма судебного приказа сформировалась в древнеримском праве в виде преторского права. Объективная необходимость возникновения преторского права в Древнем Риме объяснялась сложностью и, в какой-то степени, путанностью процессуального права, действовавшего в этом государстве. В тоже время, необходимо помнить, что преторское право не было аналогом приказного судопроизводства. Его можно считать в некотором роде его прообразом[1].

Зарождение аналогов приказного производства в судебных процессах Российского государства уходит своими корнями в 15 век.

С.В. Маркин отмечает, что «прообраз института судебного приказа в гражданском судопроизводстве России начал формироваться в 15-19 веках. Так, в Судебниках 1497 и 1550 годов содержится упоминание о бессудных грамотах — решениях суда, вынесенных без судебного следствия в связи с неявкой должника на судебное заседание. Действительно, факт рассмотрения дела в упрощённом порядке и без явки ответчика указывает на внешнее сходство с приказным производством. Однако, необходимо констатировать, что между институтом «бессудной грамоты» и современным институтом «приказного производства» имеются существенные отличия. Они заключаются в том, что выдача бессудной грамоты возможна только в условиях неявки ответчика, а в случае явки — происходило судебное разбирательство по общим основаниям. Как известно, в современном гражданском процессе, вынесение судебного приказа в принципе осуществляется без уведомления о данном факте ответчика (должника).

Если говорить о формировании полноценного института судебного приказа, то необходимо обратить внимание на судебные реформы в Российской империи в 1864 году. В законодательстве была введена категория «безусловного приказа», который «выдавался только на основании актов, имеющих исполнительную силу или обращаемых к исполнительному производству, и условного приказа, который напротив, являлся альтернативным повелением суда, чтобы должник или исполнил какое-нибудь действие (например, уплатил долг кредитору), или, если у него имелись какие-либо возражения, мог заявить их в определенный срок» [2].

Отмечается, что, несмотря на «прорывную силу судебной реформы» ожидаемого эффекта в виде разгрузки судебной системы, она не принесла. В связи с этим, государство искало дальнейшие способы и пути

совершенствования судебного процесса. Результатом этого было принятие Закона «О производстве судебных дел у земских начальников и городских судей» от 29 декабря 1889 года. Данным законом была введена категория «упрощённое производство» и «понудительное исполнение». Оба института имели много общего с практикой вынесения судебных приказов, которые доказали свою эффективность в процессе правоприменительной деятельности. В связи с этим, в 1912 году Устав гражданского судопроизводства был дополнен отдельной главой, посвящённой вопросам понудительного исполнения по актам, а упрощённое производство было отменено.

Также отметим, что институт понудительного исполнения эволюционировал и совершенствовался несмотря на события в отечественной истории 1917-1922 годов. Эта тенденция нашла своё отражение в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР 1923 года, в который впервые в отечественной истории была введена категория «судебный приказ» и отдельная глава 24 ГПК РСФСР «О выдаче судебных приказов» [3]. Фактически нормы о выдаче судебного приказа соответствовали упрощённой процедуре рассмотрения дела в судах Российской империи (которая была упразднена в 1912 году). Анализ положений указанного ГПК показывает, что в соответствии со ст. 210, судебные приказы выдавались по делам о взыскании денежных средств, по требованиям о возврате или передаче имущества, которые исходили из: опротестованных векселей, из актов совершённых в нотариальном порядке или ином засвидетельствовании, из мировых сделок которые были признаны судом, из соглашений о размере содержания детям соответствующих требованиям Кодекса об Актах гражданского состояния, из записей, содержащихся в расчётных книжках о заработной плате.

Указанный перечень периодически пересматривался и дополнялся. Так, в 1925 году, были дополнительно введены следующие категории дел: по документам, которые подтверждают просрочку выполнения обязательств по ссудам, полученным от сельскохозяйственных товариществ и от потребительских обществ; по документам, подтверждающим просрочку по выданному товарному кредиту, полученному от потребительских обществ и союзов потребительских обществ [4].

Таким образом, можно констатировать, что полноценное внедрение и функционирование института приказного производства (судебного приказа) произошло именно в 1923 году с принятием ГПК РСФСР 1923 года. Анализ категорий дел, по которым закон допускал вынесение судебного приказа, показывает, что это были именно те дела, где обстоятельства на-

личия имущественного обязательства или обязательства по возврату имущества не вызывали сомнения и могли быть подтверждены документально. Ответчики (должники) по таким категориям дел о времени и месте рассмотрения дела не оповещались, в суд не вызывались.

Однако, институт судебного приказа, несмотря на всю казавшуюся прогрессивность, не получил распространения в судебной практике. Это послужило причиной упразднения данного института и его исключения из гражданского процесса. Фактически выдача судами судебных приказов по бесспорным «притязаниям» было заменено совершением нотариальных удостоверений на соответствующих документах. Произошло это, всего лишь через пять лет после внедрения данного института, в 1928 году. В последующих вариантах гражданских процессуальных кодексов, в том числе, в последнем действующем при СССР — ГПК РСФСР 1964 года, институт приказного производства своего отражения не нашёл.

Вместе с тем, особенности социально-экономических отношений, послужили причиной «возрождения» данного института в советском процессе. Случилось это в 1985 году, когда был введён единоличный порядок вынесения судьёй постановления о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей. Причинами таких нововведений, с одной стороны послужили социально-экономические обстоятельства, которые заключались в необходимости совершенствования гарантий защиты имущественных прав и интересов детей, с другой стороны — возможность в большинстве случаев достоверно установить и проверить факт родственной связи между несовершеннолетним и плательщиком алиментов.

Следующий этап развития законодательства о приказном производстве относится уже к современному этапу развития отечественной правовой системы и связан с масштабными изменениями, внесёнными в ГПК РСФСР 1964 года которые имели место в 1995 году (ФЗ от 30.11.1995 года № 189-ФЗ [5]), здесь, среди прочего была введена глава «Судебный приказ». Учёные отмечают, что за один только 1996 года судами в обозначенном порядке было выдано не менее 191 тыс. судебных приказов [4]. В этот раз, как видно, законодатель не ошибся.

В последующем, с принятием в 2002 году Гражданского процессуального кодекса РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ [6], нормы о судебном приказе продолжали оставаться частью отечественного процесса (глава 11 «Судебный приказ» подраздела I «Приказное производство» раздела II. «Производство в суде первой инстанции»).

Таким образом, история эволюции приказного производства берет свое начало в законодательстве Древнего Рима в преторском праве, раз-

витие же в России данный институт достигает лишь в середине 15 веков. Следует говорить о том, что путь российского законодательства по созданию упрощенных правил судопроизводства, который продолжается, и по сей день имеет длительный путь. Институт судебного приказа, прочно обосновался лишь в 1993 году с принятием Конституции РФ и обновлением всего законодательства, регулирующего защиту гражданских прав.

Список литературы:

1. Загутин Д.С., Самыгин П.С., Ковалев В.В. Зарождение и эволюция приказного производства // Юристь-Правоведь. — 2019. — № 1(88). — С. 193-197.
2. Маркин С.В. Становление и развитие приказного производства как упрощенного процесса в Российском праве // Наука и образование. — 2017. — № 4(83). — С. 60-61.
3. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР: введён в действие Постановлением ВЦИК от 10.07.1923 // СУ РСФСР. — 1923. — № 46-47. — Ст. 478 (утратил силу).
4. Нагдалиева Л.С. История развития упрощенного и приказного производства в российском арбитражном и гражданском процессе // Актуальные проблемы российского права. — 2010. — № 2(15). — С. 69-81.
5. Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. № 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный Кодекс РСФСР» (в ред. согл. ФЗ от 14 ноября 2002 г. № 137-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 49. — Ст. 4696 (утратил силу).
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. ФЗ от 1 июля 2021 г. № 243-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.

УДК 349.3
ББК 67.405.2

А.Ю. Шпилинова
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.В. Черкашина

**СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ГРАЖДАН С ОТКЛОНЕНИЯМИ УМСТВЕННОГО
И ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

**SOSIALE STATUS VOKSNE INNBYGGERE MED PSYKISKE
OG MENTALE FUNKSJONSHEMNINGER**

ШПИЛИНОВА Анна Юрьевна — студентка второго курса юридического факультета, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва (e-mail: 89082893165z@gmail.com).

Научный руководитель:

ЧЕРКАШИНА Наталья Валерьевна — к.ю.н. доцент кафедры Гражданского права и процесса права ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: natasha8181@mail.ru).

Anna SHPILINOVA — second-year student of the Faculty of Law, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: 89082893165z@gmail.com).

Research supervisor:

CHERKASHINA Natalya Valerevna — candidate of legal Sciences, associate professor of the Department of civil law and procedure «Moscow State Humanities and Economics University», Moscow (e-mail: natasha8181@mail.ru).

Аннотация. На сегодняшний день проблема отношения к людям с ограниченными возможностями, прежде всего, здоровья, становится все более актуальной вследствие того, что их число во всем мире имеет устойчивую тенденцию к увеличению. Такие люди всегда выделялись в особую группу, и в обществе складывалось особое отношение к ним. В данной статье рассматриваются проблемы социального положения совершеннолетних граждан с ментальной инвалидностью, рассматриваются особенности их статуса, а также пробелы норм законодательства, применяемые к их социальной защите.

Ключевые слова: ментальная инвалидность, социальная незащищенность, опекун, недееспособность, нарушение умственного и психического развития, достойная жизнь.

Abstract. Today, the problem of the attitude towards people with disabilities, first of all, health, is becoming more and more urgent due to the fact that their number worldwide has a steady tendency to increase. Such people have always stood out in a special group, and society has developed a special attitude towards them. This article examines the problems of the social status of adult citizens with mental disabilities, examines the features of their status, as well as gaps in the legislation applicable to their social protection.

Keywords: mental disability, social insecurity, guardian, incapacity, mental and mental development disorder, decent life.

В двадцатом веке на западе стало приобретать популярность движение, борющееся за приобретение инвалидами и людьми с ментальной инвалидностью их конституционных прав на равне со здоровыми гражданами. Это движение, или как их называют «защитники инвалидов», требовали для людей с инвалидностью, доступную среду в зданиях, транспорте, равные возможности в их жизнедеятельности, одинаковые возможности в сфере трудоустройства, право на образование и достойное жилье, а также боролись против дискриминации и пренебрежительного отношения к людям с ограниченными возможностями здоровья. Движение достигло цели, теперь на западе люди-инвалиды живут полной жизнью на равне со здоровыми и не чувствуют каких-либо ограничений в своей жизнедеятельности.

В России этот путь имеет длительную историю, например, во времена Киевской Руси среди князей была популярна благотворительность. Летописи говорят, что еще во времена правления Владимира Святого был обычай, где любой убогий приходил к княжескому двору и получал помощь в виде еды, питья, вещей и прочее, для тех, кто не мог прийти ко двору, помощь развозили княжеские люди. После того как Русь крестили, заниматься благотворительностью стала церковь. Затем царь Федор Алексеевич издал указ, который значительно улучшил положение людей с ограниченными возможностями, он велел построить две богадельни (инвалидные дома), далее Петр I расширил это строительство, по монастырскому указу, который в свою очередь заложил основу социальной защиты инвалидов, в этом документе были изложены правила содержания инвалидом (при Петре только в Москве было возведено 90 инвалидных домов). При Екатерине II появились первые лечебницы для душевно

больных. Александре I, издал указ о создании «Императорского человеколюбивого общества» - эта организация занималась тем, что оказывала всяческую помощь инвалидам, сиротам, а также занималась созданием школ, домов для душевнобольных, рабочих и смиренных домов. Большое развитие в то время получила благотворительность.

С приходом советской власти все сошло на нет, т.к. частная благотворительность была запрещена. Но как только все наладилось, и войны закончились, которые собственно и увеличили численность инвалидов, государство стало создавать артели инвалидов, часто эти артели создавались на средство этих инвалидов, и управлялись они пайщиками на демократической основе. Помощь государства заключалось в льготных налогах артелям, а они уж сами обеспечивали своих работников, пенсиями, пособиями и различной помощью, т.е. эти промкооперации находились на полном хозрасчете. Такие инвалидные предприятия действовали по всей стране и производили различные инструменты, бочки, товары народного потребления, работали фотоаппаратами, брили, подстригали и прочее. К середине двадцатого века в таких артелях работало по меньшей мере 219 людей с ограниченными возможностями здоровья, они выпускали продукцию на 22 млрд. рублей. В то время такие инвалидные хозяйства можно было смело приравнивать к имуществу министерства: огромное количество предприятий, домов культур, отдыха, свои санатории, а также различные здания, все это богатство было собственностью инвалидов. С 50-х годов положение инвалидов ухудшилось, т.к. большинство предприятий перешло к государству, это привело к росту безработицы среди инвалидов [6].

С принятием Конституции РФ 1993 года Россия провозгласила себя социальным государством, деятельность которого ориентировано на создание условий для достойной жизни и развития людей (ст.7). А т.к. в ч. 1 ст. 19 Конституция РФ признает равенство, отсюда вытекает, что люди с ограниченными возможностями должны получать от государства поддержку в том числе люди с ментальной инвалидностью. Так же государство в своем главном законодательном документе закрепляет равные права на охрану здоровья (ст. 41), образования (ст. 43), социального обслуживания каждого человека [1], эти все положения также касаются и инвалидов в том числе и людей с нарушением умственного и психического развития.

Декларация о правах умственно отсталых лиц принятая резолюцией 2856 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1971 года, закрепи-

ла права людей с нарушением умственного и психического развития на международном уровне [2].

Сегодня решение многих проблем для России является главной задачей, и одной из первоочередных является поддержка детей с инвалидностью. Во благо ребенка, семьи, общества, все дети на ранних этапах своей жизни должны входить в общество. В отношении детей с инвалидностью в нашем государстве эта тенденция находит отражение в постепенном развитии системы инклюзивного образования [7]. Но этого никак нельзя сказать о людях, которые достигли трудоспособного, продуктивного в социальном аспекте возраста, но которые имеют нарушения умственного и психического развития, не имеют других возможностей, кроме как жить запертыми у себя дома с родителями, или до конца жизни быть затворниками психоневрологических интернатов.

Также, как и все, люди с ментальной инвалидностью, достигая совершеннолетнего возраста мечтают о дружбе, любви, семье, а также хотят быть полезными обществу, даже если трудоустройство их невозможно, в связи с глубокой умственной отсталостью, они все равно хотят быть нужными окружающим.

Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» предполагает систему реабилитации инвалидов с помощью создания индивидуальной программы реабилитации (далее ИПР) [3], в ИПР для каждого конкретного инвалида прописывается набор реабилитационных мероприятий, технических и иных средств реабилитации, которые необходимы для человека с ограниченными возможностями здоровья. Исполнение индивидуальной программы реабилитации является обязательным для всех государственных органов и организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности. Но из практики видно, что ИПР не включает в себя все необходимые конкретному инвалиду реабилитационные мероприятия, или включает, но не в достаточном количестве.

ИПР включает в себя реабилитационные мероприятия, которые предоставляются инвалиду безвозмездно в связи с основной федеральной программой реабилитации инвалидов, а также индивидуальная программа реабилитации включает в себя те реабилитационные мероприятия, оплату которых производит само лицо с инвалидностью, либо иные лица, либо организации, также независимо от организационно-правовых форм и форм собственности. Если ИПР не может предоставить инвалиду какое-то техническое или иное средство, либо некую услугу или инвалид сам купил это средство, либо оплатил услугу на свои средства, то ему госу-

дарство выплачивает компенсацию в размере стоимости технического или иного средства, услуги, которые должны быть предоставлены инвалиду индивидуальной программой реабилитации. Проблема заключается в том, что Правительство РФ не разработало федеральной базовой программы реабилитации инвалидов. Из-за таких пробелов в законодательстве инвалиды могут получить компенсацию своих расходов по индивидуальной программе реабилитации только через суд.

Статья 16 Закона РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» говорит, что государство берет на себя обязательство о помощи в социально-бытовой жизни и содействие в трудоустройстве лиц [4], страдающих психическими и умственными расстройствами. Но не смотря на существование закона, наше государство не может должным образом оказать услуги людям с ментальной инвалидностью по профессиональной и социальной реабилитации. Отсутствие в России системы профессиональной реабилитации и трудоустройства данной категории инвалидов, значительно затрудняет условия жизнедеятельности таких граждан. Такие люди с ограниченными возможностями могут трудоустроиться только в учреждения системы социальной защиты. И опекуны таких граждан самостоятельно должны обращаться за подобными услугами в негосударственные организации и вынуждены оплачивать это за свои средства.

Люди с ментальной инвалидностью могут быть признаны недееспособными в судебном порядке (ст. 29 ГК) [5], после того, как эта процедура совершится, такой гражданин утрачивает способность распоряжаться своим имуществом самостоятельно, т.е. не могут осуществлять своих имущественных прав. Когда такого гражданина признают недееспособным, вся забота о нем ложится на плечи опекунов, это могут быть его родители, родственники или сторонние лица, назначаемые соответствующими органами. В случаи смерти родителей, человек с глубокими нарушениями умственного и психического развития, в судебном порядке принудительно помещается в учреждение социального обслуживания, там он доживает остаток своих лет заточенный в казенных стенах, никому не нужный и без надежд на какие-либо перспективы в дальнейшей жизни [8].

Необходимо признать, что, несмотря на наличие законодательной базы в области защиты прав инвалидов, люди с ментальной инвалидностью, к сожалению, являются самой незащищенной социальной группой. Те законы, которые имеются в этой области, зачастую не исполняются вообще или не исполняются должным образом, представители государственных организаций действуют в ряде случаев на основании подзакон-

ных актов либо по собственному усмотрению. Некоторые подзаконные акты, которые могут достичь положительного результата, носят рекомендательный характер и не обязательны в исполнении.

На основе анализа исследованного материала и выявленных проблем и пробелов законодательства, можно сделать вывод, что люди с психическими и умственными нарушениями, не способные самостоятельно отстаивать свои права, в большинстве случаев лишены возможности обучаться и работать и оказываются далеки от общества. И само общество отказывается их принимать в силу отсутствия необходимых знаний. На современном этапе законодательство в области регулирования социального положения граждан с ментальной инвалидностью требует совершенствования и устранения пробелов.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации 4 июля 2020 г. www.pravo.gov.ru (дата обращения: 22.02.2020).
2. Декларация о правах умственно отсталых лиц (Принята 20.12.1971 Резолюцией 2856 (XXVI) на 2027-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.02.2020).
3. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 ноября 1995 г. — № 48. — ст. 4563.
4. Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 08.12.2020) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 августа 1992 г. — № 33. — ст. 1913.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — ст. 29.
6. Жизнь после наступления инвалидности — Как относились к инвалидам в разные времена // Журнал «Краснодарские Известия».

[Электронный ресурс] // URL: <https://optimizer-rus.livejournal.com/> (дата обращения: 25.10.2021).

7. Положение людей с нарушением умственного и психического развития в России // Журнал «Перспектива» Положение инвалидов. [Электронный ресурс] // URL: <https://2017.perspektiva-inva.ru/protec-rights/mental-invalid/interesting-materials/812-vw-812> (дата обращения: 15.10.2021).
8. Взгляд на смысл и содержание полезной дневной занятости людей трудоспособного возраста с серьезными нарушениями умственного и психического развития в контексте их жизнеустройства // Журнал «Pandia» [Электронный ресурс] // URL: <https://pandia.ru/text/78/210/42547.php> (дата обращения: 16.10.2021).

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ КРЕДИТОРА

WAYS TO PROTECT THE CIVIL RIGHTS OF THE CREDITOR

ЮДИНА Галина Леонидовна — студентка второго курса факультета заочного образования, ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москвы (e-mail: prys.galina@yandexl.ru).

Научный руководитель:

ДЕХАНОВ Сергей Александрович — доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса, ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москвы (e-mail: daad95@mail.ru).

YUDINA Galina Leonidovna — second-year student of the Faculty of Correspondence Education, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: prys.galina@yandexl.ru)

Scientific supervisor:

Sergey Alexandrovich DEKhanov, Elnur Rasimovich — Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: daad95@mail.ru).

Аннотация. С момента возникновения обязательств как частно-правовой конструкции наблюдается устойчивая тенденция к усилению роли договора и увеличению удельного веса договорных правоотношений среди других относительных юридических связей между лицами. Когда в обязательстве начали видеть имущественный, а не личностный элемент, стремительное развитие нашли именно договорные обязательства, что сыграло ведущую роль в становлении рыночной экономики.

Ключевые слова: гражданские права, кредитор, защита гражданских прав, обязательства.

Abstract. Since the emergence of obligations as a private legal structure, there has been a steady trend towards strengthening the role of the contract and increasing the proportion of contractual legal relations among other relative legal relations between persons. When the obligation began to be seen

as a property rather than a personal element, it was contractual obligations that found rapid development, which played a leading role in the formation of a market economy.

Keywords: *civil rights, creditor, protection of civil rights, obligations.*

Практически относительно каждого поименованного договора нормы гражданского законодательства устанавливают какие-то особые способы защиты и условия их применения. Отметим, что защита прав субъектов обязательственных правоотношений является залогом эффективного исполнения обязательств и гарантированием соблюдения основного принципа договорного права, идущего корнями в римское право: *Pacta sunt servanda* (с латинского — «договоры должны соблюдаться») [6].

Защита прав и интересов кредиторов и должников является одной из наиболее важных задач государственно-правового регулирования экономических отношений, поскольку необходимым элементом любой инвестиционной мотивации является возможность принуждения должников к исполнению обязательств в договорных отношениях, при этом по возможности не лишая должников права на свободное волеизъявление в рамках, не противоречащих действующему законодательству, в целях обеспечения и гарантирования последним права на защиту от необоснованных требований кредиторов.

Одновременно важно обеспечить баланс интересов кредиторов и должников в гражданском праве, поскольку оба субъекта, выступая сторонами договорных отношениях, вольны в волеизъявлении на этапе заключения договора и реализуют взятые на себя по договору обязательства в качестве результата реализации собственной воли. Соответственно, и должник, и кредитор в договорном праве должны получить максимальную полную и эффективную правовую защиту [5].

В целом, защита прав лиц — субъектов гражданских правоотношений, проистекает из положений ст. 46 Конституции РФ [1]. К распространенным способам защиты управомоченного лица (кредитора) в договорных обязательствах К.А. Михалев предлагает относить [4]: принуждение должника исполнить обязанность в натуре; прекращение договора; применение мер ответственности (в основном, возмещение убытков); применение других мер, предусмотренных законом или договором. Важно понимать, что такая классификация в некоторой степени носит условный характер. Применение мер ответственности, которые были выделены К.А. Михалевым в отдельный способ защиты, предусматривает возложе-

ние на нарушителя негативных последствий своего поведения в форме дополнительной обязанности имущественного характера.

Меры защиты прав кредитора в обязательственном правоотношении регламентированы ст. 308.3 ГК РФ [2]. Выделение обособленно указанной нормы закона в 2015 г. было связано с необходимостью конкретизации способов защиты кредитором собственных прав и охраняемых законом интересов. Из содержания ст. 308.3 ГК РФ вытекает, что к мерам защиты прав кредитора относятся: требование по суду исполнения обязательства в натуре (ст. 396 ГК РФ); присуждение в пользу кредитора денежной суммы (п. 1 ст. 330 ГК РФ) — неустойки в виде штрафа либо пени [2].

Принудительное исполнение обязательства в натуре, предусмотренное ст. 396 ГК РФ, не освобождает должника от исполнения обязательства. По своей сути, это требование направлено на понуждение должника реализовать принятое на себя обязательство, что согласуется с абз. 7 п. 1 ст. 12 ГК РФ, которой регламентируются способы защиты гражданских прав [2]. В отношении указанной меры, А.Г. Карапетов указывает, что «нельзя ограничивать сферу применения соответствующего иска [о принудительном исполнении обязательства] только договорными обязательствами, поскольку в законе отсутствуют ограничения на применение этого способа защиты в других гражданско-правовых обязательствах».

В свою очередь, Г.Ф. Шершеневич отмечал, что «поскольку активный субъект имеет право на действия пассивного субъекта, а не на его личность или свободу, то он не может принуждать к исполнению с помощью собственных сил или при содействии правительственных органов. Поэтому нельзя силой отобрать у продавца проданную вещь, пока она не была передана, нельзя силой заставить выполнять согласованные работы по договору личного найма» [7].

Для сравнения, И.А. Покровский считал такие взгляды предоставлением чрезмерного значения моменту взыскания вследствие идеализирования понимания обязательства как средства для получения денежной суммы с имущества должника.

Он указывал, что «требование кредитора о передаче ему в натуре приобретенной вещи, если она находится у должника, или передачу ему сданной квартиры, если она еще никем не занята, опирается на его обязательственное право, в силу которого должник обязан к такой передаче. К каким средствам обратится право для принуждения исполнения? Этот вопрос не сущности обязательства, а практической целесообразности.

Теоретически удачным средством будет такое, которое предоставит кредитору именно то, что составляет содержание обязательства, и там,

где это возможно с технической точки зрения, для права нет никаких оснований отказаться от исполнения в натуре. Только там, где это невозможно или нецелесообразно, приходится довольствоваться косвенными средствами». История развития частного права европейских стран, с правом которых близка отечественная правовая система, свидетельствует о том, что, в конечном счете, предпочтение было отдано идеям, провозглашенным И.А. Покровским [8].

Другое дело, что в условиях рыночной экономики получение денежного эквивалента часто равнозначно получению исполнения в натуре, поскольку в условиях рынка кредитору может быть удобнее и быстрее получить деньги от должника и приобрести необходимый товар на рынке, чем требовать принудительного исполнения обязанности в натуре.

Впрочем, как можно убедиться, этот выбор лежит исключительно в плоскости экономических мотивов кредитора и зависит от его выбора (усмотрения). Право никак не ограничивает и не должно ограничивать кредитора требовать исполнения должником обязательства в принудительном порядке. Например, если §241 Германского гражданского уложения предусматривает, что кредитор в силу обязательственных отношений наделен правом требовать от должника исполнения договора, то это означает для него также и возможность требовать защиты своих прав через суд, который может принять соответствующее решение, направленное на исполнение договора. При этом, как указывается в научной литературе, допускаются и судебные решения об отобрании движимой вещи или принудительное лишение права на недвижимость, которые в дальнейшем передаются кредитору [8].

С этими принципами согласуются предписания действующего ГК РФ. Согласно п. 1 ст. 398 ГК РФ: «В случае неисполнения обязательства передать индивидуально-определенную вещь в собственность, в хозяйственное ведение, в оперативное управление или в возмездное пользование кредитору последний вправе требовать отобрания этой вещи у должника и передачи ее кредитору на предусмотренных обязательством условиях». В свою очередь, ни в законодательстве, ни в научной литературе о сущности права требования нет определенности.

Следует подчеркнуть, что оборотоспособность денежных требований кредиторов в отношении должника давно подтверждена — например, заключение договоров цессии в отношении них получает распространение, а судебной практикой сформированы выводы по решению споров, возникающих в связи с уступкой таких прав (см., например, Решение Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга № 2-578/2017

2-578/2017(2-6130/2016;)-М-8523/2016 2-6130/2016 М-8523/2016 от 5 апреля 2017 г. по делу № 2-578/2017 [9], Решение Таганрогского городского суда Ростовской области № 2-1609/2017 от 13 марта 2017 г. по делу № 2-1609/2017) [10]. Что касается такой формы защиты прав кредитора как взыскание неустойки в виде пени и штрафа, что предусмотрено п. 1 ст. 330 ГК РФ, то выплата средств в рамках мер финансового воздействия не освобождает должника от исполнения обязательства. В то же время, кредитор не вправе требовать взимания с должника неустойки в случае, если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло не по вине должника.

Способом защиты прав кредитора в обязательствах является и применение мер оперативного воздействия. Положения ст. 397 ГК РФ предусматривают возможность кредитора самостоятельно выполнить работу (оказать услугу) либо поручить выполнение работы (оказание услуги третьему лицу) за счет должника [2]. Такая позиция законодателя является вполне обоснованной, поскольку нет нужды надеяться на добрую волю должника по исполнению его договорной обязанности, подтвержденной решением суда, если выполнить обязательства можно в принудительном порядке без волеизъявления должника, в том числе — кредитором за счет должника.

Для второго вида мер оперативного воздействия характерно заключение с третьей стороной договора о выполнении работ или оказании услуг. В то же время особенность этого договора состоит в том, что он имеет возмездный характер, а расчет будет осуществлять неисполнивший должник вместо заказчика. Следует учитывать, что меры оперативного воздействия по своей правовой природе относятся к способам исполнения обязанности в натуре, что предусмотрено абз. 7 п. 1 ст. 12 ГК РФ, регулирующим способы защиты прав и гражданских интересов [2].

Анализ изложенного дает основания для вывода о том, что законодательство Российской Федерации содержит достаточно широкий арсенал специальных способов защиты гражданских прав кредитора в договорных обязательствах. Следует учитывать, что согласно ст. 12 ГК РФ, способы защиты гражданских прав могут предусматриваться не только в законе, но и в нормах соответствующих договоров, из которых эти субъективные гражданские права возникают, что допускает свободу кредитора в выборе как средств самозащиты прав в договорных правоотношениях, так и юрисдикционных средств защиты.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ) // <http://www.pravo.gov.ru>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // "Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — ст. 3301.
3. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации. / Отв. ред. А.Г. Карапетов. — М.: М-Логос. — 2017. — С. 168.
4. Михалев К.А. Защита прав кредиторов хозяйственного общества от использования конструкции общества в противоречии с ее назначением: дисс. ...к.ю.н. — Екатеринбург. — 2019. — С. 34.
5. Проблемы осуществления и защиты гражданских прав: сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора В.П. Грибанова. — М.: Статут. — 2021. — 492 с.
6. Саттарова З.З. Полномочия суда в исполнительном производстве: функциональная характеристика. — Оренбург: Университет. — 2017. — С. 72-74.
7. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. — М.: Юрайт, 2018. — С. 219.
8. Bürgerliches Gesetzbuch [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/> (дата обращения 10.11.2021)
9. Решение Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга № 2-578/2017 2-578/2017(2-6130/2016;)-М-8523/2016 2-6130/2016 М-8523/2016 от 5 апреля 2017 г. по делу № 2-578/2017 [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/NdAcbTcAMRbg/> (дата обращения 10.11.2021)
10. Решение Таганрогского городского суда Ростовской области № 2-1609/2017 от 13 марта 2017 г. по делу № 2-1609/2017 [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/CIRxfNhMvqoK/> (дата обращения 10.11.2021)

VIA SCIENTIARUM – ДОРОГА ЗНАНИЙ

*Научный периодический
рецензируемый журнал*

№ 4, 2021

Главный редактор
И.Л. Литвиненко

Компьютерная верстка
А.В. Свешников
Дизайн обложки
О.В. Кузнецова

Подписано в печать 21.12.2021. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бумага офисная. Гарнитура *Times New Roman*.
Печ. лист 12,5. Тираж 100 экз. Заказ № 25.

Московский государственный гуманитарно-экономический
университет (МГГЭУ)
107150, Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49.
Отпечатано в типографии МГГЭУ по технологии СтР.